

саратов, №2 (161), февраль 2013

общественное
ИНФОРМ o-m.info
о б щ е с т в е н н о - п о л и т и ч е с к и й
и э к о н о м и ч е с к и й ж у р н а л

Обездвиженная недвижимость: строительный рынок Саратова

Музейные ценности:
скелеты в шкафах Радищевского

Профтехобразование:
шаг вперед, два назад

Ничего, кроме правды:
интервью с Еленой Левиной

16+

САМЫЙ ТЕХНОЛОГИЧНЫЙ БАНК – 2011* ПРЕДСТАВЛЯЕТ

AVANGARD CASH-CARD

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ

получение наличных — в любом офисе и банкомате Банка

cash-card — удобная замена чековой книжки

внесение выручки — в любом офисе Банка, в вечернее время и выходные дни

наличные операции — проведение операций по пин-коду, без паспорта

мгновенное зачисление внесенных денежных средств

заказ наличных — через Интернет

внесение средств физическими лицами на счет предприятия (оплата товаров и услуг)

ИНТЕРНЕТ-БАНК

от 100 000 руб.
до 6,25% годовых**
на срок от 1 до 30 дней

до 50 млн руб.
на срок до 65 дней
ставка от 7% годовых***

платежи за счет средств, поступающих из других банков текущим днем
комиссия - от 0,05%

on-line покупка/продажа, конвертация валюты по текущему биржевому курсу
комиссия - от 0,15%**

Система обеспечивает полную безопасность (SSL протокол, THAWTE), не требует установки какого-либо специального программного обеспечения и позволяет работать с любого компьютера. Бесплатное SMS-информирование, уникальная система предупреждения мошенничеств AFS.

*По версии информационного портала Banki.ru.

**В зависимости от суммы и рыночных условий.

***В зависимости от срока кредитования: за 7 дней – 7% годовых; с 8 по 14 день – 11% годовых, после 14 дней – 13% годовых.

Размер и сроки предоставления кредитов на зарплату и овердрафтов – индивидуально.

Cash-Card – карта для проведения наличных операций для юридических лиц/индивидуальных предпринимателей.

БАНК АВАНГАРД

Более 250 офисов
в 50 регионах
www.avangard.ru

КРУГЛОСУТОЧНО ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ:
(8452) 30 99 93 Саратов
8 (800) 555 99 93
(звонок по России бесплатный)

ТЕЛЕПОРТ
салон интерьера

МЕБЕЛЬ • ТЕКСТИЛЬ • АКСЕССУАРЫ • СВЕТ • МРАМОР

410002, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, 183
(8452) 23 23 66, 23 47 10

www.salonteleport.ru

Алексей
Колобродов

Писной и лоббитомия

В свое время я имел некоторое отношение к проекту «Леонид Писной — главная звезда областной думы, выдающийся специалист в сфере ЖКХ» — одному из самых успешных в истории саратовского пиара.

Проект состоялся около десяти лет тому назад: Леонид Александрович и тогда был седовлас, компетентен, удивительно работоспособен, любил пиво и ругаться матом. То есть любил демонстрировать, как он любит пиво и ругаться матом: с имиджестроительством, в отличие от простых строителей, у него никогда не бывало проблем.

На самом деле, полагаю, больше всего он любил бизнес и все, что с ним связано. Политикой, включая теневую, интересовался постольку-поскольку, и больше жадно интересовался. А коллеги, Николая Семенца, чем уже тогда легендарно тезки — Леонида Фейтликера.

Мы объясняли ему простые вещи: как стать звездой и прослыть мега-специалистом? А так: стараться не пропустить попадающихся на жизненном пути камер и диктофонов, говоря в них о вещах, в которых мало что чего понимает, но все жадно интересуется. А коллеги, банальные и косноязычные, говорить о таких вещах стремятся, да и не умеют. В общем, речь шла о ЖКХ.

Леонид Александрович, разумеется, знал и умел всё это и без нас, но был заинтересован в закреплении собственных находок, а также в камерах и диктофонах, регулярное мелькание которых на жизненном пути мы могли худо-бедно обеспечить.

Думские тогдашние аксакалы — Сергей Шувалов и покойный Владимир Чуриков — досадливо кричали, когда в аппаратных пресс-сводках (обороты «индекс цитируемости» еще не знали) упоминаемость Писного обгоняла их собственную — первых лиц — в два-три раза.

Сейчас, на постоянной основе читая в интернет-форумах вариации той же темы «Писной — звезда и суперпрофи, ЖКХ-гуру и законодатель-стахановец», я поражаюсь, насколько проект оказался удачным и жизнеспособным. Понятно, что есть заряженные троллькоманды, но преобладают, пожалуй, отклики людей, искренне убежденных в могучести и незаменимости Леонида Писного.

И ведь действительно так и есть! Точнее было — по состоянию на вторую половину нулевых. Сам Писной не изменился — может, сделался еще мудрее и даже незаменимее. Изменилась реальность, в которой его достоинства утратили смысл и значение.

Добровольно-принудительный уход Леонида Писного с поста руководителя думского комитета по строительству и ЖКХ — вежа историческая. Нет, Леонид Александрович и раньше проделывал разные фокусы вокруг собственного

статуса — ухитрялся быть вице-спикером и генеральным директором «Сароблжилстроя» одновременно (ворчали, но смотрели сквозь пальцы). Да и спектакль с громким хлопаньем комитетской дверью он проигрывает не в первый раз. Писной пытается играть, а спектакль давно кончился — все нити, пружины, кнуты и пряники сегодня в руках у людей, которых профессионализм Писного интересует мало, зато очень интересует ограничение влияния всех альтернативных кланов и групп.

Атака на строительное лобби начиналась исподволь и не в лоб — с решения судьбы Саратовского района, который в нынешнем виде доживает последний, может быть, год и будет разделен между тремя близкими муниципалитетами, основная часть уйдет областному центру. Ставленник «застройщиков» Анатолий Зотов ушел вполне незаметно, хотя «Четвертая власть» и пыталась представить его уход через всё тот же универсальный хлопок дверью.

Дальше игра пошла красиво: менеджером-ликвидатором районных земель (а возможно, и землевладельцев, точнее — их интересов в районе) был назначен Василий

Синичкин, персонаж, чуждый всем, кроме абстрактной партийной вертикали, но вышедший когда-то из строительного лобби и прекрасно знающий все расклады.

Затем случился знаковый наезд на интернет-газету «Четвертая власть», по партийной линии и вполне пустяжному поводу — отвязанным блогам Вячеслава Мальцева. И вот, промежуточным итогом — думский демарш Писного.

Причины, обозначенные довольно вяло и застенчиво, — даже не конфликт, а несопадение во взглядах со строительным зампредом Канчером — это не видимая верхушка айсберга, а первая попавшаяся на язык отбрухушка. Все понимают, что Канчер — простой офицер, даже не из старших, среди его достоинств отмечают довольно редкое у чиновников умение признать свою некомпетентность в том или ином вопросе. И будь на то господная воля, Канчер с Писным договорились бы как-нибудь. И уж совсем детский сад предполагать в нынешнем зампреде демиурга, который вдруг взял, да и перераспределил финансовые потоки по строительным госпрограммам, больно ударив по бизнесу Писного...

Леонид Александрович обставил свой уход в духе эдакой шутовской конспирологии — заявив о некоей «поступившей команде». Чуткий Писной, похоже, действительно уловил в атмосфере дальнейшие шаги Командора. Пока ситуация выглядит даже комедийно — это прежде всего отразилось в приемнике матерого Леонида Александровича. Алексей Сергеев, происхождением из аксеновских строителей, с физиономией, напоминающей детскую лопатку, свежееиспеченный единорог, замазанный по самое не хочу — взять свежий скандал с двумя назначенными судом под снос многоэтажками — это вызов строительному лобби в частности и символ подступающей эпохи вообще. Когда и не место красит человека, и не человек место, а просто становятся все менее важны одни и нужны другие.

Области в серьезном кризисе, причины которого на поверхности — экономическая и, как следствие, бюджетная немощь. И еще, да — вечная трата сил и средств на борьбу групп влияния друг с другом, которая ныне перемещается из политической плоскости в сферу деловых войн за всё более мельчающие интересы и уменьшающиеся объекты передела.

Стратегий развития все меньше, и самую перспективную из них наша власть (партийная, исполнительная, законодательная, муниципальная) сегодня явно нащупывает. Это масштабная административно-территориальная реформа (как вариант — не только укрупнение областного центра за счет Саратовского района, но и объединение Саратова с Энгельсом) и — в дальнейшем — под благовидным предлогом появления нового миллионника — сдача в концессию больших кусков инфраструктуры, сферы услуг, муниципального хозяйства и пр.

Эти концессионеры — и есть те самые инвесторы, которых мы так долго заклинали и призывали на собственную голову. В деловых кругах идут разговоры, что практически решен вопрос с транспортным комплексом. Вполне возможно, на очереди — строительный рынок. Смогут ли наши героические застройщики конкурировать с общероссийскими монстрами — вопрос вполне риторический...

Таким образом, ситуация вокруг Писного — не следствие чьей-то особенной зловредности, но объективный исторический процесс. Или, как всегда у нас, всё вместе — политическая воля прокладывает дорогу экономической эффективности.

Концовка вышла чересчур оптимистической. Но ведь не заканчивая же достаточно спорные тезисы бесспорным утверждением, что устроители дискотек на танцполах вокзальных сортиров в конце концов сами сорвутся в пляску, скользя и падая...

■ **Главный редактор**
Алексей Колобродов

■ **Выпускающий редактор**
Светлана Сячинова
s3572@mail.ru

■ **Обозреватели:**
Александр Крутов, Сергей Петунин

■ **Корреспонденты:**
Антон Морван,
Садет Гашумова

■ **Авторские рубрики:**
Вася Джа, Александр Снигерева,
Егор Харитонов, Рита Васильева,
Илона Мармур, Антон Морван

■ **Фото**
Игорь Чижов,
Валентин Герасимов

■ **Верстка, дизайн и иллюстрации**
Андрей Елисеев

■ **Коммерческий директор**
Ольга Чесакова
reklama@om-saratov.ru

■ **Рекламная служба**
Виктория Кузина

■ **Корректор**
Виктория Пастухова

■ **Учредитель:**
ООО «Медиа-группа «ОМ»
410031, г. Саратов, ул. Московская, 55

Адрес редакции: 410031, г. Саратов,
ул. Московская, 55,
тел.: 23-79-65, тел./факс: 23-79-67
E-mail: ob.mnenie@gmail.com

www.o-m.info, www.om-saratov.ru
Мнение авторов публикаций не всегда
совпадает с позицией редакции.
Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
опубликованной в рекламных
сообщениях.

Учредитель и издатель —
ООО «Медиа-группа «ОМ».

Свидетельство ПИ №ТУ 64-00342 от
12 апреля 2012 года выдано Феде-
ральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций. Издание
зарегистрировано в Управлении Фе-
деральной службы по надзору в сфе-
ре связи и массовых коммуникаций по
Саратовской области.

Отпечатано в типографии
ООО «ИППОЛИТ-XXI век».
Адрес типографии: 410012, г. Саратов,
ул. Большая Казачья, 79/85.
Заказ №
Тираж 4500 экземпляров.
Цена свободная.

Подписной индекс 53736

Подписаться на журнал можно во
всех почтовых отделениях связи, в
ОАО «Роспечать», агентстве «Урал-
пресс» и в редакции журнала. Журнал
распространяется через агентство
«Роспечать», альтернативные сети
розничной продажи и на авиарейсах
«СарАвиа». Адресная рассылка
руководителям предприятий и
организаций, представителям
политической и бизнес-элиты
Саратова и области. Курьерская
доставка по властным структурам
и крупнейшим фирмам Саратова,
Энгельса и Балаково.

При перепечатке
материалов ссылка
на «Общественное мнение»
обязательна.

Подписи под домами

Каменную макулатуру трудно сдать в утиль. Мраморную одежду слишком долго донашивать. Землетрясений тоже в центре России нет. Будут стоять колонны, здания приукрашивать. Будут глаза мозолить, будут портить вид. Будущие поколения это не раз удивит. Поэтому, товарищи градостроители, тщательно продумывайте наши обители. Чтобы только по совести всем вам себя вести, надо было бы подписи под домами ввести.

Внутренний голос
Писной и лоббитомия 4
Алексей Колобродов

Политбюро

Рейтинг
Пресс-рейтинг 6
Сергей Петунин

Теневой кабинет
Вначале было слово 10
Антон Морван

Рынки и компании

Теория и практика
Борьба и единство
противоположностей 14
Антон Морван

Наблюдатель
Поклонимся элитным тем
домам 18
Сергей Вилков

Рынки и компании
Квадратные метры 22
Евгений Татарников

Общие интересы

Персона
Ничего, кроме правды 28
Светлана Сячинова

Вся королевская рать
Саратовская епархия:
люди, годы, грехи 32
Александр Крутов

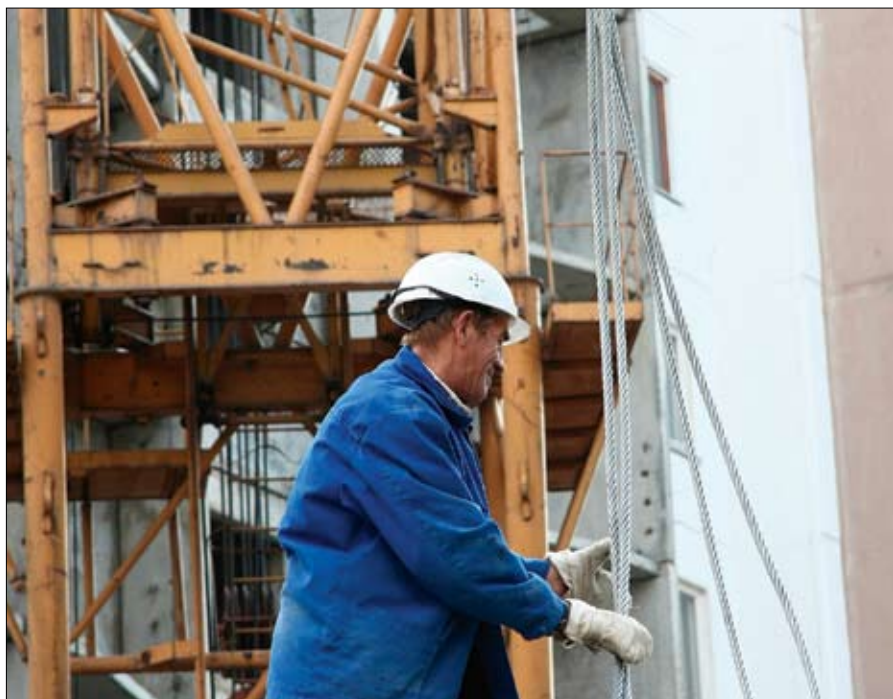
Де-факто
Скелеты в музейных шкафах .. 40
Ираклий Кириселидзе,
Николай Бочкарёв

Школа
Шаг вперед, два назад 43
Евгений Татарников

The best life

Ревизия
Делу время, минутам счет 48
Садет Гашумова

Другой город
Таинственный «Гарлем» 52
Антон Морван

ЭКСПЕРТЫ:

И. Бирюлин, политолог
С. Лелюхин, доцент
ПИУ им. П.А. Столыпина

Д. Лебедь, журналист
Е. Микиртичева, журналист
А. Пантелеев, политолог

А. Степанов, доцент
ПИУ им. П.А. Столыпина
Д. Ястребов, политтехнолог

ПРЕСС-рейтинг

Сергей Петунин

Как говорил классик марксизма, «печать не терпит пробелов в своей информации и работает, не скупясь». Мы к тому, что факт, что в Саратовской области со сменой власти напрочь пропала политика, еще не означает, что пресса ничего не пишет. Поводов заточить перо вполне достаточно, а политика уже к ним сама приклеивается, потому как не терпит природа пустоты. Причем шумные поводы появляются вроде бы из ниоткуда. Пьяный дебош на борту самолета перерастает в скандал федерального уровня с последующим изменением законодательства страны. На международный уровень выходит смена руководства в учреждении культуры. Несколько активистов готовы изменить карту государства. Почему эти с первого взгляда незначительные события принимают такой размах? Так самый мерзкий газ целиком заполняет пространство, где недавно хранились золотые слитки.

Рейтинг упоминаемости

1 Александр Ландо,
председатель
Общественной
палаты

2 Олег Грищенко,
глава Саратова

3 Алексей Прокопенко,
глава администрации
Саратова

4 Валерий Радаев,
губернатор

5 Алексей Сергеев,
депутат облдумы

6 Леонид Писной,
депутат облдумы

7 Николай Панков,
депутат Госдумы
(«ЕР»)

8 Сергей Лисовский,
министр промышлен-
ности и энергетики
Саратовской области

9 Светлана Краснощекова,
министр культуры
Саратовской области

10 Светлана Батякина,
экс-глава
Петровского района

НЕБО

У этого события очень обширные медийные перспективы. Среди относительной тишины, нарушаемой лишь пьяными выходками отдельных саратовцев, оно наделало почти столько же шума, что и падение метеорита в Челябинске (с поправкой на региональность, конечно). Тем не менее, что-то не припоминается, когда в последний раз по требованию суда появлялась перспектива сноса только построенных многоэтажек. Если не знаете, в суд на компанию «Новострой XXI» подали авиакомпания «Саравиа» и транспортная прокуратура. Выяснилось, что новые выстроенные десятиэтажки мешают локаторам саратовского аэропорта отслеживать самолеты. Застройщику якобы говорили об этом и раньше, но он проигнорировал требования авиакомпании и даже получил в городской администрации разрешение на ввод зданий в эксплуатацию. Вопрос, как «Новострой XXI» получил разрешение, пока ответа не имеет, хотя мэрия намерена обжаловать решение суда, поскольку ее докument признан судом незаконным. В общем, для журналиста эта история — настоящая находка, к тому же, более 200 дольщиков, вложившихся в

строительство, могут теперь остаться без жилья. И это в разгар борьбы за права обманутых дольщиков! Но депутат Алексей Сергеев, недавно возглавлявший «Новострой», решил добавить в историю перчинки и объявил, что иск появился не просто так, а потому, что состоящий в оппозиции к действующей власти Аркадий Евстафьев — владелец «Саратовских авиалиний», сторонник Михаила Прохорова — решил таким образом дискредитировать партию власти. Трудно сказать, насколько слова г-на Сергеева, который, в общем-то, сам стал единомышленником только перед выборами в облдуму, а до этого числился в оппозиционерах-справедливороссах, правдивы. Тем не менее, с политическим подтекстом событие стало явно вкуснее, хоть бы это и не несло в себе никакого смысла.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: *никто претензий не предъявлял, ответственность коллективная, явно политический вопрос, решение вопроса лежит в технической плоскости, не хотим обсуждать решения суда, прогибается угол закрытия, это же не терем, вдруг все возбудились, зашевелились, создают «мертвую зону», оградить семьи, людей в беде никто не бросит.*

САМОЛЕТ

Это сейчас следствие считает его авиагонщиком, едва не объявленным в международный розыск, поисковик «Яндекса» на запрос «Сергей» выводит фамилию «Кабалов» раньше, чем «Безруков» или «Есенин». Совсем недавно же имя простого саратовского бизнесмена не знал никто, кроме близких друзей и деловых партнеров. Теперь же его склоняют во всех газетах и интернет-агентствах страны. Наряду с «Законом Димы Яковлева» появляется «Закон Сергея Кабалова». Правда, сам фигурант публикаций, похоже, не очень рад внезапно свалившейся на него популярности. Сергей Кабалов, как известно, не вернулся в Россию из Египта, по пути в который и произошло событие, сделавшее его самым известным саратовцем начала года. Как мы помним, предприниматель устроил пьяный дебош в самолете по пути в Хургаду. Очевидцы сняли все на мобильный телефон и подали заявление в полицию. Саратовские общественники возмутились, что дебошир посрамил непорочное имя депутата, а следственный комитет придумал, как наказать Сергея Кабалова — завести дело по факту попытки угона самолета. Были ли у него такие преступные

намерения, теперь будет разбираться суд. СМИ же вдоволь посмаковали жареную тему и еще наверняка не раз к ней вернуться.

Кстати, и сюда закралась политика: СМИ, со ссылкой на мать фигуранта событий, сообщили, что Сергей Каболов является членом ЛДПР и даже получал какие-то награды от Владимира Жириновского. Пресс-служба партии поторопилась эти сведения опровергнуть.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: *пьяный беспредел, саратовское быдло, запретить дебоширу пользоваться воздушным транспортом, выпороть на площади, гордость нации, оконфузился, Быдлоград, безнаказанно нарушать права и свободы граждан, отрицательно сказывается на имидже, дискредитирует органы государственной власти, устроил погром, самый известный человек в России.*

ДЕВУШКА

Мы имеем в виду теперь уже экс-главу администрации Петровского района Светлану Батяйкину, борьба оппозиции с которой вышла на качественно новый уровень. В январе-феврале произошло покушение на территориальную целостность Саратовской области. Активисты Петровского района, которые, как мы помним, уже больше года всеми известными науке способами пытались сместить Светлану Батяйкину, заявили о готовности собрать референдум и отделиться от Саратовской области, чтобы присоединиться к Пензенской. Сначала шутка показа-

лась совершенно невинной, но вскоре все поняли, что относиться к этому как к очередному развлечению оппозиции невозможно — слишком широкий резонанс получила инициатива петровских активистов. О переходе в Пензенскую область сообщили и районное казачество, то, что поддерживает оппозицию. Однако сломить властную вертикаль смогли не креативные предприниматели или шумные казаки, а пролетариат, в очередной раз подтвердивший свою роль вершителя истории. Только после того как рабочие завода «Молот» (пусть и с подачи оппозиции) написали губернатору, что администрация не решает проблем трудящихся, а сами они, если областная власть не обратит внимание на Петровск, объявят бессрочную забастовку, в Петровск приехали все возможные высокие лица. Светлана Батяйкина была смещена с поста, на ее место пришел единоросс Юрий Заигралов, пока устраивающий всех, так что эпопея с отделением района от губернии прекращена. Будет ли у истории продолжение или новостники забудут о Петровске, покажет время.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: *ради поиска компромисса, заново объединить район, беспризорщина, срамota на всю страну, об отделении от Саратовской области мечтают другие районы, усыновить Петровский район, с Заиграловым можно разговаривать, обычная кадровая ротация, районные власти и прокуратура совершенно устранились от решения проблемы, спасти свой край от деградации, считаем позорным поведение этой группы жителей.*

Рейтинг важнейших событий

1. Волжский районный суд потребовал снести две высотки, построенные компанией «Новострой XXI».
2. Жители Петровска заявили об отделении от Саратовской области.
3. Предпринимателя Сергея Каболова обвинили в попытке угона самолета.
4. Уволен директор ТЮЗа Валерий Райков.
5. Возбуждено уголовное дело по факту мошенничества на заводе «9 ЦАРЗ».
6. Рабочие петровского завода «Молот» заявили о намерении начать забастовку.
7. Возбуждено уголовное дело в отношении руководства ОАО «Автоколонна №40».
8. Избран новый состав Общественной палаты Саратовской области.
9. Следственный комитет прекратил уголовное дело по нарушениям при строительстве перинатального центра.
10. Имущество саратовского ипподрома включено в план приватизации на 2013 год.

SIMPLY CLEVER

ŠKODA

ŠKODA Yeti
Выгода до 7%!*
* Акция действует до 28 февраля 2013 года. С условиями проведения акции Вы можете ознакомиться на сайте www.carsar.ru или по телефону (8452) 72 99 99. **Стоимость дана на автомобиль в базовой комплектации.

ŠKODA Yeti от 739 000 рублей**

Карсар
Официальный дилер ŠKODA

Орджоникидзе, 131 А
www.carsar.ru

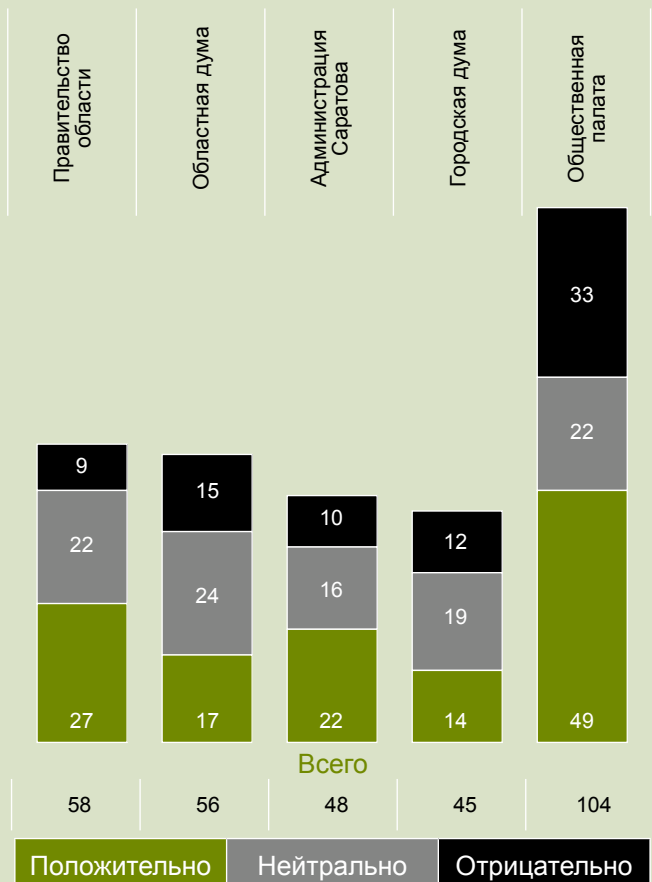
т. 72 99 99

И СЦЕНА

А еще саратовская пресса традиционно любит культуру. То ли сказывается недостаток одной в самих изданиях, то ли привлекает ожидание дрызг и перемывания костей, как правило, сопровождающих любые события в культурном закулисье. Тем не менее, такое банальное, казалось бы, событие, как увольнение директора ТЮЗа Валерия Райкова, вызвало самый сердечный отклик в региональных СМИ. С одной стороны, освобождение от занимаемой должности кажется логичным — после пожара в театре г-н Райков уже был отстранен от исполнения обязанностей на время следствия, и министр Светлана Краснощекова только закрепила уже свершившийся факт. Однако то, что это было сделано, как всегда в наших Палестинах, без объяснения причин, вызвало самые различные толкования, чаще относящиеся к финансовой стороне вопроса. Впрочем, следственный комитет не нашел основания для аудита в ТЮЗе, сейчас этим занимается УБЭП. А вот заступников у Валерия Николаевича хоть отбавляй. Да какие! Опустив коллектив театра (как само собой разумеющееся), назовем: режиссеры Матиас Лангхофф и Ли Бруер, председатель Союза театральных деятелей РФ Александр Калягин, а сколько местных деятелей... Правда, г-жа Краснощекова непреклонна, Валерий Райков уволен, а нам остается следить за дальнейшим развитием событий.

ПРЕСС-ОЦЕНКИ: необоснованное увольнение, саратовский театральный казус, с большим уважением отнеслись к каждой точке зрения, театр достиг многих успехов, неудобный директор, слишком активно борется за новое здание, один из самых опытных и энергичных театральных директоров, надежда на мудрое решение губернатора, совершено гнусное преступление, путь мерзких театральных интриг, несправедливость, слухи ходят разные.

СМИ о власти

При подготовке статьи использовались материалы газет: «Аргументы недели. Саратов», «Богатей», «Время», «Газета Наша версия», «Газета недели в Саратове», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда» в Саратове, «Московский комсомолец» в Саратове, «Репортер», «Саратовская панорама», «Телеграф»; информационных сайтов: медиасар.рф, «Первый народный портал», 4vsar.ru, om-saratov.ru, saratovnews.ru, sarbc.ru, sarinform.ru, saroblnews.ru, vzsar.ru, fn-volga.ru, nversia.ru; журнала «Общественное мнение».

Уважаемые читатели! С этого номера мы решили внести изменения в наш традиционный рейтинг. Теперь мы попросили наших постоянных экспертов назвать «героев» и «антигероев» двух месяцев начала года.

Герои: Антигерои:

1		6,0	Леонид Писной
2		4,5	Митрополит Лонгин
3		4,2	Дмитрий Аяцков
4		4,0	Валерий Радаев
5		3,5	Зинаида Самсонова
6		3,4	Олег Грищенко
7		3,3	Сергей Лисовский
8		2,5	Ольга Баталина
9		2,3	Виктор Марков
10		2,0	Сергей Канчер
1		6,5	Марина Епифанова
2		6,0	Аркадий Евстафьев
3		5,5	Леонид Коссович
4		4,2	Светлана Краснощекова
5		4,0	Василий Синичкин
6		3,7	Николай Панков
7		3,5	Андрей Россошанский
8		3,1	Юлия Ерофеева
9		3,0	Людмила Бокова
10		2,5	Анатолий Зотов

MARELLA

MILLA JOVOVICH MARELLA.COM
САРАТОВ Николь-Бутик пр. Кирова 20 т 26-26-12

Вначале было слово

Политическая нецензурица

1 Депутат облдумы Александр Гайдук обвинил блогера и общественника-оппозиционера Вячеслава Мальцева в пропаганде нецензурной брани. Обсуждая законопроект об ограничении ненормативной лексики, облдеп заявил, что этот человек «нездоров», а сам г-н Гайдук ждет, когда таких, как Мальцев, начнут сажать в тюрьму.

Вячеслав Мальцев,
блогер, лидер Народного фронта Саратовской области

Меня не интересует позиция какого-то там Гайдуса. Если ему показалось, что я разговариваю матом, то я так не считаю. Я разговариваю классическим русским языком, который неплохо знаю.

Вспомнить классиков, хотя бы Маяковского, который писал: «Я лучше в баре блядам буду подавать ананасную воду». Это классика. А матом я не разговариваю — я не портовый грузчик. Иногда можно использовать для усиления, если это имеет смысл.

Это придумано, чтобы оппозиционных журналистов поставить в пятую позицию, но это вряд ли получится. А так... можно придумать что угодно. Например, что я человека убил.

Денис Лебедь,
главный редактор ИА «Саринформ»

Обвинения Александра Гайдуса в этом споре, мягко говоря, не слишком обоснованны. Дело в том, что блог и СМИ — принципиально разные площадки, и от того, что они располагаются на одном интернет-доме, СМИ не становится блогом, а блог не становится частью средства массовой информации. Предоставляя автору возможность вести свой блог, держатели домена в остальном дают ему полную свободу, и за контент ответственность несет автор. Такова общемировая практика, которой придерживаются основные блогерские платформы. К тому же, мат в последних постах Вячеслава Мальцева я не заметил, так что, по большому счету, и критиковать его не за что. Прекрасно понимаю полемический задор Александра Гайдуса и его стремление вступить с Мальцевым в полемику, найти повод

для критики, но выбранная им тактика, на мой взгляд, — не самая удачная.

Что же касается в принципе использования обсценной лексики — по этому поводу и специалисты, и «пользователи», и «потребители» спорят давно и непродуктивно. Юридически проблема не решена, ее можно рассматривать только с точки зрения морали, а мораль у каждого своя.

Екатерина Фёдорова,
журналист, гражданский активист

Ситуация сложилась, на мой взгляд, абсурдная. Ни о какой пропаганде нецензурной лексики речи, конечно, не идет. Господин Мальцев с согласия редакции сайта ведет на нем свой блог, где выражается так, как считает нужным.

Что касается самой идеи введения запрета на употребление мата в СМИ, мне данная инициатива кажется нелепой. Неужели в средствах массовой информации такое встречается настолько часто, что необходимо введение запрета? Это похоже на попытку введения цензуры, но в каком-то странном и искомом виде.

Григорий Гришин,
режиссёр

Я ничего не знаю о взаимоотношениях Мальцева и Гайдуса, о политических причинах ситуации судить не могу и ограничусь тремя общими соображениями по теме обсценной лексики, СМИ, цензуры и уголовного наказания.

Конституция РФ гарантирует свободу мысли и слова. Если человек мыслит в матерных образах и, соответственно, их излагает в отсутствие детей, как можно ему запрещать выражать себя? Он в своем праве. Так же и СМИ — кто может указывать, что прилично, а что неприлично в стране, где конституционно запрещена цензура? Другое дело, что газеты бывают разные и претендуют они на разные группы читателей: какие-то — на элиты, какие-то — на люмпенизированные слои. И в конечном итоге, в роли персонального цензора выступает сам читатель, который индивидуально выбирает, что ему читать — «Ведомости» или «Спид Инфо». Инициатива сажать за ненормативную лексику в России — это сильно. Можно заодно запретить секс и частную собственность.

Любое ограничение свободы высказывания по мотивам оскорбления нравственности — это цензура. Введение механизмов цензуры в отношении Вячеслава Вячеславовича Мальцева противно здравому смыслу в целом и оскорбительно-комплиментарно в отношении текстов, которые он публикует в своих блогах.

ОПа и апгрейд

2 16 февраля избран новый состав Общественной палаты Саратовской области. Двумя днями позже на первом заседании палаты её председателем был избран Александр Ландо.

Дмитрий Чернышевский,
политолог, член Общественной палаты Саратовской области

На мой субъективный взгляд, состав палаты не стал хуже, чем был. Люди в подавляющем большинстве своем адекватные, знающие, так что, думаю, и работать палата будет не хуже прежней. «Перчинка» раздражителей в лице Ольги Пицуновой и Натальи Корольковой в палате присутствует — они не дадут спать спокойно, и в то же время неумная энергия председателя палаты Александра Соломоновича Ландо уже сейчас, видимо, «надувает» статус палаты, ее «вес» в политике, что не может не пойти на пользу общественным делам.

Себе задачи ставлю простые. Когда я пришел в областную думу, Владыка Лонгин относительно возможностей депутата что-то изменить скептически выразился: «Дай Бог нашему теляти волка поймати». Палата имеет еще меньше возможностей, поэтому нет смысла «планов громадьё» громоздить. Если удастся помочь людям в конкретных делах — буду доволен. А дела жизнь постоянно подбрасывает. Были в Балаково — учителя жаловались на громадное сокращение часов, выделяемых в школе на отечественную историю. 20 минут на Великую Отечественную — куда это годится. Будем тормозить палату, чтобы она возвысила свой голос и привлекла на помощь и думу, и губернатора — поставить перед Москвой вопрос об исправлении этого недопустимого положения.

Сергей Перепеченов,
ветеран общественно-политической жизни

ОПа и ей подобные структуры — институты-симулякры — много лет, а то и десятилетий, состоят зачастую

из одних и тех же людей, удобных для власти (советской, постсоветской-инерционной, позднееельцинской, путинской), гордых «представлять из себя» нечто, что они называют «третьим сектором», «гражданским обществом». Среди членов ОПы и ей подобных структур я не знаю подвижников, отстаивающих интересы общества, способствующих его становлению и развитию на пути к гражданственности. Если и были такие, их давно изгнали. В основном «общественная деятельность» сейчас — это маленький грантовый бизнес.

Саратовцы буквально стонут от многолетних коррупционных проявлений в сфере ЖКХ, градостроительства, экологии... Жалобами и обращениями завалены приемные омбудсменов, разночинцев, президента. В ОПе наработан какой-то опыт, вовлечены неформальные структуры и лидеры, есть выстраданные позиции?

Нет, она взяла на себя миссию быть «ещё одним пунктом восприятия жалоб» и не более того. Фактически члены ОПы, как и других симулякров, призваны властью в подельники. В 1996-97 гг. я был сторонником и инициатором создания общественной палаты при губернаторе, общественного совета при облдуме, общественно-консультативного совета при мэре. Тогда сохранялись ещё надежды, что власть будут развивать демократические начала, взращивать доверие к себе, соблюдать интересы граждан. Считаю, что общественно-консультативные, совещательные органы должны быть «при», расширять возможности граждан и их объединения в проектировании бюджетов, программ, в оценках и контроле их реализации, а не неким корпоративом, «Доской почета» для неугомонных общественников.

В 1999-2000 гг. я был адептом разработанного тогда «Стратегического плана развития Саратовской области», видел в нем панацею, в первую очередь, для развития местного самоуправления, гражданского общества. Опыт работы по этому проекту индикативного планирования был бы бесценен для общественной палаты, но Дмитрий Аяцков его прекратил, не найдя поддержки в Москве.

Кстати, если бы Аяцков стал председателем региональной общественной палаты, взяв за основу работы первый вариант проекта «Стратегического плана» (а он почти не устарел), я бы, пожалуй, в такую ОПу запросился.

А Ландо я видел в депутатах саратовского совета народных депутатов как яркого активиста КПСС, юриста, председателя комиссии по разработке устава Саратова — устава, на корню убившего гражданское участие в городском самоуправлении ещё прежде, чем его убила Госдума... Видел его в председателе исполкома нового командно-административного движения «Реформы — новый курс», в омбудсменах, директорах института, депутатах, «общественниках». В 2008 году ему было поручено формировать первый состав региональной ОПы. Много лет он сам вовлечен в деятельность на принципах «личного доверия» и на этих же принципах формирует общественную палату, справедливо именуемую в народе — ОПой. Каков поп, таков и приход...

«Поступила команда «уйти»

3 20 февраля, на заседании областной думы, Леонид Писной ушёл с поста председателя комитета по жилищной политике регионального парламента, объяснив это так: *«Предстоит еще много работы. Я еще в четверг заявил, что у нас есть разногласия с исполнительной властью, я говорил, что если что, то уйду в марте. Вчера поступила команда «уйти», и я написал заявление»*. Он добавил, что его заместитель Сергей Курихин, который на момент заседания находится в кратковременном отпуске, также напишет соответствующее заявление.

Сергей Афанасьев,
депутат Саратовской областной думы (КПРФ)

Писной — серьёзный специалист в строительной отрасли, и тут вряд ли кто-то может возразить. Мы с ним придерживаемся разных идеологических позиций, но это не означает, что я не уважаю его как специалиста в области строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Если рассмотреть его деятельность по количеству законодательных инициатив, проведению рабочих групп, заседаний комитета за время работы думы нового созыва, мы увидим, что комитет работал довольно напряжённо и, на мой взгляд, плодотворно. И уход Писного пользу делу не принесёт. Конечно, он останется в комитете как рядовой и, будем надеяться, продолжит свою активную деятельность. Но в любом случае, его отставка — это серьёзная потеря для нашего законодательного собрания.

Что касается причин, с которыми связано решение Писного об уходе, я не случайно спросил его: «Сейчас принимаются на федеральном уровне поправки в Жилищный кодекс. Это накладывает обязанности на комитет. Все три месяца мы работали очень хорошо. С чем связан ваш уход?». Официально в его заявлении указано, что он уходит с поста по собственному желанию, но, видите ли, Леонид Александрович заявил, что дали команду и он это решение принял. Я расцениваю это как внутрипартийное дело. Если в «Единой России» принимают такие кадровые решения, пусть это останется на их совести.

Яков Стрельцин,
ректор Высшей школы недвижимости

С уходом Леонида Александровича с поста руководителя строительного комитета дума явно понесет потери. Как организатор и модератор вопросов, касающихся строительной и ком-

мунальной сферы, он номер один. В этих вопросах он специалист такого класса, каких, возможно, мало и на федеральном уровне. Уход Леонида Писного с поста главы комитета имеет политическое значение для последнего. Если это связано только с разногласиями с исполнительной властью — это одно. Но я не помню, чтобы подобные вещи его когда-то пугали, тем более что у нас у всех периодически возникают недопонимания с правительством. Думаю, что здесь присутствует более глубокий конфликт, смысл которого мне лично пока до конца непонятен.

Дмитрий Олейник,
политолог

Думаю, что уход Писного совершенно не случаен. Это нельзя не увязывать с изменениями, которые происходят в областной думе в последнее время. Я имею в виду переход двух депутатов на должности глав администраций муниципальных районов региона. И уход Леонида Писного мне представляется в этой связи звеном одной цепи и элементом определённой политики. Суть этой политики заключается в выстраивании новых, конструктивных, отношений между различными ветвями власти в Саратовской области. Но даже самые конструктивные отношения, какие бывают в семье, предполагают некоторый конфликт интересов, некие противоречия и разные взгляды на, грубо говоря, куда поставить цветок. В органах власти примерно то же самое. Писной сказал, что, дескать, «поступила команда «уйти», и я написал заявление».

Есть и другой вариант. Связан он может быть с большой активностью Леонида Александровича на своём посту. Перед облдумой в этом году стоят огромные задачи ввиду того, что на региональном уровне нужно нормотворчески урегулировать множество отношений в сфере ЖКХ. Ряд полномочий в этой сфере передан с федерального на региональный уровень, и в связи с изменениями в Жилищном кодексе меняется и большое число непростых документов. Если заниматься этим в полную силу, а Писной по-другому не умеет, на всё остальное никакого времени не останется. То есть не исключаю, что вариант «команды «уйти» — не единственная причина отставки. Вполне возможно, есть и личные соображения.

В Саратовской области Писной, наверное, лучший специалист в сфере ЖКХ. Вполне возможно, что при тех жёстких отношениях, которые у него сложились с профильным министерством и жилищно-коммунально-строительным блоком облправительства, Писной мог решить, что нужно уйти, поскольку его позиция не принимается исполнительной властью. Это тоже вариант.

Я пока не очень себе представляю, как и кто сможет выполнить объём задач, который стоял перед Леонидом Александровичем на посту председателя комитета. Назначенный на его место облдеп Сергеев — человек очень опытный, но он, в первую очередь, строитель. В коммунальной сфере у него такого законодательского опыта нет. Так что тут существует проблема.

Под крылом самолёта

НИКТО НЕ ЖИВЁТ...

В начале февраля Волжский районный суд Саратова принял решение о сносе двух десятиэтажных домов в посёлке Новый, которые, по мнению авиаперевозчика — ОАО «Саратовские авиалинии» — и представителей транспортной прокуратуры, создают помехи в работе радионавигационного оборудования саратовского аэропорта, что влияет на безопасность полетов. Суд признал незаконным решение администрации города о вводе в эксплуатацию этих зданий. В свою очередь, мэрия намерена обжаловать судебное решение о сносе. Руководство города уверено, что разрешение на строительство было выдано на законных основаниях, а если судебное решение будет исполнено, пострадавшими могут оказаться более двухсот человек.

Ася Сафиуллина, Сергей Петунин, Антон Морван

Угол закрытия

Возведение многоэтажек началось в мае 2011 года, когда ООО «Новострой XXI» получило разрешение на строительство. В это же время ОАО «Саратовские авиалинии» обратилось к застройщику с требованием согласовать строительство с гендиректором «Саравиа». Дело в том, что высотки создают так называемый «угол закрытия» для двух комплексов радиолокационного оборудования в аэропорту «Саратов Центральный», которые используются для посадки самолетов, а также для ведения их на воздушных трассах. По словам помощника транспортного прокурора Саратова Александра Сотникова, на определенных расстояниях воздушные цели не могут быть обнаружены. Кроме того, это исключает одновременные полеты на военном аэродроме в Энгельсе и в саратовском аэропорту.

Однако «Новострой XXI», как рассказал г-н Сотников, фактически проигнорировал это требование. В феврале 2012 года застройщик был привлечен к административной ответственности за нарушение ст. 46 и ст. 47 («Строительство в пределах приаэродромной территории» и «Размещение различных объектов в районе аэродрома») Воздушного кодекса РФ. Но работы на стройплощадке не прекратились. В апреле 2012 года транспортная про-

куратура обратилась уже в Волжский райсуд с требованием о наложении запрета на строительство домов до согласования с «Саравиа». Как свидетельствует Александр Сотников, судебное заседание неоднократно переносилось по ходатайству ответчика о предоставлении времени для поиска доказательств. Застройщики предоставляли заключение ФГУП ГосНИИ «Аэронавигации» о том, что «угол закрытия» имеется, и выйти из ситуации можно, либо сократив этажность, либо расположив радиолокаторы в другом месте. Но конкретной точки для переноса оборудования не указали, несмотря на предоставленное для этого время. То есть, по словам г-на Сотникова, «перенос радиолокаторов в принципе может оказаться невозможным, учитывая плотность застройки у аэродрома».

В декабре 2012 года застройщик получил разрешение на ввод объектов в эксплуатацию. Тогда прокуратура откорректировала иски о требованиях, заявив о необходимости демонтажа высоток. «Зная, что фактически работы ведутся незаконно, «Новострой XXI» продолжал работы и заключал договоры об участии в долевом строительстве», — отметил помощник прокурора.

Между тем, если два дома будут снесены, 202 дольщика окажутся без жилья, в которое вложили немалые

средства. В настоящее время дома не заселены, сделки по оформлению в собственность квартир в этих многоэтажках не проводились.

В администрации сообщили, что действовали в соответствии с законом. Как говорит зампред городского комитета по градостроительной политике, архитектуре и капитальному строительству Андрей Гнусин, для получения разрешения на ввод в эксплуатацию двух десятиэтажных домов в поселке Новый застройщик предоставил в администрацию весь необходимый пакет документов, регламентированный градостроительным законодательством. В числе документов было и заключение Госстройнадзора, которое свидетельствовало, что указанные дома соответствуют всем строительным нормам. У органа исполнительной власти не было правовых оснований отказать в подписании разрешения.

В свою очередь, администрация намерена обжаловать решение Волжского суда о сносе многоэтажек. Об этом на встрече с дольщиками 13 февраля заявил замглавы администрации Саратова по градостроительству и архитектуре Александр Буренин. По его словам, муниципалитет выдал разрешение на строительство и ввод в эксплуатацию зданий на законных основаниях, поэтому причин для сноса уже выстроенных жилых домов нет.

Политическая плоскость

В свою очередь, после вынесенного судебного решения с заявлением выступил бывший директор ООО «Новострой XXI», депутат Саратовской областной думы от «Единой России» Алексей Сергеев. По его словам, за время строительства домов «никто претензий не предъявлял». Он сообщил, что у компании-застройщика имеются все разрешающие документы, пройдена государственная экспертиза с положительным заключением, а также получено заключение Федеральной авионавигационной службы, «в котором указано, что жилые дома с абсолютными высотами не более 182,96 м при существующих процедурах полетов не приводят к снижению безопасности полетов и не требуют введения дополнительных эксплуатационных ограничений на аэродроме «Саратов».

Г-н Сергеев выразил мнение, что тема находится за рамками спора хозяйствующих субъектов, а ОАО «Саравиа», сваливая вину на городскую администрацию, пытается опорочить действующую власть: «Руководство ОАО «Саравиа» постарается переложить всю вину на нас, но ответственность коллективная, и решение по данному вопросу будет приниматься сообща. Тем более что это явно политический вопрос, так как руководство ОАО «Саравиа» в оппозиции с нашей партией «Единая Россия» и пытается таким образом опорочить действующую власть и усомниться в компетенции органов местного самоуправления, давших разрешение на строительство и ввод в эксплуатацию». Тут стоит напомнить, что владелец ОАО «Саратовские авиалинии» — Аркадий Евстафьев — член партии «Гражданская платформа», на прошедших в октябре 2012 года выборах в облдуму возглавлял общеобластной список партии «РПР-ПАРНАС».

В «Саратовских авиалиниях» отметили, что руко-

во авиаперевозчика с 2005 года неоднократно обращалось в адрес застройщиков с требованием о необходимости получения заключения от ГосНИИ «Аэронавигация» или ГПИ НИИ «Аэропроект» о возможности строительства или возможных ограничений в проекте. Гендиректор ОАО «Саратовские авиалинии» Константин Соколов отмечает, что авиаперевозчик также неоднократно обращался в транспортную прокуратуру, к главе города, в градостроительный комитет и министерство строительства и ЖКХ с письмами о необходимости согласования строительства, но, несмотря на это, ООО «Новострой XXI» «все же было получено разрешение на строительство».

«Особое внимание хотелось бы уделить попытке господина Сергеева перевернуть ситуацию в политическую плоскость. Обращение ОАО «Саратовские авиалинии» в прокуратуру было направлено в августе 2011 года. В это время Сергеев являлся членом партии «Справедливая Россия», т.е. был представителем той самой оппозиции. На заявление Сергеева, ао руководстве ОАО «Саратовские авиалинии» пытается таким образом опорочить действующую власть, хотелось бы отметить, что господин Сергеев является депутатом Саратовской областной думы, т.е. законодателем. И как человек, принимающий законы для населения области, должен сам соблюдать действующее законодательство. В то же время несогласованное строительство многоэтажных домов на приаэродромной территории нарушает требования закона и ставит под угрозу безопасность полетов, т.е. жизни пассажиров, в том числе и избирателей господина Сергеева», — заявил Константин Соколов.

С «политической» версией конфликта согласен и депутат облдумы, гендиректор ЗАО «Саратовоблжилстрой» Леонид Писной: «Объект строится на полностью законных основаниях. Градостроительный кодекс Российской Федерации не предусматривает каких-либо экспертиз, кроме государственной экспертизы, которую осуществляет соответствующее ГАУ. Положительное заключение экспертизы имеется. Я думаю, это организовано за счет определенных административных ресурсов владельцами «Саравиа». Я увязываю ситуацию прежде всего с этим».

Дольщики Бьют в набат

14 февраля появилось видеообращение дольщиков «Новострой XXI» к президенту РФ Владимиру Путину, в котором они просят главу государства вмешаться в разрешение конфликта. «Мы не хотим обсуждать решение суда, но спор двух хозяйствующих субъектов при-

вел к таким последствиям, что мы остались без квартир», — жалуются люди. Днем ранее 76 дольщиков выступили с письменным обращением к полпреду президента в ПФО Михаилу Бабичу. В своем письме они сообщают, что судья не учла, что экспертиза «По оценке влияния на безопасность полетов на аэродроме города Саратова № 3528/08-056-000-П, оценке влияния строящихся домов на зону обзора аэродромного радиолокатора АОРЛ-85к» была проведена якобы путем неточных расчетов, а лицо, проводившее экспертизу, не предоставило документацию о подтверждении своей квалификации и о допуске к занятиям подобного рода деятельности. Кроме того, суд якобы не обратил внимание на мнения администрации муниципального Саратова и городского комитета по архитектуре и градостроительству, а также не удовлетворил ни одно ходатайство.

Руководство «Саратовских авиалиний» не настаивает на сносе высоток. Генеральный директор ОАО «Саравиа» Константин Соколов сообщил, что компания готова искать выход из ситуации. По его словам, приемлемым вариантом стал бы перенос радионавигационного оборудования за счет застройщика в другое, более подходящее место. В ОАО «Саравиа» также уточнили, что перевозчик «готов к сотрудничеству с целью выработки технического решения вопроса». Заместитель директора ООО «Новострой XXI» Владимир Зинин на встрече с дольщиками пояснил, что компания действительно готова понести затраты на возможные проектно-технические решения.

К проблеме готовы подключиться и в областном правительстве. Областные чиновники намерены выступить в качестве арбитра при решении проблемы. «Министерство будет отстаивать права граждан, купивших квартиры в вышеуказанных домах, до положительного разрешения ситуации», — пообещал и.о. министра строительства и ЖКХ Саратовской области Дмитрий Тепин. При этом он подчеркнул, что главная цель регионального правительства — «разрешить ситуацию таким образом, чтобы не были нарушены права граждан, уже купивших квартиры в данных новостройках».

11 февраля при зампреде облправительства Сергее Канчере создана рабочая группа для решения проблемы. Группа сформирована из представителей застройщика, истца, министерства строительства и городской администрации. «С правовой точки зрения остаются вторая и верхняя инстанции, и этим правом застройщик и городская администрация могут воспользоваться. Как бы то ни было, будем находить варианты решения вопросов. Технически способы решения этого вопроса существуют, но практически нам нужно будет приблизиться к их пониманию. Будем стремиться к тому, чтобы интересы истца и ответчика были соблюдены», — сообщил Сергей Канчер.

В любом случае, точку в этой истории ставить рано. Как видим, спор хозяйствующих субъектов тут легко перетекает в политическую плоскость. Главное, чтобы заложниками политических игр не стали, по обыкновению, простые люди, которые просто хотят жить в новых домах. ●

*Застройщики
сулят обвал
строительного
рынка,
а власти
обещают
превратить
регион
в одноэтажную
Америку*

Борьба и единство противоположностей

Недавно в местных СМИ, аффилированных с т.н. «строительным лобби», стали появляться сообщения, что объёмы строительства в 2012 году, по сравнению с 2011-м, значительно снизились, и если ситуация не изменится, цены на квадратный метр взлетят, как температура больного каким-нибудь тифом.

31% как повод
для дискуссии

По предварительным данным Саратовстата, опубликованным 5 февраля на сайте ИА «Взгляд-инфо», в 2012

году в области было введено всего 443 тысячи квадратных метров в жилых многоквартирных домах, что на 31% меньше, чем в 2011-м. Соответственно, в позапрошлом году было введено 642 тыс. кв. м, что на 8% больше, чем в 2010-м.

«В относительных цифрах итоги еще более удручающи: в 2011 году введены в эксплуатацию 130 многоквартирных домов, в 2012-м — всего 94», — с горечью отмечает информ-агентство.

Представители строительного бизнеса, в частности — руководство предприятий-производителей стройма-

териалов (ЖБК-2, завода силикатных материалов компании «Нарат», ОАО «Завод силикатного кирпича»), в своих комментариях СМИ подтвердили, что в прошлом году объёмы производства по ряду показателей снизились примерно на 10-15%. В качестве причин были названы различные факторы: коррупционно-бюрократическая волокита в части ввода жилья в строй и подключения к коммуникациям; усиление конкуренции на рынке стройматериалов за счёт появления новых игроков; сравнительно низкий уровень рыночных цен на жильё по сравнению с соседними регионами на фоне высо-

ких цен на стройматериалы etc. Все это в итоге и послужило снижению темпов ввода жилья в строй.

Как известно, в сложившихся условиях двигателем роста отрасли является отнюдь не решение пресловутого квартирного вопроса в интересах нуждающегося населения за счёт справедливого распределения бюджетных средств, а извлечение максимальной прибыли. Отсюда и любовь многих застройщиков к элитному жилью, владельцы которого в нём зачастую не живут, а используют как выгодное средство вложения капитала. Что же до эконом-класса, при наметившемся спаде малообеспеченным гражданам едва ли стоит надеяться на улучшение жилищных условий. Косвенно это подтвердил строитель-облдеп, руководитель ЗАО «Саратовоблжилстрой» Леонид Писной в интервью «Четвёртой власти»:

«Необходимый объем ввода многоквартирных домов, который обеспечит нам стабильность на рынке, а также выполнение государственных обязательств, выполнение муниципальных своих обязанностей, долгов составляет минимум 560-570 тысяч кв. метров в год. Мы его пока не достигаем... Я как руководитель предприятия, в состав которого входят два завода, в том числе завод по выпуску силикатного кирпича и строительных материалов, могу сказать, что у нас спад выпуска и, может быть, именно поэтому в 2012 году и произошел спад по вводу многоквартирных домов. Возвращаясь к показателям прошлого года, могу сказать, если они сохранятся в этом году, мы можем предполагать в конце года жуткий дефицит жилья, прежде всего эконом-класса. И это будет означать, что метр, который и так по самым разным оценкам поднялся за ноябрь-декабрь на 7-15%, может вследствие дефицита и ажиотажного спроса вырасти на треть. И тогда мы можем попасть в ситуацию, аналогичную кризису 2008 года, когда перегрев на рынке ведет к обвалу рынка, дефолту застройщиков и еще ряду негативных процессов».

Впрочем, областная власть поспешила опровергнуть пессимизм застройщиков, и в феврале 2013 года зампред регионального правительства Сергей Канчер огласил совсем другие цифры, сославшись на тот же Саратовстат. По заявлению г-на Канчера, в 2012 году в области введено в действие 11 358 квартир общей площадью 1 млн 235,03 тыс. кв. м, что составило 106% к 2011 году. В сельской местности сдано 12,3% от общего объема введенного в области жилья, или 149,7 тыс. кв. м, что на 12,1% больше, чем в

предыдущем году. В расчете на 1 000 человек населения за 2012 г. построено 486,8 кв. м общей площади жилья (в 2011 г. — 465,2 кв. м). «По уровню жилищного строительства Саратовская область занимает пятое место среди регионов ПФО», — особо отметил г-н Канчер.

«Следует заметить, что в 2012 году мы достраивали и вводили в эксплуатацию многоквартирных дома «задела» 2011 года, что в итоге позволило выйти на показатель в 456 тысяч квадратных метров (642 тыс. кв. м в 2011 г.). Но в то же время нам удалось сделать хороший задел для завершения строительства, ввода в действие и заселения многоквартирных домов в 2013 году. На сегодняшний день в стадии незавершенного строительства находятся 110 многоквартирных жилых домов общей площадью 770 тыс. кв. м, которые планируется ввести в эксплуатацию в этом году. Причем 23 многоквартирных дома (более 170 тыс. кв. метров) находятся в высокой степени готовности и планируются к сдаче в первом квартале текущего года. В 2012 году введено также 6 «проблемных» домов (2011 г. — 3), что позволило на 540 человек сократить число «обманутых дольщиков». В этом году планируется ввести в действие еще 12 таких домов», — сообщил зампред облправительства.

Заложники статистики и рыночных условий

При этом Сергей Канчер согласился, что в минувшем году «по сравнению с 2011 годом сокращён объём ввода в эксплуатацию многоквартирных домов», и подчеркнул, что доля индивидуального жилищного строительства

Вопреки утверждениям представителей стройиндустрии о падениях объёмов производства некоторых видов продукции, в региональном минстрое говорят, что в 2012 году выпуск строительных материалов увеличился.

Так, объем отгруженной продукции предприятиями стройиндустрии за 2012 год достиг 21,5 млрд руб., или 107,8% к 2011 году.

По сравнению с 2011 годом увеличен выпуск строительного кирпича на 4%, кирпича керамического — на 5,4%, конструкций и деталей сборных железобетонных — на 3%, цемента — на 5,2%, извести — на 17,2%, блоков стеновых из ячеистого бетона выпущено в 1,73 раза больше.

(ИЖС) в общем объеме введенного за 2012 год жилья составила 63,7%. То есть оказывается, население наше всё больше смотрит в сторону не «газовых камер уютных квартир», но домиков в деревне, расположенных вдалеке от шума городов.

«Современное жилищное строительство формируется и развивается в рыночных условиях, и рынок диктует, когда и сколько того или иного типа жилья строить и вводить. Мониторинг жилищного строительства в Приволжском федеральном округе показывает, что увеличение объемов ИЖС — характерная тенденция. В настоящее время ИЖС, в том числе и в нашей области, набирает обороты, семьи хотят проживать в тесной связи с природным окружением, обустроить свое жилье по своему вкусу и усмотрению», — заявил зампред. По словам г-на Канчера, в прошлом году в области 366 многодетных семей уже получили свои наделы, а сегодня определено 777 земельных участков, 40% из которых обеспечены инженерной инфраструктурой. Кроме того, облправительство совместно с федеральным Фондом «РЖС» рассматривает вопрос вовлечения в хозяйственный оборот двух земельных участков в Кировском районе Саратова на землях НИИ Юго-Востока для дальнейшего предоставления их многодетным семьям.

Выделение участков под строительство для многодетных — это, конечно, хорошо. Но так ли население стремится к индивидуальному жилью, возведение и содержание которого обходится куда дороже многоквартирного? Всеобщее стремление к индивидуальному жилью сомнительно: сколько у нас людей, которые хотят жить в нормальном жилье, но не могут в силу отсутствия финансовых возможностей? Жители аварийных и ветхих домов, дети-сироты, молодые семьи с достатком ниже среднего — им по силам индивидуальное жильё в городе? Вопрос, думается, риторический.

По мнению Леонида Писного, вполне возможно, доля индивидуального жилищного строительства, о которой говорят в правительстве, возросла в связи с дачной амнистией и переоформлением в жилые дома дач, построенных несколько десятилетий назад.

В свою очередь, областные чиновники заверяют, что темпы жилищного строительства будут наращиваться.

Объёмы введения в эксплуатацию жилья в Саратовской области

Год	Млн кв. м
2007	1,02
2008	1,107
2009	1,12
2010	1,14
2011	1,17
2012	1,23

По инф. министерства строительства и ЖКХ Саратовской обл.

«В целом в 2013 году намечено ввести в эксплуатацию 1 млн 310 тыс. кв. метров жилья, из них не менее 60% — жилья эконо-класса. В 2013 году продолжится строительство микрорайонов №9 и №7, планируем начать строительство микрорайонов №10 и №11 жилого района «Солнечный-2» г. Саратова. Разработана инвестиционная схема застройки жилого района «Солнечный-2», где до 2018 года будет построено более 1 млн кв. метров жилья. Кроме того, предусмотрено строительство общественного центра жилого района, в котором будут размещены спортивно-оздоровительный комплекс, Дворец водных видов спорта, торговые и развлекательные комплексы, здание отдела полиции ГУ МВД России по Саратовской области. Основные объёмы многоэтажного жилья эконо-класса в 2013 году будут введены в эксплуатацию в Саратове, Энгельсе и Балакове», — сказал Сергей Канчер.

Ему вторит и региональный министр:

«В 2012 году обеспечены жильем или улучшили жилищные условия 3 786 семей отдельных категорий граждан, проживающих на территории Саратовской области: в их числе 187 молодых семей; 637 граждан, ранее имевших статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей; 133 ветерана Великой Отечественной войны; 100 граждан, имеющих статус инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, ветеранов боевых действий; 20 многодетных семей; 32 семьи работников бюджетной сферы.

В случае выделения запланированного объема финансирования из федерального бюджета в 2013 году планируется улучшить жилищные условия 167 молодых семей.

В 2013 году планируется оказать меры социальной поддержки по обеспечению жильем 620 граждан из числа детей-сирот.

В 2013 году планируется завершить обеспечение жильем 83 ветеранов Великой Отечественной войны, и все ветераны ВОВ Саратовской области будут обеспечены жильем».

Что же касается поощрения индивидуального жилищного строительства и видения региона властями одноэтажной Америкой, в нынешних границах крупных городских поселений (таких, как Саратов и Энгельс) просто недостаточно территорий для этого; следовательно, вопрос объединения Саратова с хотя бы частью Саратовского района становится всё более актуальным. Но одним расширением границ не обойтись. Застройщикам будет просто не выгодно приходить туда, где нет никакой инженерной инфраструктуры, а у муниципалитетов, по традиции, заложенной действующим бюджетным законодательством, на это нет средств, так что освоение новых пространств будет происходить за счет потенциальных жителей. Ну и «жильём эконо-класса», строительство которого власти обещают поддерживать, таун-хаусы и прочие коттеджные массивы никак не назовёшь.

Ближе к небу и прибылям

Логику строительных бизнесменов, поднявших проблему снижения

объёмов ввода многоквартирного жилья, можно понять. Они стремятся реализовать свои проекты в тех местах, где проблемы подключения к коммуникациям наименее остры, в том числе в центре города, и без того «перегруженного» застройкой и транспортными потоками. Об этом интересе говорили на заседании недавнего круглого стола в Доме архитектора, посвященном будущему внешнего облика Саратова. Представители застройщиков дали понять — их интересуют отнюдь не вопросы организации удобного городского пространства, а экономическая выгода. Когда на круглом столе архитекторы и краеведы стали критиковать градостроительную политику в части уничтожения исторического центра за счёт точечной застройки высотными зданиями, руководитель группы компаний «Лепта» Яков Стрельцин посетовал, что застройщикам сегодня невыгодно строить жилые здания ниже 24 этажей, поскольку именно эта этажность позволяет «выйти в плюс». Более того, некоторые «строители» возводят и более высотные здания. «Эти люди не хотят идти на окраины, им нужно место, которое принесет прибыль. Вот мы, к примеру, отказались от строительства на Советской (рядом с домом Яхимовича), а кто-то его занял. А я и думаю: может, я зря отказался?» — цитирует слова г-на Стрельцина интернет-издание «Фокус города».

Наши застройщики любят жаловаться на различные административные барьеры в согласовании строительства жилья (в области срок согласования строительства составляет 423 дня), с которыми намерены бороться и губернатор Валерий Радаев, и даже генпрокурор Юрий Чайка. Да, коррупция — фактор не только перманентный, но и фольклорный. Однако нельзя сказать, что власти не идут на ее фактическую легализацию ради поддержки интересов бизнеса, зачастую противоречащих интересам города.

Более года назад перед архитекторами Саратова была поставлена задача сохранения облика исторического центра города. В частности, говорили о создании регламентов застройки, исключающих возможность появления высотных и иных диссонирующих с историческими памятниками объектов. Регламенты были разработаны рабочей группой и прошли многократные обсуждения на правлении Саратовской областной организации Союза архитекторов России, градостроительных советах с привлечением представителей застройщиков, депутатов городской думы и комитета по

градостроительной политике администрации города.

В мае 2012 года были подготовлены соответствующие изменения в Правила землепользования и застройки города, которые были поддержаны на публичных слушаниях 1 июня. Суть изменений сводилась к выделению зоны исторического центра (ИЦ) и созданию в его границах двух подзон — И1 (наиболее старая часть города с хорошо сохранившимся массивом застройки периода классицизма, отдельными усадьбами и домовладениями, включающими Музейную площадь, кварталы по ул. Московской до ул. Некрасова) и И2 (подзона с наиболее целю сохранившимся массивом застройки второй половины XIX — первой половины XX веков в стилях эклектики, модерна, неоклассицизма, конструктивизма и сталинского ампира).

На общественных слушаниях жители Саратова проголосовали за ограничение высоты строительства в зоне ИЦ — 30 м, протяженности — 72 м. В подзоне И1 предполагалось, что застройка должна вестись по красной линии, внутри кварталов — с сохранением границ домовладений. Высота зданий по фронту застройки — под один карниз с соседним зданием, но не выше 12 м, в глубине квартала исходя из условия непопадания в зону видимости с противоположной стороны улицы, но не выше 14 м. Протяженность — до 36 м. Новые здания в этой подзоне должны быть подчинены исторической застройке. Обязательным здесь предполагалось применение скатных крыш и карнизов. Размеры и пропорции окон, дверей, простенков должны соответствовать этим элементам в исторической застройке. Обязательно использование традиционных материалов отделки фасада (штукатурка, деревянные рамы окон). Окраска зданий должна осуществляться в соответствии с колерным бланком, выданным Комитетом по архитектуре и градостроительству.

В подзоне И2 рекомендовано ограничить высоту новых зданий по фронту застройки не выше 18 м, в глубине квартала, исходя из условия непопадания в зону видимости с противоположной стороны улицы, но не выше 24 м. Ограничение протяженности новостроек предусматривалось до 60 м.

Как нетрудно догадаться, против этих ограничений выступило строительное лобби. 14 августа 2012 года информагентство «Взгляд-инфо» опубликовало открытое письмо на имя Олега Грищенко, подписанное депутатами облдумы Сергеем Курихиным и Леонидом Писным, гендиректором

По данным Росстата, доля индивидуального домостроения в общем объёме (площади) построенного в 2012 году жилья в России составила 43,2%. Если верить официальным отчётам регионального правительства, это почти на 20,5% меньше, чем в Саратовской области (63,7%).

За прошлый год индивидуальными застройщиками в РФ введено 205 тыс. жилых домов общей площадью 28,2 млн кв. м — на 5,2% больше, чем в 2011 году.

ЗАО «Шэлдом» Байтемиром Шамхаловым, ректором высшей школы недвижимости Яковом Стрельциным, гендиректорами проектных институтов «Саратовгражданпроект» и «НИПИ Гипропромсельстрой» Романом Акимовым и Владимиром Виричем, директором Саратовского регионального центра экспертизы в строительстве Сергеем Лазаревым, а также гендиректором ЗАО «УМ-24» Александром Осиповым. Авторы письма предложили «перенести срок введения в действие нового раздела Правил землепользования и застройки на один год». За этот период застройщики предложили провести ряд мер: «регламентацию проектного процесса реконструкции, выраженную в методических установках, определяющих характер, уровень и состав предпроектных исследований и проектных материалов, технико-экономических и градозоологических обоснований, показателей и расчетов; корректировку историко-архитектурно-градостроительного опорного плана; ревизию всех начатых проектов в этой зоне на предмет их инженерно-экономического обоснования и архитектурного решения; инвентаризацию земельных участков в историческом центре с целью оценки затрат на реконструкцию и в конечном счете с целью привлечения инвесторов». За внешне благими намерениями кроется одно: за год можно получить согласования на строительство, которых хватит на много лет вперед. «Каких-то убедительных причин отсрочки я не услышала. Боюсь, за это время строители просто постараются получить максимальное количество новых разрешений на точечную застройку. Больше всего меня беспокоит, сколько еще замечательных зданий, составляющих гордость Саратова, будет разрушено за этот год из-за ведущихся рядом строительных работ», — прокомментировала письмо застройщиков эколог Ольга Пицунова.

17 августа 2012 года состоялся круглый стол, на котором была сделана ещё одна попытка урегулировать противоречия между Комитетом по

архитектуре и градостроительству и подписантами письма. В результате главе города было отправлено письмо за подписью и.о. главы администрации по градостроительству и архитектуре Александра Буренина с обоснованием необходимости неотложного рассмотрения и принятия регламентов городской думой. Однако 11 ноября депутаты, рассмотрев проект изменений, проигнорировали всё, что касается выделения этих зон, введения ограничений и дополнительных правил. В связи с этим на вышеупомянутом круглом столе в Доме архитектора были составлены обращения от имени архитектурной общественности и жителей города. В одном из писем депутатов призывают «вернуться к вопросу рассмотрения и принятия регламентов по застройке исторического центра».

В другом письме, написанном сотрудниками кафедры архитектуры АСДИ СГТУ, говорится:

«Под натиском новостроек в центре трещат старые, но еще вполне крепкие дома, так как строительство ведется подчас варварским способом, без учета вреда, наносимого старой застройке. Налицо противоречие статуса памятника и желаний и прав арендаторов и владельцев».

На данный момент не разработан экономический и правовой механизм поддержания в надлежащем виде и сохранения памятников, никто не несет ответственность за их снос или плачевное состояние. Легче и выгоднее становится снести памятник, чем заниматься его реконструкцией. Решение принимается с чисто прагматических позиций под давлением заказчиков, которые диктуют свою линию, часто идущую вразрез с интересами общества. Нескоординированность действий государственных и муниципальных органов, быстрая сменяемость руководства, противоположные друг другу позиции привели к параличу власти, осуществлению мероприятий в пожарном порядке, утрате последовательности и целостности преобразования центра, а это — постыдная и неуклонная утрата Саратовом его самобытности, исторического лица».

Кафедры архитектуры и дизайна архитектурной среды занимают на протяжении многих лет активную позицию в деятельности по охране наследия совместно с ВООПиК и государственными органами. Конкретное участие выражено в паспортизации памятников, выработке концепции ранжирования городской территории по ценности и предложения по регламентации нового строительства в историческом центре.

Однако никакого интереса со стороны властных структур Саратова и области, депутатского корпуса не наблюдается. Более того, все чаще вопросы сохранения наследия обсуждаются без привлечения архитекторов. Наступил момент перейти к разработке стройной концепции охраны и использования историко-культурного наследия с учетом современной социально-экономической ситуации и с привлечением к этой работе специалистов в области архитектуры и градостроительства.

Но власти не торопятся решать эту проблему. Вернее, ее решение видится совсем не так, как представляется правильным архитектурной общественности. Так, депутат Писной Л.А. инициирует сокращение списка памятников истории и архитектуры как способ санации центра. Этот шаг освободит центр от ценной средовой застройки и позволит беспрепятственно вводить новую многоэтажную застройку в эту зону. Интересы заказчиков неизменно побеждают в дилемме сохранения наследия».

Ну а пока всё идёт по-старому. Руководство рапортует о новых достижениях, муниципалитеты сводят концы с концами, а застройщики превращают города в каменные джунгли. И все конфликты между властями и бизнесом — это своеобразная борьба и единство противоположностей, в которой интересы простого гражданина — не более чем очередная цифирь в очередном отчете.

БОЛЬШЕ ЗНАЕМ

МЕНЬШЕ СПИМ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ В САРАТОВЕ

Коммерсантъ

общенациональная газета

размещение рекламы: (845-2) 23-79-65, 23-79-67

ПОКЛОНИМСЯ ЭЛИТНЫМ ТЕМ ДОМАМ

*Городское пространство Саратова модернизируется
в интересах 30 тысяч богатейших семей*

В российской провинции тема элитного жилья снабжена довольно скользким подтекстом. Сказать об этом осмелится лишь бывший саратовский чиновник от градостроительства Юрий Земсков, одно время возглавлявший нерушимый «Союз застройщиков». Вот как он разоткровенничался несколько лет назад: «Мы не город-музей. Сохранить центральные застройки все равно не удастся. А при застройке центра все инвесторы сталкиваются с элементарным жлобством — последние оставшиеся в домах семьи завышают цены или шантажируют инвесторов. Кроме того, в центре города (там, где частные постройки и историческое жилье, пришедшее в негодность) имеются криминальные зоны. Необходимо прийти к мировой практике — люди с высоким уровнем достатка должны жить в центре, с низким — на периферии». В 2008 году, когда принимался Генплан раз-

вития Саратова, тогдашний главный городской архитектор Владимир Вирич подтвердил: «Цель плана — не полноценное устранение городских изъянов, а укрепление института частной собственности». Такие слова вызвали понятное опасение у людей, небезразличных к судьбе города. Этот материал — попытка разобраться, насколько подобные опасения укрепились сегодня, после калейдоскопа кадровых перестановок, кризиса и корректировок городского плана развития.

Укрепляя институты

— Я не знаю, что подразумевал Юрий Земсков, говоря о дифференциации города на «богатые» и «бедные» районы, — прокомментировал тогда глава «Сароблжилстроя» Леонид Писной. — В любом случае он не имеет возможности это реализовать,

поскольку никакого муниципального контроля над городской землей нет.

С этим согласна и риелтор крупинной строительной компании Ольга Калинин (имя и фамилия изменены по просьбе респондента):

— Это вообще нереально! В центре Саратова очень много жилого сектора, на отселение которого требуются огромные суммы. Ни город, ни бизнес не смогут это сделать еще лет 50 точно. А на каждом выкупленном за большие деньги участке компания, скорее, построит высотку, чтобы легче окупить расходы. Любой застройщик заинтересован в получении земли в центре города, не так часто ее тут раздают. А многие богатые люди вовсе не хотят жить в центре, любят уединение, — объясняет специалист.

Переселением проблемы не исчерпываются. На участке улицы Григорьева от Некрасова до Комсомоль-

ской уже несколько лет стоит квартал полностью нежилых обветшавших домов. По догадкам Ольги Калининой, это компания «Шэлдом» не может решить какие-то бюрократические вопросы для освоения данного микрорайона.

Леонид Писной в интервью газете «Новые времена» говорит буквально следующее: *«Элитного жилья в Саратове не было и нет. Для него нужны условия: школа с соответствующим уровнем образования, детские сады, учреждения здравоохранения, как правило, хозрасчетные, шаговая доступность супермаркета, торгового центра, места досуга. Например, в Москве это отдельные микрорайоны далеко не в центре города. Это критерии элитного жилья, а не отдельно взятая здоровая квартира в центре, в которую надо таскать продукты из той же «Ленты» и ребенка возить в школу через полгорода. Наши оазисы среди трущоб не тянут на элитное жилье. Что касается жилья бизнес-класса, а это название больше сюда подходит, объем строительства по сравнению с 90-ми годами упал. Если, допустим, тогда оно достигало на рынке 80-85%, а потом, к середине прошедшего десятилетия, снизилось до 50%, то сейчас объем строительства такого жилья не превышает 15-16%. Мы, то есть ЗАО «Саратовоблжилстрой», такого жилья сдаем в год по дому».*

Г-жа Калинина, услышав подобные доводы, вступает за свою профессиональную сферу, впрочем, оговариваясь, что критерии «элитки» в Москве и Саратове несколько разнятся. В Златоглавой площадь типовой квартиры этого уровня начинается с 200, у нас — со 150 квадратных метров. Немаловажна и высота потолков. В провинции стандарт — 3 метра, в столице эта высота может быть поистине заоблачной.

— *В Москве пик «элитности» — «клубные дома», — поясняет Ольга. — Дом на несколько семей. Там просто так не продаются квартиры, вместе поселяются, например, топ-менеджеры одной компании. Вокруг дома закрытая территория, обязательно подземный паркинг, дорожное архитектурное оформление.*

Покупателей такого жилья в столице тщательно проверяют и риелторы, и застройщики: все на страже спокойствия жильцов и их социальной однородности. Ежегодный доход будущего владельца шикарной квартиры должен начинаться с двух миллионов рублей. В Саратове сейчас всего несколько клубных домов.

Другой модный в Москве вариант — апартаменты. На Западе так называют квартиры с сервисным обслуживанием.

— *У нас это может быть все что угодно, главное — чтобы была большая площадь и там нельзя было прописаться, — рассказывает г-жа Калинина. — По постановлению Госстандарта, такое жилье определяется как предназначенное для временного проживания, поэтому цены на него ниже, чем на аналогичные «полноценные» квартиры. Однако застройщики привлекают, что снимается вопрос с переводом земли, выданной под коммерческое строительство, в участок для строительства жилого, что подчас очень сложно.*

На первом этаже апартаментов, как правило, располагаются магазины, социальные учреждения. Выше — офисы, а верхние этажи занимают эти специфические квартиры свободной планировки. Отчасти они используются богатыми компаниями для размещения приезжих гостей-партнеров. В провинции об апартаментах и не слышали.

Зато в окрестностях Саратова хватает впечатляющих коттеджных поселков — от Усть-Курдюма до района «Волжских далей», которые словно пытаются пародировать столичную Рублевку. Средняя цена на такую недвижимость составляет 10 миллионов рублей. Минимальная стоимость коттеджа — 5 миллионов, и то, если к нему не подведены коммуникации.

Кто их покупает

Центр города, по словам г-жи Калининой, пока не назовешь местом «широкой» элитной застройки. Раньше престижным считался район Горпарка. Но массовое строительство в этом месте обесценило благородный шарм микрорайона. Квартиры площадью от 150 метров в центре мало кто строит — тогда уж нужны сопутствующие прелести вроде подземного паркинга, разбить который здесь никто не позволил. Однако престижными остаются улицы вокруг Набережной и парка «Липки».

Расположение дома — по-прежнему, одно из ключевых обособлений его привилегированного статуса. Исторический центр и места вокруг парков все так же в цене, однако многие предпочитают пригород — подалеже от коммунальных домов.

— *В Саратове нет финансовых возможностей, чтобы создать подобие элитного жилья, — утверждает в том же интервью Леонид Писной (правда, в соседнем абзаце он же хвалится 10-процентной долей сверхдорогих квартир в общем объеме своих продаж). — Это, прежде всего, комплекс, для функционирования которого нужна обособленная территория. И самое главное, достаточное количество граждан, чтобы оправдать наличие школы, детского сада, поликлиники. Мы не Москва. Даже если вся элита города сумеет вытянуть по 3-4 тысячи долларов за квадратный метр, наберется, может быть, от силы от 2 до 5 тысяч человек, которые на сегодняшний день жильем в принципе обеспечены. Поэтому перспективности пока, на мой взгляд, нет.*

Расшифровать, что именно скрывается за матрицей статистических цифр, большинство должностных лиц затрудняется либо не желает. Доля крупногабаритного жилья в общем объеме предложения в Саратове держится на уровне 4%, всего на процент отставая от столичных показателей. Таким образом, из 516 тысяч квадратных метров, по данным мэрии, введенных в 2012 году, на сверхдорогое жилье приходится чуть больше 20 тысяч. Или, максимум, 137 объектов недвижимости привилегированного класса, из которых большинство, очевидно, занимают сравнительно небольшие феодальные замки на городских окраинах.

Теперь учтем, что по скромно не афишируемым данным Саратовстата, 20 процентов самых богатых жителей нашей области, или около 520 тысяч человек, имеют 43 процента всех заработанных в регионе денег. По данным

Всероссийского центра уровня жизни, в Саратове не менее 9% — около 30 тысяч семей — относятся к категории «богатых». Из этой очередной средней температуры по палате-люкс можно лишь составить невнятное представление о значительности той доли действительно богатых людей, которые и расхватывают строящиеся пентхаусы.

Инвестиции для взяток?

С 2007 года квадратный метр в элитных квартирах подорожал с 34,8 тысячи до 51,6 тысячи рублей. Для сравнения: эконом-класс стоит 32 тысячи за усредненный метр. По оценкам экспертов, стоимость элитного жилья и качественных квартир эконом-класса должна различаться, минимум, в 3 раза. Сейчас такой ценовой разницы нет. Это означает, что элитное жилье и далее будет дорожать. А значит, вроде бы должно быть предметом выгодных вложений.

Не секрет, что у рядовых саратовцев есть ощущение, будто дорогие квартиры, например, в шикарном здании от компании «Шэлдом» на углу ул. Некрасова и Григорьева, в котором желающие могут приобрести «двухуровневую квартиру со встроенным гаражом и цокольным помещением» общей площадью 274,2 «квадрата», годами не заселяются. Стало быть, либо и впрямь никто их не покупает, либо покупают, да не живут. Отсюда мнение, что основные покупатели элитных саратовских квартир — чиновники, спешащие отмыться только что полученную крупную взятку.

— *Может быть, оно и есть так, но это, скорее, среди элитных застройщиков, которые таким образом благодарят кого-то. Например, за помощь при выделении земли, — делится соображениями риелтор.*

Обозреватель «ОМ» Александр Крутов писал о домах ЖСК «Людмила» по улице Чернышевского, дорогие квартиры в которых бывший мэр Саратова Юрий Аксененко раздавал в виде взятки судьям и силовикам. В начале нулевых годов, в этих построенных «Саратовоблжилстроем» домах стали соседями зампред областного суда Римма Волосатых, экс-глава Саратовского района Стефанида Тимохина — в то время глава торговой инспекции, высокопоставленный сотрудник УБОП, а затем проректор СГУ по безопасности Михаил Лямин.

— *Взятки наличными в элитные квартиры вряд ли вкладывают, — уверена г-жа Калинина. — Такую квартиру очень сложно потом продать, особенно если в ней ремонт сделан по вкусу прежнего хозяина. Гораздо выгоднее вложиться в простые однокомнатные квартиры, а «элитка» — прежде всего, символ статуса. Ощущение, что бизнес-жилье пустует, — ложное. Просто чтобы довести построенную многоэтажку до ума, нужны годы — подключение коммуникаций и так далее. Люди, которые покупают большие квартиры, принимают за их обустройство и отделку по собственному вкусу. Везут дорогостоящие материалы — какой-нибудь камень из Италии идет несколько месяцев. Не дай Бог, по дороге расколется, придется ждать нового. Работают дизайнеры и архитекторы...*

На вопрос, кто покупает эти градо-строительные бриллианты, риелтор задумывается: «Ну, кто? Банкиры».

— Чаше, конечно, оформляют не на себя, а на маму, папу, — добавляет Ольга после некоторой заминки. — Сколько таких случаев было, когда приходит бабушка — в советской авоське у него завернуто в газету несколько миллионов. Потому что сынок сказал, что надо квартиру купить.

Самую глубокую задумчивость у нашей собеседницы вызвал вопрос о проблемах «элитного» жилищного рынка. Их, с ее точки зрения, «практически нет». Даже экономические потрясения последних лет на этот сектор «влияти, но несильно».

Политики и застройщики

Говоря о политическом лобби местных строителей элитного сектора, риелтор отмечает его корпоративный охранительный эффект:

— В город пытались прийти фирмы из Питера, Москвы — никто из них не получил тут ни клочка земли. В Юбилейном выделали 22 гектара земли под строительство поселка «Изумрудный». После того как иногородний инвестор проложил к будущему поселку коммуникации, землю раздобыли между несколькими саратовскими застройщиками. В том числе «Новостроем», ЖБК-3. На Предмостовой площади «Шэлдом» строил свой комплекс «Фламинго», а площадку перед ним взяла питерская компания. От-

селение жильцов из старого фонда затянулось на 4 года. Когда оно, наконец, завершилось, питерцев из Саратова выдавили, а площадка осталась стоять пустырер.

Как бы то ни было, «модернизация» города в интересах вышеупомянутого 30-тысячного золотого слоя его обитателей стала безусловным фактом. Трудно расценивать иначе план застройки Затона, бережно передаваемый от одного поколения саратовских чиновников другому. Согласно проекту, должны быть снесены около 500 частных построек в полторакилометровой оползневой зоне вдоль берега Волги. До 70 процентов домов в Затоне возведены незаконно, и компенсировать их снос никто не обязан. Правда, местные жители завалили суды исками, пытаясь легализовать собственность, но это предание свежо. В любом случае, такое количество людей выкинуть на улицу невозможно, и переселение наверняка возложат на компанию-освоителя. В этом месте может появиться грандиозный элитный жилой комплекс, спускающийся прямо к берегу Волги, который к тому времени должен украсить новый участок Набережной. При этом проблемы оползня планируется решить за счет федерального бюджета, на гранты от Агентства водных ресурсов. А там очередь дойдет и до Зеленого острова, но тут уж фантазия властей и потенциальных инвесторов приобретает каннабиоидный привкус. Отели, аквапарк, «самый крупный в Европе» международный выставочный центр, еще один аэропорт, канатная

дорога, скоростная железнодорожная ветка, футбольный стадион — все это, к священному трепету областного министра инвестиций Романа Федосеева, обещает уместить на волжском острове президент «Инстройбанка» Эльдар Гасанов. Словом, если все это когда-нибудь воплотится в жизнь, новые обитатели «нового Затона» смогут наблюдать из пентхаусов весь этот бизнес-диснейленд, лежащий за небольшим проливом.

Радует, что вкус этой публики часто заставляет ее сторониться соседства с «убожеством» провинциального урбанизма. Недостаток обособленных домов в центре города состоит в том, что за их территорию иногда хочется и выйти, а не только выехать. А вокруг, вместо застроенного квартала и единой социальной прослойки, — недовольные жители «исторического окружения». Тем самым, городской центр пока великодушно оставляют большинству саратовцев. Однако уже сейчас в Ленинском районе Саратова можно увидеть такое, вводящее в ступор объявление: «Господа прохожие, доводим до вашего сведения, что улица Березовая, по которой вы ходите, приватизирована, является частной собственностью и находится под видеонаблюдением. Убедительная просьба не засорять и не загрязнять территорию. Если в течение месяца ситуация по наведению порядка не изменится и на территории улицы и на бордюрах будет появляться мусор и грязь, проход по улице будет закрыт. Администрация».

Елена Петрова

Уважаемые водители!

За январь 2013 года в г. Саратове зарегистрировано 4 кражи и 22 угона. Анализ, проведенный сотрудниками отделения розыска полка ДПС ГИБДД УВД по г. Саратову показывает, что наибольший интерес для организованных преступных групп, специализирующихся на совершении краж и угонов автотранспорта на профессиональной основе, представляют автомобили семейства ВАЗ 2109-2110, ВАЗ 2114-12, Лада-Самара, Приора. Прежде всего, это обусловлено значительной стоимостью и престижностью автомобилей данного класса и, как следствие, большим спросом на теневом автомобильном рынке. Автомобили указанной категории похищаются в основном под «заказ», с дальнейшим изменением маркировки и реализацией в других регионах РФ и странах ближнего зарубежья.

В криминальном бизнесе по-прежнему пользуются спросом автомашины моделей ВАЗ 2101, -03, -04, -05, -06, -07. Совершение хищений указанных моделей обусловлено устаревшей конструкцией запорных устройств и относительной простотой доступа к системам запуска двигателя и органам управления. Как правило, по причине незначительной стоимости ТС и утраченного товарного вида, владельцы не оборудуют такие автомобили противоугонными сигнализациями и дополнительными механическими запорными устройствами. Кроме того, большая часть таких транспортных средств остается владельцами без присмотра на улицах, во дворах домов и на не охраняемых территориях. Автомобили указанной категории похищаются в основном для дальнейшей разуконплектации и реализации по запасным

частям, реже на «заказ» под документы на автомашину, попавшую в ДТП. Изучение суточных оперативных сводок об угонах и кражах автотранспорта по г. Саратову за текущий период времени свидетельствует о совершении большей части, а именно — 89%, преступных посятельств в отношении автотранспорта, принадлежащего частным лицам, оставленного без присмотра на улицах и во дворах домов. В целях предотвращения краж и угонов автотранспорта сотрудники Госавтоинспекции г. Саратова рекомендуют автовладельцам не оставлять транспорт без присмотра, хранить его в гаражах или на охраняемых стоянках, оборудовать автомобили противоугонными сигнализациями и механическими запорными устройствами — ведь предупредить угон легче, чем купить новую машину.

Отдел ГИБДД УМВД России по г. Саратову предупреждает об ответственности за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный законом за нарушение Правил дорожного движения. Таким образом, после назначения вам административного наказания в виде штрафа, вы обязаны его оплатить не позднее 30 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу.

В противном случае, вы подвергаетесь административному наказанию по ст. 20.25 ч. 1 КоАП РФ «Неуплата административного штрафа в срок, установленный законом», которое влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы, но не менее 1000 рублей, неуплаченного штрафа либо административный арест на срок до 15 суток.

Оплату административного штрафа можно произвести во всех отделениях почтовой связи, банкоматах и отделениях Сберегательного банка РФ, «ТрансКредитБанка», «Экспресс-Волга» Банка, «Экономбанка».

Социальная конструктивность

Благотворительные проекты для многих организаций являются разовыми акциями, и лишь единицы действительно понимают ответственность перед жителями региона, в котором ведут бизнес. В число этих компаний входит и ТНК-ВР, ежегодно формирующая серьезный бюджет на социальные программы. Причем вектор благотворительной помощи определяется нефтяной компанией совместно с руководством региона. В правительстве Саратовской области считают, что взаимодействие власти и ТНК-ВР носит конструктивный характер.

Компания ТНК-ВР в 2012 году выполнила все социальные обязательства в регионах присутствия. Об этом на пресс-конференции в начале февраля сообщил вице-президент по взаимодействию с российскими органами государственной власти ТНК-ВР Александр Грабовский. Обязательства компании — а это уплата налогов, благотворительные платежи и финансирование мероприятий по охране окружающей среды — прописаны в соглашениях о сотрудничестве, которые ТНК-ВР заключает с представителями региональной власти ежегодно. С правительством Саратовской области подобное соглашение было заключено в конце января 2013 года.

По словам г-на Грабовского, в прошлом году налоговые выплаты компании в региональные бюджеты составили более 67 млн рублей. На финансирование благотворительных и спонсорских программ в России было израсходовано порядка 1,2 млрд рублей. Планируется, что показатели 2013 года будут не меньше. А в некоторых регионах, как, например, в Саратовской области, компания даже расширяет свои обязательства.

Инвестиции в развитие дочерних предприятий — ОАО «Саратовский НПЗ» и

ОАО «Саратовнефтепродукт» — составят 3,6 млрд рублей, на нефтеперерабатывающем заводе будет запущена установка изомеризации.

Министр промышленности и энергетики области Сергей Лисовский отметил, что основными направлениями инвестиционной программы ТНК-ВР в Саратове являются увеличение глубины и объемов переработки нефти, повышение качества продукции и снижение влияния на окружающую среду. «Из крупных проектов могут отметить реконструкцию установки гидроочистки дизельных топлив и строительство новой установки изомеризации. Подобные инвестиционные проекты ценны тем, что дают возможность развиваться и другим саратовским предприятиям, например, строительным компаниям. Примером для многих может служить и работа ТНК-ВР с поставщиками и подрядчиками — конструктивное и открытое взаимодействие в рамках региональных советов и конфликтных комиссий», — сказал г-н Лисовский.

Нефтяная компания вносит свой вклад и в развитие сельского хозяйства — уже много лет работает программа поставки льготного дизельного топлива сельхозмашиностроителям. Скидка сельчанам в прошлом году составила 20-30% от коммерческой цены, что позволило им сэкономить около 1,1 млрд рублей. «Для нашей области, находящейся в зоне рискованного земледелия, такая поддержка особенно важна», — прокомментировал ситуацию министр сельского хозяйства региона Иван Бабошкин.

Особое внимание ТНК-ВР уделяет благотворительным программам. Социальная политика компании включает в себя несколько направлений: поддержка социально незащищенных слоев населения; культура, образование и историческое наследие; здравоохранение и спорт, а также защита окружающей среды.

По мнению директора филиала «ТНК-ВР Поволжье» Владимира Мешкова, социальная ответственность идет не только на пользу обществу, но и делает более стабильным сам бизнес:

— ТНК-ВР в регионе завоевала прочную репутацию социально ответственной компании. Я убежден, что конструктивное сотрудничество, основанное на открытости и доверии, и дальше будет способствовать развитию экономики области и помогать успешной работе компании.

В 2013 году благотворительные расходы ТНК-ВР в Саратовской области увеличатся на 10% и достигнут 13,2 млн рублей. Благодаря социальным проектам в прошлом году, компания оказала поддержку инвалидам, ветеранам, молодежным общественным организациям, а также реализовала проекты в сфере экологии, образования, культуры и спорта. Например, не без помощи ТНК-ВР ежегодно проводятся финалы «Лыжни России», детские турниры по футболу среди дворовых команд, также за несколько лет были установлены 14 универсальных спортивных кортов в районах.

К понятию «социальная ответственность» в компании относятся очень серьезно. Вице-президент ТНК-ВР Александр Грабовский пояснил, что ТНК-ВР отдает предпочтение тем проектам, в результате реализации которых происходят реальные улучшения в

жизни людей. «Наши социальные инвестиции — ответственность перед жителями регионов присутствия, а не политическая игра», — подчеркнул г-н Грабовский.

Активная социальная деятельность — не единственный плюс от присутствия такой крупной компании, как ТНК-ВР, в Саратовской области. Нефтяники отчисляют значительные средства в региональную казну. Так, в текущем году налоговые платежи компании в консолидированный бюджет области значительно вырастут, достигнув 540 млн рублей, не считая акцизов.

Губернатор Саратовской области Валерий Радаев назвал взаимодействие правительства и ТНК-ВР конструктивным. По его мнению, в рамках сотрудничества реализуются обязательства, обеспечивающие комплексный подход к решению актуальных социально-экономических задач. «Важно отметить, что это социально ответственный бизнес, активно поддерживающий многие благотворительные акции и программы социального развития», — отметил губернатор.

Торговая галерея «Каштан» так и не выполнила своего начального предназначения и превратилась в офисный центр.

Квадратные метры

По прошествии нескольких лет после кризиса 2008 года саратовский рынок аренды коммерческой недвижимости постепенно стабилизируется. Открываются и предлагают площади крупные торговые и бизнес-центры, постепенно увеличивается их заполняемость. Во многом ставки зависят от месторасположения и концептуальной продуманности проекта, тенденций спроса и моды на те или иные сегменты продаж. И все же этот рынок испытывает значительные потребности в крупных и средних арендаторах, число которых ограничено.

Коммерческая аренда: стабильность сквозь волатильность

В последние годы рынок коммерческой недвижимости Саратова постепенно расширяется. Заполняемость офисных и торговых мест вполне приличная, количество вакантных площадей по сравнению с 2-3 годами ранее существенно снизилось именно в сегменте качественных бизнес- и торговых центров. Тем не менее, стабильным этот рынок назвать трудно, многое зависит от ряда факторов и тенденций.

Стоимость квадратного метра на такие площади во многом варьируется в зависимости от спроса. Если удачное месторасположение, хорошие планировка и архитектура, то и комплекс или помещение, как правило, хорошо наполняются. По словам специалиста отдела коммерческой недвижимости компании «Рост-Риелт» Дмитрия Токарева, в Саратове самые дорогие ставки по стоимости аренды за кв. м/месяц фиксируются в центре города: чем ближе к проспекту Кирова, тем дороже. Прежде всего, это касается торговых площадей: на проспекте аренда одного квадратного метра в хорошо отремонтированном помещении может стоить в среднем от 1 000 до 5 000 рублей. При этом помещения могут быть расположены буквально в метре друг от друга, а цена будет столь существенно разниться. Здесь немаловажную роль играют человеческий фактор и пешеходные потоки.

Рынок коммерческой недвижимости гибко меняется от спроса. Если пять лет назад на проспекте Кирова в ос-

новном торговали ширпотребом, то сегодня популярен сегмент общепита и бизнеса молодежного направления. Соответственно, заполняемость здесь очень большая.

— *К нам часто обращаются с просьбой оценить тот или иной объект, — рассказывает риелтор компании «Агентство недвижимости РБС» Николай Коляскин. — И когда арендодатель говорит, что помещение располагается в центре и должно стоить дорого, я привожу пример. На Кирова цена — 3 тыс. за метр, а поверните на ул. Вольская — уже 1,5 тыс., сверните на ул. Дзержинская — всего 500 рублей. Все эти улицы находятся в радиусе нескольких десятков метров, но пешеходный поток кардинально отличается. Поэтому и стоимость аренды соответствующая.*

Другой сотрудник «Агентства недвижимости РБС» Наталия Штеркель добавляет: на спрос также влияют тенденции предпочтений. Сейчас популярно арендовать помещения под букмекерские конторы, салоны сотовой связи, пивные бутики, и арендодатели предпочитают сдавать площади именно под эти направления. Раньше, как правило, снимали под торговлю одеждой, ювелирные салоны и игровые автоматы. Самая востребованная площадь — до 100 кв. м. На нее всегда есть спрос, особенно в крупных жилищных массивах, где активные пешеходные трафики и много транспортных остановок. В нецентральных районах разброс цен варьируется очень сильно, так как в отличие от жилья рынок коммерческой недвижимости более мобилен и насыщен.

Дмитрий Токарев считает, что стоимость офисных помещений более ров-

ная, это можно объяснить насыщением площадями центра города. Средняя цена аренды офиса в центре, со стандартным ремонтом, не на первом этаже — от 400 до 700 рублей за метр. В отдельных случаях аренда составляет примерно 1 000 рублей, но при условии более функционального помещения, качественного ремонта и т.д.

Свободных офисных помещений много в различных бизнес-центрах, таких, как «Навигатор», «Парус» и пр. Даже говорят о перенасыщении рынка. К тому же, в Саратове немало административных зданий старого формата и бывших заводов. В них цена аренды ниже, порядка 300-400 рублей, при этом хозяевам желательно вкладывать инвестиции в ремонт.

Постепенно заполняются площади под коммерческие цели на первых этажах жилых домов. Но сегодня существуют ограничения по переводу жилого фонда в нежилой. Например, необходимо обеспечить доступ маломобильным группам населения — соорудить пандус либо поставить подъемник. Разумеется, не всем это по карману, поэтому многие стремятся приобрести готовое помещение или площадь в новых домах.

Купить квартиру и перепрофилировать ее под «нежилье» — хорошее вложение, полагает риелтор агентства недвижимости «Сартрест» Алия Чапаева. Если приобрести 1-комнатную квартиру на первом этаже, с учетом переоформления и ремонта через полгода ее уже можно продать, заработав 15%. Коммерческая недвижимость выгоднее жилой. Если аренда 1-комнатной квартиры на первом этаже для проживания в центре стоит 13 тыс. рублей, то офис будет стоить более 20 тыс. в месяц.

О специфике аренды производственных и складских объектов говорит специалист компании «Рост-Риелт» Дмитрий Токарев. Подобные помещения делятся на отопляемые и неотапливаемые. Не менее важно состояние внутренней отделки. Как правило, это два варианта: помещение грязное (например, бывший цех завода) или чистое и сухое, в котором уже сделали относительно ровный пол и покрасили стены, нет пыли и мазутных пятен. Грязное и холодное промышленно-складское помещение в черте города может стоить от 50 до 150 рублей за метр в месяц. Чем объект больше, тем он дешевле.

Чистое теплое помещение, уже пригодное к какой-либо работе, можно арендовать от 100 до 350 рублей.

Что касается динамики заполнения торговых и бизнес-центров, особенно крупные игроки сокращают вакантные площади. В центральных районах города за последние несколько лет выстроены и сданы в эксплуатацию несколько современных бизнес-центров — «Ковчег», «Парус», «Столыпин» и пр. Другие на подходе: они начнут функционировать в ближайший год. Все бизнес-центры оснащены примерно по одному формату, для Саратова его можно назвать «Класс А» — современные лифты, фасадное остекление от пола до потолка и типовая внутренняя отделка: напольная плитка, подвесные потолки, стены из окрашенной штукатурки.

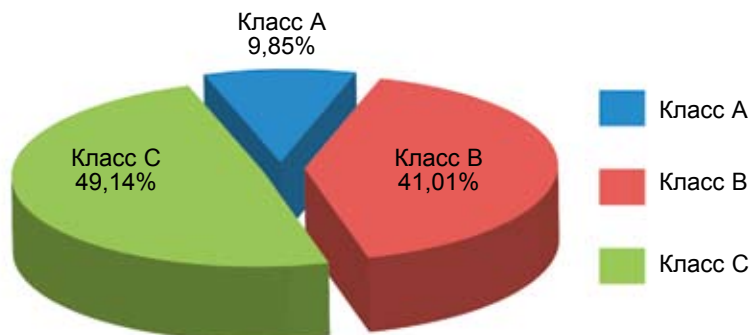
— *На мой взгляд, бизнес-центров уже достаточно, поскольку они постоянно испытывают дефицит арендаторов и с радостью отдали бы целый этаж или даже несколько этажей под одного якорного арендатора. Только вот за последние годы, к сожалению, серьезные игроки, готовые взять более 1 000 или даже 500 кв. м, очень редко встречаются в нашем городе, — объясняет г-н Токарев. — В Саратове чаще всего ищут 25-70 кв. м — это малый бизнес, начинающие предприниматели и небольшие фирмы со стажем. Но, как показывает опыт, у нас не особо приветствуют такой формат в офисных бизнес-центрах. Что касается торговых комплексов, ситуация с наполнением помещений лучше — это объясняется привлечением в них серьезных, брендовых, арендаторов федерального уровня еще на стадии строительства объекта. Только вот федеральные торговые сети порой сильно удивляются стоимости аренды в саратовских моллах.*

Директор ООО «Бюро недвижимости Смолякофф» Виталий Смоляков, напротив, уверен, что торговые и офисные площади активно заполняются, а вакантных мест становится меньше. Так, в прошлом году в ТК «Мир» было свободно порядка 2,5 этажа. Сегодня же тут все занято.

— *ТРЦ «Триумф Молл» всегда заполнен — это самый современный и концептуальный центр в городе. В ближайшие два-три года ему ничего не грозит. Возможно, далее в нем проведут реконструкцию. Строятся новые площади в ТЦ «Форум». Это понятно: появился «Триумф Молл», потоки в «Форуме» снизились. Недавно появился ТЦ на Вавилова, но пока он пустует. Достаточно интересный проект ТЦ «Аврора», но сейчас там не очень хорошо в плане заполняемости. В нем нужно провести реконструкцию, возможно, с появлением развлекательной составляющей. Тем более, ее роль с каждым годом растет. ТЦ «Арена» не концептуален в плане направленности. Непонятно, на какую группу покупателей и товаров он ориентирован. ТК «Мир», например, входит в сегмент средний и выше среднего, «Манеж» — менее дорогой сегмент. «Сити Молл» в Заводском районе раньше испытывал проблемы. Но как только у него появился кинотеатр, посещаемость увеличилась. Вообще, проще всего тем ТЦ, которые располагаются на исторических торговых местах.*

Структура офисного фонда (специализированных зданий) Саратова, предлагаемого в аренду, по классам

Класс зданий	Доля класса на рынке	Общая офисная площадь, кв. м
Класс А	9,85%	13 300
Класс В	41,01%	55 388
Класс С	49,14%	66 362
ИТОГО	100%	135 050

Средневзвешенные запрашиваемые арендные ставки в деловых центрах Саратова, руб. за 1 кв. м в месяц, с учетом эксплуатационных расходов

Класс А	782
Класс В	721
Класс С	398
Среднее значение по рынку	513

Средневзвешенные уровни вакантных площадей в деловых центрах Саратова (отношение свободных площадей, предложенных на рынке, к общей офисной площади сегмента)

Класс А	8,3%
Класс В	3,2%
Класс С	7,8%
Среднее значение по рынку	6,0%

По словам Дмитрия Токарева, самый дорогой в городе по стоимости аренды — ТРЦ «Триумф Молл» (4 тыс. рублей за метр). Но договор аренды с ним заключается достаточно долго и щепетильно, составляется на 19 листах с отчетами. Типовой саратовский предприниматель не привык к таким жестким условиям. Средняя же цена по большинству местных ТЦ варьируется в пределах 2-2,5 тыс. рублей.

Предугадать будущее строящихся центров достаточно трудно. Например, ввод ТРЦ «Весна» пока заморожен. Постепенно заполняется ТЦ «Бульвар роз» в Энгельсе — достаточно интересный проект со встроенными магазинчиками и кафе с пешеходной улицей посередине, где сочетаются формат стрит-ритейла, торгового центра и рекреационной пешеходной зоны с фонтаном и цветниками.

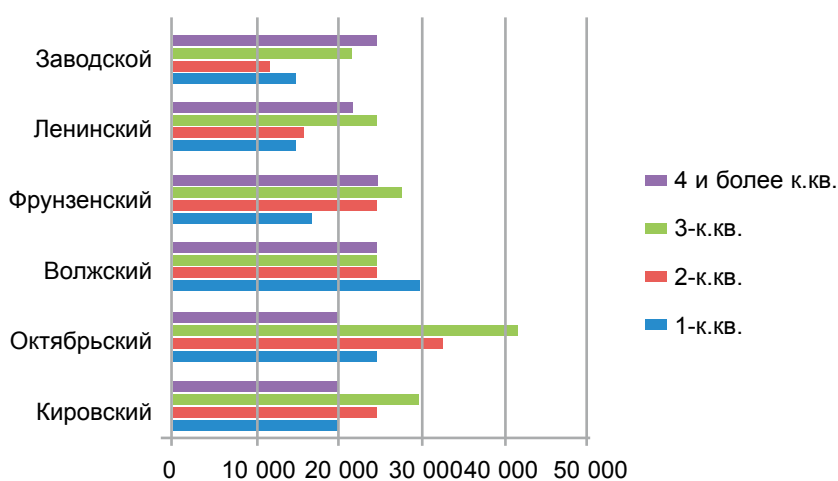
Виталий Смоляков считает, что стоимость квадратного метра выросла несильно. На рынке после кризиса происходила ротация арендаторов — сильные выживали, слабые уходили.

Наблюдалось поглощение площадей. Скорее всего, в этом году ставки будут расти.

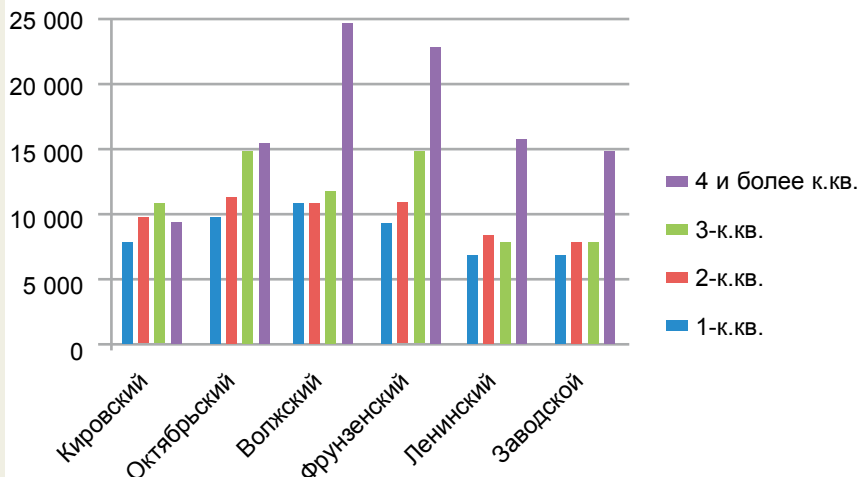
По мнению Дмитрия Токарева, с 2009 года по настоящее время нет никакой динамики цен в сегменте коммерческой недвижимости. Есть обрушенный рынок и желание собственников вернуться к прежним расценкам, но этого не происходит. Все пытаются буквально нащупать правильную цену. Арендаторы не готовы платить больше, чем может потянуть их бизнес. Всем нужно что-то зарабатывать, как-то развиваться, а не отдавать всю прибыль владельцу помещения. А вот собственники-частники (физические лица) стремятся повышать плату каждый год. Это приводит к тому, что арендатора выжимают по истечении 2-3 лет аренды. Конечно, так себя ведут не все владельцы, есть понимающие, что в наше время стабильность гораздо важнее.

— *Могу сказать, что в Саратове рынок аренды коммерческой недвижимости нестабилен, поскольку он не так велик, как кажется простому*

Максимальная стоимость аренды жилья в Саратове по районам (месяц, руб.)*

Минимальная стоимость аренды квартир по районам Саратова (руб. в месяц)*

Средняя запрашиваемая стоимость аренды квартир в Саратове (руб. в месяц)*

Район	1-к.кв.	2-к.кв.	3-к.кв.	4-к. и более кв.
Кировский	14 000	17 500	20 500	16 750
Октябрьский	17 500	22 250	28 500	17 750
Волжский	20 500	18 000	18 500	25 000
Фрунзенский	13 250	18 000	21 500	24 000
Ленинский	11 000	12 250	16 500	20 000
Заводской	11 000	10 000	17 500	20 000

*Данные предоставлены ООО «Бюро недвижимости Смолякофф»

обывателю. Мы все-таки провинция, и рынок коммерческой недвижимости легко поддается влиянию, — констатирует г-н Токарев. — Стоит появиться более-менее серьезному клиенту (это может быть продавец, покупатель или арендатор) — и он может в течение нескольких дней сильно оживить ситуацию. Все начинает вертеться вокруг него. Мож-

но создать искусственный спрос на определенный вид недвижимости, и это сразу же отражается на ценах. Да, такие всплески временные, но они происходят постоянно. По теме коммерческой недвижимости, а жилой и подавно, есть много спорных вопросов — качество строящейся недвижимости, политика строительных компаний, проекты домов.

Жилье по найму

Объем рынка аренды жилья отчасти взаимосвязан с ипотекой. По мнению Виталия Смолякова, чем менее доступна ипотека, тем чаще люди снимают квартиры. Как только ужесточается пакет требований к заемщику и ставки растут, съём жилья увеличивается. И наоборот, если месячный ипотечный платеж соотносится с арендой за пользование квартирой, желающие предпочитают брать кредит для покупки собственной жилплощади.

В структуре предложения, как и прежде, преобладают 1-комнатные квартиры, являющиеся излюбленным товаром местных рантье. На данный момент максимальная стоимость месячной аренды 1-комнатной квартиры в Заводском районе Саратова составляет 15 000 руб., так же как и в Ленинском. Всего на 2 000 руб. отличается Фрунзенский район — 17 000 рублей. Максимальное предложение цены в Кировском районе достигает 20 000 руб., Октябрьском — 25 000 руб. и Волжском — 30 000 руб.

Ожидается, что в случае закрытия на ремонт моста через Волгу работающие в Саратове жители Энгельса будут испытывать неудобства с транспортной доставкой, следовательно, спрос на съём квартир в областном центре возрастет.

Среди 2-комнатных квартир лидирует Октябрьский район, здесь цена доходит до 33 000 руб./мес., на одном уровне оказались Кировский, Волжский и Фрунзенский районы — предложение здесь составляет 25 000 рублей. Последние места достались Ленинскому и Заводскому районам — 16 000 и 12 000 руб. соответственно.

Трехкомнатные квартиры дороже всего в Октябрьском районе — 42 000 руб., тогда как в Волжском и Ленинском — 25 000 руб., по 30 000 руб. и 28 000 руб. предлагают 3-комнатные площади в Кировском и Фрунзенском районах.

Менее популярно по различным показателям четырех- и более комнатное жилье. Максимальные по цене аренды в Волжском, Фрунзенском и Заводском районах — по 25 000 рублей. В Ленинском такие квартиры — по 22 000 руб. и, как ни странно, в Кировском и Октябрьском районах — всего по 20 000 руб./месяц.

Многокомнатные квартиры в Заводском районе популярны среди иногородних специалистов, привлеченных по контракту крупными саратовскими предприятиями, — близко к месту работы, возможно размещение нескольких человек, доступные цены. Дорогие и качественные объекты востребованы организациями для высшего руководства и их семей, хотя в последнее время бюджеты на размещение высшего звена значительно скорректированы и не в пользу наймодателей.

Самыми экономичными, как и прежде, остаются спальные районы города: Ленинский и Заводской — от 7 000 руб. за предложения 1-комнатных квартир.

Вполне возможно, что после принятия новых расчетов по налогу на недвижимость арендные ставки на жилье резко возрастут, так как сам налоговый платеж может увеличиться в 8-10 раз исходя из роста рыночной стоимости квадратных метров.

Бесплатный сыр

Процесс в Волжском суде по обвинению организаторов ПО «СаратовМясоМолПром» в мошенничестве идет четвертый месяц. Честно говоря, больше всего вопросов вызывает не троица на скамье подсудимых, а толпы, наводняющие зал суда в любую погоду. «Да, я отдала деньги, но не знаю, почему»; «О компании узнала случайно, ничего про нее не читала, дату заключения договора не помню. Требую вернуть мои деньги, а также веру в добро и справедливость!»; «Мы этого суда ждали восемь лет, а они тратили наши деньги и гуляли на свободе! Сволочи! Сволочи все!» — иногда судья Кучко теряет терпение, и тишину наводит охрана, выдворяя из зала особо раскисавшихся обличителей.

Первый шаг

1 905 потерпевших, сотни миллионов рублей установленного ущерба. Кто в этой драме Сергей Белоостров? Местечковый злодей, несправимый аферист или талантливый бизнесмен, уже не единожды плативший собственной свободой за страсть к «большой игре»? Отпетый мошенник с удобной наклейкой, идеальная мишень для всяческого негатива или фигура слишком сложная, чтобы бить наотмашь? Даже вспомнив все этапы «героического» пути, выставить оценку нелегко...

Этот человек начинал свой путь в бизнесе как многие российские предприниматели первой волны — с фарцовки и тюремного срока за спекуляцию. Перепродажа видеокассет и видеомагнитофонов в глазах борцов с нетрудовыми доходами выглядела тяжким грехом и полностью перечеркивала мирные занятия будущего сокрушителя капиталов. Сергей в 17 лет уже стал председателем клуба филофонистов, был первым президентом саратовского рок-клуба, директором самого первого в Саратове Молодежного центра, созданного при Кировском райкоме комсомола, директором Дома архитекторов. Все это не помешало ему получить от советского строя 6 лет «зоны», кото-

рые он провел в колонии усиленного режима.

Вернувшись на свободу, Белоостров создал с сокурсниками из Саратовского государственного университета акционерное общество «Саратовская торговая компания», одним из учредителей которого являлся комитет по управлению имуществом Саратова. Общество активно занималось импортом и торговлей. Белоостров не скрывал, что успешному развитию бизнеса способствовали знакомства с руководителями города и связи с криминальными авторитетами по зоне. В то время бизнесмен обладал значительными активами, в их число входил контрольный пакет акций универсама «Людмила» на ул. Московской. Впрочем, уже тогда Фортуна проявила свое непостоянство: набрал кредитов в банках, с долгами не справился, бизнес пришлось отдать кредиторам, а самому уехать в Москву работать по найму на «Хард-банк», ныне ликвидированный.

В то время нравы в бизнесе были еще проще, чем сегодня. Пока коммерсант был в Москве, его 57%-й пакет акций универсама «Людмила» переписали на других людей. Как только Белоостров начал интересоваться пакетом — тут же оказался в СИЗО, на сей раз по обвинению в мошенничестве. Якобы как акционер он взял кредит, хотя акций уже не имел. В суде выяс-

нилось, что на тот момент предприниматель еще был акционером, но это не помешало осудить его за использование кредита в личных целях... В «сухом остатке» — восемь месяцев СИЗО и еще одна судимость.

Облпотребсоюз

В конце бурных 90-х было принято решение о возрождении потребительской кооперации, которая в Саратовской области находилась в полуобморочном состоянии. Саратовскому Облпотребсоюзу срочно потребовались люди с коммерческой хваткой, потому Белоострова, невзирая на его «послужной» список, взяли в одно из потребительских обществ на должность заместителя председателя правления. Надо сказать, что возрождение потребительской кооперации было еще и политической задачей, ведь возглавлял Облпотребсоюз брат губернатора Аяцкова Владимир Титаев.

Нужны были быстрые результаты и нестандартные подходы, так что Белоострову пришлось, что называется, ко двору. Вскоре он перешел в центральный аппарат Саратовского облпотребсоюза, где активно занялся ценными бумагами и взаиморасчетами с областным бюджетом. Но ярче всего проявил себя на Энгельском мясокомбинате, чьи руководители, не справившись с

грузом долгов, обратились за помощью в Облпотребсоюз. Некоторые направления бизнеса энгельского предприятия — производство тушенки, колбас и гематогена — еще имели хорошую перспективу, но нужно было отрубать бороду многолетних долгов. Белостропов «кидает» акционеров и кредиторов, оставляет ни с чем бюджет, но зато новые юрища начинают жизнь с чистого листа. Потом в прессе писали, что имущество комбината было внесено в уставные капиталы нескольких вновь созданных обществ, акции которых через фирмы-«однодневки» вывели в неизвестном направлении. Зато бизнес очистился от древних долгов, и если бы в итоге на руинах советского гиганта возникли дееспособные предприятия, никто бы в Белостропова не кинул камень. Ведь победителей, как известно, не судят.

Поначалу новорожденным предприятиям пришлось туго — банки не давали кредиты, оборотных средств не хватало. Но Белостропов и тут нашел выход: вспомнил о преимуществах потребительской кооперации, которая позволяла заимствовать для осуществления своей деятельности денежные средства не только у пайщиков (участников) потребительских обществ, но и у граждан. Он инициирует открытие потребительского общества «Энгельский мясокомбинат», пайщиками которого стали созданные на базе имущества старого мясокомбината АО. В СМИ появляется реклама общества, привлекающего средства граждан под хорошие проценты. Люди несут деньги, а Белостропова не смущает тот факт, что некоторые займы предоставлялись на короткий период — ведь общая масса привлеченных средств не снижалась, а увеличивалась за счет переоформления займов на новый срок и привлечения новых «вкладчиков».

Решает бизнесмен и проблему сырья. Он предлагает руководителям Алтайского, Озинского, Вольского, Базарно-Карабулакского мясокомбинатов заключить «брак по расчету»: спасает от кредиторов и дает в их распоряжение деньги, а они «отдают» имущество.

Жизнь, кажется, налаживается. При Белостропове в стенах ЭМК начинают делать вполне приличную тушенку, люди вспоминают вкус настоящей сырокопченой колбасы — благо, бизнесмен отстраивает и систему сбыта. За этим, потирая руки, следит начальство из Облпотребсоюза, которому очень хочется возглавить процесс, получить славу и дивиденды с налаженного бизнеса.

Начинаются конфликты, так что спасенные мясокомбинаты сами становятся соучредителями другого ПО — «СаратовМясоПром», которое начинает активно конкурировать с ПО «Энгельский мясокомбинат», а это не нравится руководству Облпотребсоюза. В итоге с Энгельского мясокомбината бизнесмена «уходят» по собственному желанию, причем по негласному соглашению он не претендует на активы Энгельского мясокомбината, а тот не лезет в «СаратовМясоПром».

Свободное плавание

Без Белостропова бизнес у новых начальников «Энгельского мясокомбината» как-то не задался. Пришлось «номенклатурным» кооператорам на собственном опыте убедиться, что речи с трибун толкать это одно, а реально работать — другое. В итоге через пару лет проблемы вкладчиков ПО «Энгельский мясокомбинат» разруливала прокуратура. История же белостроповских обществ была куда замысловатее.

«СаратовМясоПром» переезжает из здания Облпотребсоюза на ул. Соляную, 4 и рвет все связи с этой организацией. Однако Белостропов начинает опасаться «кидалова» со стороны старых партнеров и, втайне от всех, создает совершенно новое общество. Он использует как повод вхождение в ПО «СаратовМясоПром» Ртищевского молочного комбината и регистрирует абсолютно новое юридическое лицо ПО «СаратовМясоМолПром». Это откровенная афера — схожесть в названии предполагала, что абсолютно новое юридическое лицо с добавлением словечка «Мол» будет восприниматься как старое; в нее он не посвящает даже самих директоров предприятий, которым в «рабочем порядке» подсунили на подпись учредительные документы юристы. Как позже выяснили следователи, подписи некоторых директоров-пайщиков при учреждении нового ПО были выполнены другими лицами. Вкладчики старого ПО не подозревали, что новые договоры подписывают с новым юридическим лицом; при этом граждане даже не забирали деньги из кассы, а только формально переоформляли документы. За счет этого юрища и были исполнены обязательства перед гражданами

«старого» общества. Белостропов потехи ради даже переименовал старый «СаратовМясоПром» в «Ромашка777». Именно лепестки от «ромашки» получили бывшие партнеры по бизнесу из Облпотребсоюза, когда попытались арестовать счета ПО...

Но для Белостропова свобода рук, в конечном счете, вышла боком. На пике формы «СаратовМясоМолПром» жонглировал сотнями миллионов рублей, начиная по прихоти своего босса все новые проекты, при том что мясокомбинаты давно превратились в черную дыру, пожирающую миллионы без всякой отдачи. Среди проектов Белостропова были очень удачные, связанные с недвижимостью, которую он продавал на растущем рынке в разы дороже, чем приобрел, но сверхдоходность, обещанная вкладчикам, превращала любой его бизнес в русскую рулетку.

Начало конца

И выстрел грянул. Им стало интервью начальника ГУ Центробанка по Саратовской области Юрия Зеленского одной из саратовских газет, где он сравнил «СаратовМясоМолПром» с компанией «Тибет», обобравшей доверчивых граждан еще в начале 90-х. Паника вспыхнула среди вкладчиков ПО, как летной пожар. Сотни людей потребовали назад свои средства, бросились досрочно расторгать договоры. Такого вала не выдержит ни один банк, как это признавал и сам Зеленский; не выдержало и потребительское общество, ликвидность активов которого была далека от идеальной. Начались суды, аресты счетов и имущества пайщиков, что окончательно парализовало всякую хозяйственную деятельность ПО. Судьи Волжского районного суда вынесли сотни решений по заявлениям граждан с весны 2004 года. Директора предприятий пайщиков, почувствовав «запах крови», сами стали разворовывать вверенное имущество, приобретенное на деньги вкладчиков.

Некоторую надежду пострадавшим гражданам на частичную выплату вкладов сегодня дает арест имущества трех начальников пирамиды — Котова, Нефедова и Белостропова, обвиняемых в мошенничестве в особо крупном размере. В том числе под арестом находится дом на ул. Соляной, 4, как и имущество Белостропова в одном из волгоградских сел в виде домиков, которые он сдает в аренду рыбакам и охотникам.

Однако не так давно возле дома на ул. Соляной, 4, который неплохо послужил бы пострадавшим вкладчикам, всюду орудовала тяжелая техника. Ее дал областной депутат и строитель Леонид Писной, дабы судебные приставы скорее исполнили решение суда и снесли с лица земли

пристройку на Соляной, 4, а под шумок и основное здание. Чем и кому не угодил пристройка — рассказ ниже. А пока вспомним комментарии в СМИ, которыми сопровождался этот процесс: «бизнесмен с неоднозначной репутацией», «строитель пирамиды, из-за которой пострадали сотни человек» и т.д. и т.п. Сразу видно, что коллеги по предпринимательскому классу видят в Белостропове маргинала, застрявшего в 90-х, жулика-неумеху, так и не научившего жить, не наступая на грабли.

Вот братья по разуму умеют, а потому гордо гуляют в калашном ряду, рассовав скелеты по шкафам и демонстрируя миру заводы, газеты, пароходы и депутатские значки. Но сколько бы сегодня они ни задирали нос, а нравы и понятия многих из них памятливы тому же Белостропову еще с 80-х, когда он работал в Клубе железнодорожников возле Горпарка.

Большая разница

Слов нет, они, хозяйева жизни, лучше Белостропова. Вопрос — в чем? С точки зрения этих приматов, хорошо и правильно отнять у ослабевшего собрата последнее. Штурм пристройки силами бронетанковой дивизии Писного Л.А. имеет, как уверяет сам Белостропов, следующую подоплеку. Задумал он сделать пристройку к домику на ул. Соляной, да вот незадача: в соседях у бизнесмена оказался целый областной депутат, да еще и очень влиятельный — Сергей Георгиевич Курихин. Сначала они даже совместно разработали проект строительства многоэтажного дома, который протянется от самой ул. Московской до Соляной по ул. Лермонтова. Но тут попросили Белостропова в подтверждение дружбы подарить часть земельного участка Сергею Курихину. А когда Белостропов отказался, начались угрозы. Белостропов по этому поводу подал заявление в милицию, но оно там потерялось.

Зато вдруг встрепенулась прокуратура Волжского района, сразу усмотревшая в затеянной Белостроповым реконструкции нарушение интересов неограниченного круга лиц. Ее даже не смутил тот факт, что земля у предпринимателя в частной собственности, проект со всеми согласован, разрешение на строительство выдано. Но Волжский суд это никак не убедило: он признал строительство самовольным и нарушающим права все того же неограниченного круга никому не ведомых физиономий. Так возникла у Белостропова обязанность снести данную пристройку. А чтобы дело двинулось, вестником прогресса выступил Леонид Писной — строительный магнат, депутат и друг г-на Курихина. Дал Писной технику для сноса, и она порезвилась на славу в тесном уголке, вплотную к жилым домам. Такой поспешный, хотя и геройский снос говорит о том, что недруги очень спешат повернуть все, пока решение суда в силе и не отменено — ведь по утверждению юристов правовая база под этим решением очень хилая.

Тем временем атмосфера в суде, где судят руководителей пирамиды, раскаляется. Требования посадить виновных за решетку, а лучше расстрелять без суда и следствия, раздаются особенно громко. Параллельно некоторые СМИ с особым жаром расписывают «ужасы», творившиеся на белостроповской «са-

моволке». Сам злодей начинает мрачно размышлять, почему все, что он строит, особенно на кредитные деньги, рассыпается в прах, а если что и растет, то только длительность походов на нары. Вот на сей раз маячит десятка.

Но коммерсант и на этот раз не сдастся. Он написал открытую жалобу уполномоченному по защите прав предпринимателей при президенте России Борису Титову, после чего омбудсмен направил письма с напоминанием про необходимость соблюдения закон в адрес прокуратуры и судебных приставов. А окружной арбитражный суд в Казани в решении по иску белостроповского ООО «Надежда» к администрации города, которая отказалась выдавать бизнесмену градостроительный план на Соляную, 4, признал незаконным не только отказ в его выдаче, но и потребовал отмены ряда пунктов самого регламента МО г. Саратов по выдаче градостроительных планов. При этом стоит обратить внимание, что все суды Белостропов в Саратове проиграл. Градостроительный план — очень важная бумага, без нее не сделать проект и не получить разрешение на строительство, однако регламент отчего-то предписывал выдавать градплан только после полного расселения застроенного участка. То есть инвестор должен сначала расселить площадку на свой страх и риск и только потом узнать, что же он может на ней построить. В общем, для коррупции раздолье и куча бонусов для тех, кто имеет доступ к инсайду и может получить столь нужную информацию без всяких регламентов.

И кажется все чаще, что скандальный делец, «мошенник», обчистивший не одну сотню наивных граждан, играет в нашей жизни роль индикатора всяческих пороков и несовершенств. Чуть где заводится прореха — хоть в законодательстве, хоть в здравом смысле, как тут же возникает человек с обаятельной улыбкой и цепкими глазами. И предлагает заварганить ошеломительный бизнес, ничего не делая, рубить нехилые проценты и т.д. Обалдевшая публика, забыв, что бесплатный сыр бросается к приманке. Щелк! Ну а уж история с регламентом и градостроительным планом — это и вовсе поэма. Даже представить страшно всю бурю негодования должностных и прочих лиц, лишившихся замечательной кормушки. Но почему-то об этом ни буквы не написали газеты известных в городе политиков.

Ничего. Не за горами день, когда суд вынесет решение, и добропорядочным бизнесменам не придется, чтобы вразумить какую-то паршивую овцу, применять тяжелую артиллерию в виде авторитетных — во всех смыслах этого слова — областных депутатов и их зубодробительных машин.

Пару слов скажем и о «процессе века». Почему в нарушение закона об охране персональных данных эти самые данные о 1 905 человеках стали достоянием гласности в рамках расследования уголовного дела? Паспортные данные вкладчиков, инфор-

мация о месте жительства и регистрации, сведения о суммах, вложенных в потребительское общество, должны охраняться законодательством. Но с этим вопросом у судебно-правоохранительной машины большой напряг, коль скоро детали договоров, которые гражданам заключали с обществом, стали во время следствия известны всем вкладчикам, подозреваемым и их адвокатам. К тому же за многие годы следствие так и не потрудились отделить тех, кто несколько лет получал по 40% годовых и давно перекрыл вложенную сумму, от тех, кто вскочил в уходящий поезд и реально все потерял. И СМИ, расписывая мучения белостроповских жертв, ни слова не говорят о том, что в областном суде прошло уже несколько процессов, благодаря которым наиболее крикливые обличители, заработавшие на ПО, получают от государства по 80 тысяч рублей компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Итак, что в сухом остатке? Не будем предвосхищать решение судьи Кучко. Но уже сегодня понятно, что герой этого текста так и останется фигурой на переломе между безбашенным капитализмом 90-х с его фантастическими возможностями и олигархической эпохой, в которой регламентировано все: от подношений вертикали до размаха кутежей. Шансы 90-х казались бесплатным сыром, но именно Сергею Белостропову платить приходится за все. Казнокрады и монстры коррупции гуляют на свободе, а человек, не взявший ни копейки у государства, получит клеймо и ярмо. Как и положено в эпоху крыс и мышеловок.

P.S. Пока номер готовился к печати, стало известно, что в рамках уголовного дела по «МясомолПрому» арестован земельный участок по улице Соляной. Таким образом, заинтересованные лица добились желаемого результата и теперь через «обманутых» вкладчиков заберут лакомый кусок для собственных нужд. Сергею Белостропову была изменена мера пресечения: он взят под стражу в зале суда.

МИНИСТЕРСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ
РОССИИ

Управление
Федеральной службы государственной регистрации,
кадастра и картографии по Саратовской области

410012, г. Саратов, Топольная ул., 11
телефон: (845-2) 26-32-20, факс: (845-2) 27-20-75

№ _____
от _____

Белостропову С.П.

ул. Чапаева, д. 35,
с. Красный Яр,
Старополтавский район,
Волгоградская область

06.02.2013 №01/089/2013-390

УВЕДОМЛЕНИЕ
о государственной регистрации ареста

В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и на основании постановления Волжского районного суда г. Саратова от 28.11.2012 дело № 1-230/12, письма Волжского районного суда г. Саратова от 23.01.2013 №1-1/13, 06.02.2013 г. проведена государственная регистрация ареста в отношении доли (в праве общей долевой собственности пропорциональна площади квартиры № 1, квартиры №2, квартиры №4) земельного участка, кадастровый номер 64:48:01 03 44:0013, расположенного по адресу: г. Саратов, ул. Соляная, д. 4.

Государственный регистратор

Нефедова И.Е.

Тел. 26 55 43

Ничего, кроме правды

Елена Левина — адвокат более чем известный. Ее уважают коллеги, ее профессионализм признают даже недоброжелатели, что, впрочем, неудивительно, поскольку она неоднократно «вытягивала» бесперспективные, казалось бы, процессы. Благодаря актерским и ораторским способностям адвоката Левиной заурядное судебное заседание становится спектаклем. Яркая, обаятельная, эмоциональная — это все о ней.
«О чем будем говорить?» — спросила Елена Михайловна в самом начале беседы. «О вас, — ответили мы. — Ну и о профессии, конечно».

— Елена Михайловна, как становятся адвокатами? Вы из семьи юристов, не так ли?

— Сложно сказать, как становятся: думаю, в известной степени, это судьба. Я действительно из юридической семьи — мама была судьей областного суда, высочайшим профессионалом, и в том, что я стала именно адвокатом, — ее заслуга. Она очень не хотела, чтобы я стала юристом. И я собиралась — сейчас это смешно звучит — на журналистику или на романо-германское отделение филологического факультета СГУ, потому что всегда хорошо писала. Литература, русский язык были моими любимыми предметами. Юриспруденция, правда, меня тоже интересовала. И вот, находясь на распутье, я первый год после школы не поступала, решила

подумать, и пошла работать в Волжский суд секретарем судебного заседания. Мне повезло, я попала к изумительному человеку — председателю суда Евгению Александровичу Овчинникову. Первые навыки в профессии, если не брать маму, у меня от него. Он бывший адвокат, хотя я до сих пор считаю, что бывших не бывает! Ведя протоколы судебных заседаний, участвуя в процессах, слушая массу прокуроров, адвокатов, судей, я выбирала. И поняла, что мне очень интересно работать с людьми. Но, скажу, наверное, крамольную вещь: я мечтала быть прокурором. И мне все говорили, что у меня получится. По окончании вуза я хотела идти в прокуратуру, хотя мама говорила: «Только в адвокаты! Это возможность совершенствоваться, развиваться, реализовать умение общаться». Знаете,

династии юридические — это и хорошо, и плохо. И вот нашелся «доброжелатель», который написал анонимку, что дочку судьи устраивают на теплое место в прокуратуру. А я всегда была самостоятельной, не стала никого слушать, поехала в Москву и распределилась в адвокатуру. И начала осваивать эту профессию. На меня могут обидеться, но на мой взгляд, это самая значимая из юридических специальностей, поскольку адвокату нужно очень много знать. В суде мы имеем готовое дело, над которым работали разные люди: его расследовал следователь, утвердил прокурор, рассматривает судья. А если это гражданское дело, я как адвокат его готовлю сама! Собираю документы, пишу заявление, настраиваю людей, готовлюсь — и все это я должна пропустить через себя. Не пропущу, не станет человеческая беда моей — ничего хорошего не получится! И это не просто слова! Я только теперь понимаю слова Федора Никифоровича Плевако, что первую половину жизни мы работаем на имя, а потом оно начинает работать на нас. И, знаете, действительно работает!

— А как стать «звездным» адвокатом?

— Я не люблю слово «звездный». Просто я не отказывалась ни от каких дел, объездила, в буквальном смысле, всю область. Однажды, на втором году работы, приехала в Екатеринбург по одному бесплатному уголовному делу. Одетая, как в городе, — на шпильках, в пальто, в шляпе... Ну что говорить? А там бездорожье, грязь по колено, меня посадили на трактор и повезли в деревню! К одиннад-

цати ночи добрались в клуб, где рассматривали дело в так называемой выездной сессии. А дело — между прочим, непростое, человек со сложной судьбой! Он не признавал вину, а обвинялся в умышленном убийстве, но безотячающих обстоятельств. И я доказывала в суде, что человек этого не совершал, что обвинение не представило никаких доказательств. А потом случилось нечто неожиданное. Обвиняемый в своем последнем слове говорит: «За всю мою долгую жизнь я не слышал о себе столько добрых слов, сколько сейчас сказал обо мне адвокат. Я не могу обмануть ее ожидания. Это я убил!». Я просто потеряла дар речи! А судья мне ехидно заметил: «Побольше бы нам таких адвокатов, при которых обвиняемые признаются в зале суда!». Честно скажу, такого случая больше в моей практике не было.

— Есть ли какие-то принципы, по которым вы клиентов отбираете? Вы, как известно, защищали Михаила Макеенко, Стефаниду Тимохину. Но кому-то отказывали, например, Юрию Аксененко. Ходят слухи, что от дела Михаила Лысенко отказались.

— Скажу так: ко мне обращались по многим громким делам, и я не всегда принимала соглашение по разным причинам. Есть много обстоятельств, от которых зависит, согласна ли я работать с клиентом. Мне абсолютно неважно, какую позицию занимает человек, если ему нужна помощь. Для меня важно, чтобы мы с ним «совпадали»; чтобы он понимал и принимал, что ему говорят; чтобы он готов был работать; чтобы для меня не было неожиданностей. Понимаете, очень сложно ощутить себя в положении клиента, когда ему нужно душу наизнанку выворачивать. Не каждый человек способен рассказать о себе все. И это правильно! Все и не нужно! Нужны факты, могущие помочь или, напротив, помешать в процессе. Мы это обсуждаем и если приходим к общему знаменателю — начинаем работать. Не скрою, было несколько дел, от которых я впоследствии отказалась, так как мы с клиентом позиционно разнились. Сменить адвоката — его право и он не всегда это должен объяснять. Хотя если чуть-чуть изменить старую песню: «Если к другому уходят клиенты, то неизвестно, кому повезло!»... Это, конечно, шутка, но в ней есть доля правды. Главное — не бросать клиента и не навредить ему.

— Есть ли некие особенности в работе адвоката в суде присяжных?

— Да, здесь совершенно иной, скажем так, адвокатский почерк, нежели при процедурном варианте в обычном суде. В суде присяжных от адвоката очень многое зависит — от его умения быстро наладить контакт, умения представлять доказательства, «показать» свидетеля очень выигрышно или крайне негативно; от способности получить от человека нужную информацию, расположить к себе даже свидетеля противоположной стороны. К сожалению, у нас этому не учат.

— То есть адвокат должен обладать некоей природной интуицией, совершенствовать коммуникативные способности и быть хорошим психологом?

— Психологом должен быть, разумеется. После моего первого дела в суде присяжных меня пригласили на стажировку в США. Там адвоката учат держать лицо. Адвокат должен быть абсолютно естественным и, при необходимости, не скрывать эмоций.

— А вот в одной известной газете писали, что на процессе г-жи Тимохиной вы кричали и плакали, как раненая птица, а у Макеенко были гневной и обличительной фурией.

— Уж не знаю, как насчет фурии, а после оправдательного приговора по делу Стефаниды Тимохиной, рассматривалось дело по реабилитации. И когда судья начал кричать

на Стефаниду Константиновну, которая перенесла в тюрьме микроинсульт, я сказала, что никому непозволительно вести себя подобным образом; что есть оправдательный приговор, что, нравится это или нет, но он вступил в законную силу! И закон дал ей право на реабилитацию! Вот и все. Никаких рыданий и слез не было. Хотя, что греха таить, иногда это можно использовать.

— Кстати, от артистичности поведения многое зависит? Мы же смотрим американские фильмы, где выходит адвокат и глаголом жжет сердца людей: пламенной речью доводит всех участников процесса до экстаза и получает нужный ему результат...

— Конечно, это художественные приемы. Но, нужно сказать, от артистичности действительно многое зависит, при наличии еще и профессионализма. В Штатах я видела блестящих адвокатов! Когда я работала в юридической клинике — это преподавание для студентов старших курсов юридических вузов, я учила их ведению допроса, умению выступать в прениях и эмоциональности в том числе. Главное здесь, конечно, — не перегнуть палку. Знаете, что говорили древние китайцы о речах, которые должны звучать в судах? «Говорят языком, разговаривают руками». Руки очень многое могут сказать о человеке и дают возможность расставить акценты, но если вы начнете руками махать, как мельница, ничего хорошего не выйдет. Акценты должны быть естественными. И еще: сдерживать свои эмоции не надо, они должны «красить» факты. Не так давно я работала в суде присяжных со стороны потерпевшего по делу погибшей Ильнары Ягудиной. Я видела слезы мамы убитой девочки и странное поведение подсудимой, которая совершила это преступление. В прениях у меня дрожал голос, эмоции переполняли, но я поняла, что не надо себя сдерживать, поскольку это было естественно, а не заранее заготовлено. И анализ доказательств на таком эмоциональном фоне только усилился. Адвокату всегда нужно следить, как его воспринимают те, для кого он работает. Не надо говорить много и долго, необходимо, чтобы слова дошли.

Бывает, что некоторые адвокаты «трясут клетки», рвут обвинительные заключения... Но, на мой взгляд, убеждать необходимо словом. И это можно сделать, несмотря на то, что сейчас в наших судах стало очень тяжело работать.

Что касается дела М.А. Макеенко, я знала Михаила Макеенко задолго до судебного процесса. У меня о нем были самые положительные впечатления, и они не изменились: я до сих пор уверена, что это была провокация. Правда, одна газета написала впоследствии: «Адвокат Левина настолько блестяще выступила по делу Макеенко, что и его убедила в том, что он этого не совершал!» Что ж, у каждого свое мнение. У меня есть одно правило: я никогда не задаю вопроса, совершал человек то, в чем его обвиняют или нет, в душу к нему не лезу — я работаю с доказательствами. Я стараюсь опровергнуть представленные обвинением доказательства и делаю все необходимое, если считаю, что фактов недостаточно.

— Вы возьметесь за заведомо проигрышное дело?

— Заведомо проигрышных дел не бывает. Вот, например, дело Стефаниды Тимохиной. Мне говорили, что оно абсолютно бесперспективно с точки зрения оправдательного исхода. Но любая крошечная деталь может сработать. Иногда сторона обвинения в попытках довести дело до логического завершения откровенно переусердствует. И это можно использовать в своих целях, доказывая позицию подзащитного.

Как представитель потерпевшей стороны я выступаю нечасто, как правило, при пре-

ступлении, когда гибнут люди, как это было с Ильнарой Ягудиной. Или, к примеру, много лет назад у меня было тяжелейшее дело о зверском убийстве 13-летнего мальчика. И тогда именно мелочи позволили буквально «вытянуть» обвинительный приговор. У одного из подсудимых был замечательный папа, который, защищая своего ребенка, создавал ему очень интересное алиби. Он говорил, что в день преступления его сына не было в городе, они всей семьей отдыхали на даче, на обратном пути в город их запомнил кондуктор — потому что он по просьбе папы задержал автобус, пока младший сын ходил в туалет... И нужно найти этого кондуктора — он все подтвердит! Такой крик души во спасение собственного ребенка!

Не будь столь жуткого убийства, я бы, пожалуй, ему поверила безоговорочно. Но я знала, что в тот майский день, по постановлению губернатора Аяцкова, поездки на дачу были бесплатными и автобусы ходили без кондукторов. Я истребовала эту бумагу, приобщила ее к материалам дела и огласила, а в прениях это обыграла. Сказала, что сама мать и понимаю желание отца защитить и спасти сына. И я «за», но не ценой жизни другого ребенка! Как бы ни было, но посягнувший однажды на человеческую жизнь должен понимать, что шутки закончились!

И таких кажущихся решающих мелочей бывает довольно много.

Громадная ответственность лежит на адвокате при выборе варианта суда. Что это будет — суд присяжных, профессиональная тройка или обычный суд? Здесь все зависит от умения просчитать возможные варианты исхода дела, доказательства, факты, в том числе и неблагоприятные, и донести это до клиента.

— Были в вашей практике случаи, когда вы, скажем так, разочаровали клиента? И услышали о себе примерно следующее: «Хвалили Левину, а не так уж от нее много толка»...

— Мне такое не высказывали, но, наверное, всегда есть не совсем довольные. Нельзя быть хорошим для всех. Согласитесь, я хороша для подсудимого, но меня, как правило, ненавидит потерпевший и наоборот. Так было в процессе по делу Ягудиной. Мне говорили, что я беру на себя прокурорские функции и пр. Люди свое личное горе несут к тебе, но если ты на другой стороне, ты враг номер один. Сколько людей — столько и мнений, и не исключаю, что разочаровавшиеся есть.

— Скажите, насколько профессионально представители стороны обвинения в Саратове?

— Прокуроры, как и адвокаты, бывают разные. Раньше, знаете, как адвокатов в суде называли? Как у Даля — «брехунец»! Но это, конечно, не так: хороший адвокат умеет доказательство представить, умеет убедить и поспорить с прокурором. У меня в самом деле был прокурор, который в прениях заявил: «Прошу поверить мне на слово, так как доказательства у меня нет, но я уверен в виновности подсудимого, поскольку у меня большой профессиональный опыт!». Разумеется, я обратила внимание суда на подобное умозаключение. Нет доказательств — нет ответственности! Радует, что уровень профессионализма обвинителей повышается. У нас появились «говорящие» прокуроры! Извините, но раньше многие из них говорить не умели совсем! Сейчас довольно много тех, с кем приятно работать, прежде их можно было по пальцам пересчитать: например, могу назвать теперь уже прокурора в отставке Кондусова Сергея Анатольевича — умный человек, профессионал до мозга костей, прекрасный оратор. С ним тягаться, даже в словесном поединке, было очень просто, но и он ценил достойного противника!

Есть молодые прокуроры в суде присяжных, очень перспективные, которые, в хо-

рошем смысле, пользуются тем, что у них мало опыта, и они об этом говорят! Честно признаюсь, когда я начинала работать, я иногда использовала такой прием, причем тоже интуитивно. Говорила примерно так: «Уважаемый суд! Я прекрасно понимаю, что только начинаю работать, у меня нет тех знаний, которыми обладает мой процессуальный противник! Но я не хочу, чтобы мои ошибки отразились на судьбе обвиняемого! Поэтому, пожалуйста, учитывайте это обстоятельство при вынесении приговора». А теперь у нас прокуроры стали об этом говорить! И это прекрасно.

— Елена Михайловна, как вы понимаете, не могу не спросить о коррупции в судах. Не секрет, что обвинительных приговоров у нас больше, чем оправдательных. То есть посадить человека легче, чем не посадить...

— К сожалению, вы правы. Конечно, у меня нет данных о коррумпированности судей и я не могу делать бездоказательных заявлений. Но не случайно же люди, по всем статистическим данным, все больше и больше не верят судам, и это грустно... Решения, принимаемые судьями, часто имеют обвинительный уклон, за редким исключением, да и то в судах присяжных.

— А что за необходимость такая — обвинить в обязательном порядке?

— Мне сложно ответить на этот вопрос. Не секрет, что многие принятые законы очень трудно претворить в жизнь. А влезть в голову законодателей — не в моих силах. Меня приглашали на обсуждение когда-то нового Уголовно-процессуального кодекса практиками и учеными. К нему, еще не работающему, было принято более ста поправок, что, безусловно, свидетельствует о его качестве. Но самое страшное даже не это: в нем были нормы, дающие возможность самой широкой трактовки. А мы, практики, применяем то, что написано! Законодатель порой в закон вкладывает одно, а в реальности получается совсем другое. И изменить ничего нельзя, к несчастью. Печально, но наметилась тенденция, при которой в судах мало кто думает о самом человеке: поступило уголовное дело, в нем что-то написано, и пытаются вытащить именно то, что написано. А ведь у нас в законе указано: данные, добытые в ходе следствия, в обязательном порядке должны проверяться судом, должны устраняться противоречия! Я вынуждена признать, что у нас на обе ноги хромает принцип равенства участников процесса и состязательности сторон. Скажу, наверное, крамольную вещь: по Конституции, все равны перед законом, а у нас, к сожалению, сторона обвинения всегда равнее! Почему? Не знаю!

— По-моему, у нас укоренилось в сознании: поскольку человек оказался в суде — это неспроста, значит — заслужил, соответственно, его надо наказать. И если судебный процесс вдруг заканчивается оправдательным приговором, говорят, что «адвокаты развалили дело». И только, если подсудимый — знакомый-близкий-родственник, отношение к вопросу его виновности меняется на диаметрально противоположное.

— Будь я даже семи пядей во лбу, если это четко и логично выстроенное дело, как я могу его развалить?! Если замок на песке — дунул и его нет! Обвинение должно быть основано на доказательствах. Что такое доказательства? То, что подтверждает вину, от чего мы отталкиваемся, на чем должно базироваться обвинение. А зачастую никому это не нужно. Решение принимается в основном по материалам предварительного следствия. А когда адвокат пишет жалобу, ему говорят: «Это же указано в приговоре». Так ведь он именно на этот приговор и жа-

луется, полагает, что приговор основан на предположениях, а результата нет. Конечно, и адвокат, и прокурор имеют право на собственную точку зрения. В нормально работающем суде, где одинаковое отношение к обвинению и защите, обвинение, по закону, обязано доказать вину, а адвокат должен посеять сомнения в неизбежности доказательств. А у нас мнение прокурора бесценно, а мнение защитника — это исключительно стремление развалить дело! Собственно, почему? Оценка должна даваться и той, и другой позиции, а судья должен быть объективным и беспристрастным, должен

в протокол, заметил: «Это я здесь судья и я решаю, что заносить в протокол, а что нет!». Но пришлось его разочаровать и процитировать статью, где говорится, что все замечания на действия председательствующего, которые заявляются участниками процесса, обязательно заносятся в протокол без желания и согласия председательствующего.

— Вы сказали, что профессиональных прокуроров стало больше. Стало ли больше судей с такой качественной характеристикой?

— Сложный вопрос. К сожалению, встречаются разные представители этой про-

быть рефери. Но то ли исчезло желание, то ли нет такой необходимости, то ли есть некий третий фактор... но судьям проще принять позицию обвинения. И до той поры, пока судьи у нас не будут настоящими рефери, все останется по-прежнему.

— Хорошо, некий грамотный судья, изучив дело, видит, что доказательства мало и, скорее всего, надо выносить оправдательный приговор, но принимает противоположное решение. Между тем, человек пойдет, фигурально выражаясь, по этапу, а сам судья снимет мантию и будет спокойно жить, с чувством хорошо выполненной работы. Понимаю, что справедливее задать этот вопрос судье, а не адвокату, но все же.

— Это действительно вопрос не ко мне, но я защищала двух судей, которых обвиняли в получении взятки. И, знаете, пресловутый червячок сомнения в справедливости принятых решений не ожил у них до той поры, пока они сами не оказались подсудимыми. Поймите правильно, я никому не желаю попасть в подобную ситуацию! Но «их чести» должны понимать, что обвиняемый имеет право на законное решение, даже если надо выносить оправдательный приговор. Для этого необходимо слушать и слышать две стороны в процессе и, проанализировав все, принимать решение. Мне недавно один федеральный судья, когда я заявила возражение на его действия с занесением

фессии — как профессиональные, так и не очень. Я сама дочь судьи и очень хорошо помню, как работала мама. И таких судей-профессионалов было немало. Я помню их еще 10-15 лет назад. Конечно, это не означает, что все нынешние судьи некомпетентны. Но даже компетентные чем-то связаны: то ли боятся, то ли не желают осложнять себе жизнь... И, к сожалению, они далеко не рефери. Мне очень приятно работать в суде присяжных, где очень профессиональные судьи, которые хорошо знают дело, прекрасно ведут процесс, причем в большинстве своем они далеко не «мягкие» судьи, отнюдь. Но они дают работать и обвинению, и защите, и в равной степени, в случае необходимости, могут получить замечание и обвинение, и защита! Я не за мягких судей, а за справедливых. Я никогда не пойду в процесс, если судья ко мне, в силу разных причин, относится не совсем объективно. Не пойду, чтобы не навредить моему клиенту, так как помню главную заповедь адвоката — не навреди!

— Ну и, справедливости ради и для баланса, ваше мнение об уровне подготовки адвокатов.

— Хороших адвокатов много, но, к сожалению, немало и тех, кому я бы ни при каких обстоятельствах не доверила свою защиту или представительство интересов, кого можно назвать «случайными людьми». Они есть в любой профессии.

— Когда было легче работать — в советское время, специфические 90-е, нулевые?

— Профессионализм ценился всегда. И телефонное право существовало всегда. Сейчас основная сложность в том, что каким бы подготовленным и опытным ты ни был, очень многое зависит от принимающего решение. Поэтому я всегда выступаю за суд присяжных, хотя мне возражают, что 12 человек убедить сложнее. А я считаю наоборот: каждый из двенадцати «рисует» свое видение преступления, при обсуждении складывается единая картина и прини-

мается правильное решение. При условии, конечно, что им никто не мешает.

— С потерпевшими тяжело работать?

— Тяжело. Адвокат в данном случае — представитель потерпевших, т.е. сторона обвинения. И не всегда позиция представителя потерпевшего полностью совпадает с позицией прокурора. У адвоката может быть несколько иная точка зрения, хотя тоже обвинительная. И нужно найти оптимальный вариант, как эти две позиции совместить, тем более что потерпевший — человек, потерявший близкого либо пострадавший от насилия, то есть прошедший через беду. Это слезы, эмоции, даже неадекватность, но все нужно понять и принять, потому что врагу не пожелаешь оказаться на его месте.

— Елена Михайловна, все участники процесса, так или иначе, антагонисты — «их честь», господин обвинитель, господин адвокат. Но вот судебное заседание окончено, из зала все вышли. У вас есть друзья среди прокуроров, тех же судей? Вы же не враги, ведь так?

— Конечно, так. Хотя иногда это доходит до абсурда: даже в свободное от процесса время некоторые судья могут даже не поздороваться с адвокатом. С моей точки зрения, это неправильно. Конечно, у меня много хороших знакомых среди прокуроров и судей в том числе. Правда, у меня есть золотое правило: не проводить дел у знакомых судей! В Штатах я неоднократно

наблюдала, как прокурор и адвокат после процесса могут пойти попить кофе, а у нас это сложно. Если кто-то полагает, что судья, адвокату и прокурору в свободное время кроме как о делах поговорить больше не о чем, он глубоко заблуждается. Извините, но если кому-то надо договориться, люди найдут способ, как и где это сделать. Если же скрывать нечего, почему нельзя общаться?

— Как пример, вам инкриминировали дружбу с экс-судьей Александром Галкиным.

— Как я уже говорила, бывших не бывает. Александр Иванович Галкин — судья в отставке. Я неоднократно отвечала на вопросы журналистов и объясняла, что дружила не с А.И. Галкиным, а с его супругой Лилией Ивановой Мальхановой. Я с ней училась в институте в одной группе! Я с ней работаю вместе всю жизнь! Знакомы наши семьи, наши дети! Мы никогда не использовали нашу дружбу в корыстных интересах! И чтобы ни говорили и ни писали, я никогда не откажусь от людей, с которыми общаюсь и дружу всю жизнь.

— А как вы реагируете на разоблачительные медийные кампании такого рода?

— Нестандартно: я от злости реву! Наверное, это защитная реакция организма. Бывает неприятно, обидно, но если я знаю, что права, мне великое наплевать на подобные вещи. Это делается исключительно для того, чтобы выбить человека из колеи, из нормального состояния.

— Вы проходили стажировку в Штатах и можете сравнивать работу американских судов и российских. Есть ли принципиальные различия между ними?

— В американских судах многое мне imponирует больше. Судья ничего не пишет, этим занимается клерк, фиксирующий весь процесс на диктофон. У нас секретарь зачастую одно запишет, другое — нет, потому что ему судья так сказал. Потом мы пишем замечания на протокол, а их отклоняют. По определенной категории дел в Штатах работает так называемая «делка», когда человек может признать вину по некоторым незначительным эпизодам — как договорятся защитник и прокурор. Ему определяют минимум, и дальше дело не рассматривается. У американцев есть свои принципы допроса, которые я радостно перетаскала к нам и учила им студентов. Например, главным считается вопрос незадачный: если не уверен, какой получишь ответ, — не спрашивай.

— Елена Михайловна, актрисой никогда не хотели быть?

— Мне многие говорят, что я актриса здесь, в суде! Скажем так, в школе я занималась художественным чтением, вела вечера, участвовала в смотрах. Школа у меня была прекрасная, 19-я, учителя — просто превосходные, знания давали великолепные. Я английский помню именно со школы, хотя она и не языковая. У меня школьная специализация — химик-лаборант! Были еще математики, чертежники и токари. Представляете, в 19-й школе! Математику я не любила — ужасный предмет, хотя мне часто говорят, что у меня мужская, математическая, логика. Я всегда с этим спорю: логика у меня женская! Она есть, но женская. Ну а как же иначе?

В 9 классе к нам пришла молодой преподаватель литературы — Нина Петровна Аркадакская, потом она стала заслуженным учителем. Мы писали нестандартные сочинения, в которых «типичных представителей» не было, проводили литературные вечера, ставили спектакли — вот там я выступала.

— Вы представляете себя не адвокатом?

— Нет. У меня даже была попытка проверить — я уходила в Экономбанк заместите-

лем начальника юртеста. Меняхватило на четыре месяца, и я вернулась в адвокатуру. Потом мы с Лилией Ивановой Мальхановой создали фирму «Лема».

— На что у вас, помимо чтения многогольных дел и процессов, хватает времени?

— Помимо дел, я читаю массу художественной литературы — ночами, в поездках, командировках, в отпуске. Очень люблю путешествовать: в советское и постсоветское время ездила по нашей стране, все посмотрела, теперь со спокойной совестью езжу за границу. В прошлом году побывала в круизе по норвежским фьордам. Какая красота! Сотни водопадов, воздух, море — это непередаваемо! Плюс снимает стресс, что немаловажно, согласитесь. Точка зрения, что человек не может без работы и не должен делать ничего другого, на мой взгляд, неверная. Отдыхать просто необходимо. Мы с мужем очень любим театр, стараемся не пропускать премьеры.

— Насколько мне известно, вы с мужем очень любите пешие прогулки и по этой причине не покупаете автомобиль.

— Что касается машины, мои мужчины — муж и сын — водить ее категорически не хотят, я тоже не хочу. А гулять очень любим, это правда. И по родному городу, и в заграничных поездках. Люблю маленькие городки, где есть что посмотреть. Недавно мы попали в немецкий Любек, построенный в 12 веке, где жили писатели Манна, где есть домик Андерсона, салон марципана — здесь можно увидеть, как делают причудливые фигурки; есть совершенно уникальное место, где в те далекие времена наказывали преступников, прямо на Ратушной площади. В Ротенбурге, в Германии, например, потрясающий криминальный музей Средневековья, есть даже автотех тех времен. В Бамберге, который находится под охраной ЮНЕСКО, городская ратуша построена на воде. Удивительно красиво, душа радуется. Так я стараюсь отдыхать.

— Какие качества необходимы в адвокатской работе? Вот что вы на сей счет говорите студентам? Без чего быть адвокатом, защитником не получится?

— Конечно, знание законов, умение их толковать, применять — то, что называется профессионализмом. Обязательно владеть хорошим русским языком! Не может быть адвоката без знания родного языка! Хорошая речь дает простор и юмору, и сарказму, и иронии. Неграмотная коробит — встает человек и говорит «дОбыто»...

— «Возбуждено» вас не коробит?

— Это просто ужас! Я переучила многих прокуроров так это слово произносится! И еще: адвокат обязательно должен читать, много читать, хорошую литературу. Не будет читать — остановится в саморазвитии. Я об этом всегда говорю. Открыла для себя книгу Рихарда Гарриса «Школа адвокатуры» — об адвокатах XIX века, актуальную и теперь. Речи известных русских адвокатов проецирую на сегодняшний момент, порой привожу из них цитаты, потому что иногда лучше и не скажешь. Очень люблю книги известного американского юриста Джона Гришэма. Его юридические триллеры нередко помогают в моей работе: ведь он пишет, как вести процесс, как выступать и т.д. Честно признаюсь, в одном из первых своих дел я использовала цитату из Гришэма, интерпретировала его — и это оказалось как нельзя кстати.

Что еще важно для адвоката? Способность быстро анализировать необходимую информацию; умение быть коммуникабельным без навязчивости, наладить контакт, держать барьер и никогда не останавливаться в получении знаний, даже если за плечами 30–40 лет практики!

Александр Крутов

Саратовская епархия: люди, годы, грехи

(начало: «ОМ», 2012, №5-12;
«ОМ», 2013, №1)

Вместо эпитафии

«Развитие церковной жизни в Саратове продолжается. Наша главная проблема сегодня в областном центре — большие трудности с получением участков земли для строительства новых храмов. Сегодня количество приходов в Саратове, включая монастыри, больничные храмы, приближается к сорока. Почти столько же было до революции в старом Саратове, который был гораздо меньше по своим размерам и количеству жителей. Но для сегодняшнего дня этого, конечно, очень мало. Тем более, город растет, строятся новые микрорайоны. Можно привести такие цифры. В свое время Святейший Патриарх Кирилл сказал, что полноценная церковная жизнь возможна там, где придутся один храм хотя бы на 10-11 тысяч человек. Население Саратова составляет 837 тысяч человек. В Ленинском районе проживают почти 270 тысяч человек. На сегодняшний день там действуют всего 7 храмов, из них два кладбищенских (причем Лазаря Четверодневного труднодоступен, не может считаться полноценным приходским), один воинский (во имя Илии Пророка), два еще не достроены (во имя Петра и Павла, Трех святителей). То есть по самым оптимистическим расчетам у нас в Ленинском районе один храм приходится почти на 40 тыс. населения, а в целом по Саратову храмов вдвое меньше, чем требуется. Храмов не хватает именно в городах, особенно в областном центре. Это происходит по многим причинам, но одна из

важнейших — в Саратове все участки проданы или представляют такую коммерческую ценность, что к ним не подступиться. Парадокс российской действительности — то, что у нас самая большая территория, малое количество населения и при этом самая дорогая земля — все равно сохраняется.

Но работа по открытию новых приходов нами ведется и будет продолжена. Исходя из количества населения в областном центре, здесь должно быть хотя бы 65-70 храмов — для нас это тот минимум, к которому мы будем стремиться. То же самое касается и других городов области».

Из доклада митрополита Саратовского и Вольского Лонгина на Епархиальном собрании Саратовской епархии 28 декабря 2012 года. Опубликовано на сайте Саратовской епархии «Православие и современность».

«Эта история начиналась как благородный порыв, разворачивалась как классический детектив, оборачивалась пошлым фарсом и грозит завершиться национальной драмой, потому что это история о том, что общество, церковь и государство способны сделать с российской культурой в угоду политической конъюнктуре, личным амбициям и ложно понятому религиозному возрождению. Сегодня живые свидетели происходящего готовы умолкнуть под тяжестью «административного ресурса», почитая «худой мир» паче доброй ссоры. Настала время прислушаться к голосу камня...».

Из предисловия к книге А.Е. Мусина «Церковная старина в современной России», 2010, стр. 3.

Плачущие скверы
и вопиющие камни

Несколько месяцев назад я приобрел удивительную книгу. Ни само название монографии — «Церковная старина в современной России», ни имя выпустившего ее и неизвестного мне издательства «Петербургское Востоковедение» не содержали и намека на сенсационную скандальность. И только внимательное знакомство с содержанием повергало в изумление и породило неизбежный вопрос: неужели появление подобных книг все еще возможно в современной России, где всевозрастающие и поощряемые правящим режимом претензии РПЦ на роль главной государственной религии стали повседневной реальностью?

Не буду и дальше держать читателей в неведении. Если кратко, на 450 страницах текста достаточно убедительно, со множеством примеров и фактов, рассказывается, насколько стратегия и тактика современного российского православия враждебны и губительны для национальной культуры. Фактически в книге речь идет о политике массового уничтожения национальных культурных святынь, принесенных в жертву церковному чистогану. На мой взгляд, автор совершил настоящий научный подвиг, собрав и детально описав факты противоправных действий православных архиереев и священников в различных регионах России против памятников православной церковной старины.

При этом, как явствует из краткой справки об авторе, Александр Евгеньевич Мусин — человек сугубо верующий, доктор исторических наук и одновременно кандидат богословия. В

1987-1990 годах он являлся иподиаконом митрополита Ленинградского Алексия (Редигера), в 1990 году был рукоположен в сан диакона. Получается, что даже у истинно верующих людей, весьма близких к покойному патриарху, стратегия и практика развития РПЦ, предлагаемая сегодня православными бизнес-менеджерами, вызывает нравственную оскомину и чувство протеста.

Поскольку главная тема для Александра Мусина — судьбы древних церковных памятников (ориентировочно 12-16 веков), в основном в книге говорится о событиях в центральной и северо-западной России. А поскольку на территории современной Саратовской области государственное православие стало активно развиваться лишь с 17 века, я особо и не рассчитывал, что смогу обнаружить в монографии хоть что-то, относящееся к нашему региону. Точнее, к деятельности митрополита Лонгина и прибывшей вместе с ним из Первопрестольной команды «православных революционеров». И я жестоко ошибся. В главе «В поисках нового курса: 2000-2010» рассказывается о политике церковных садово-парковых захватов, начинателем которой в России является Владыка Лонгин. Вот что пишет бывший иподиакон покойного патриарха о нынешнем саратовском архиерее:

«В 2005-2006 гг. по стране прокатилась серия «садово-парковых» конфликтов, связанных с претензиями епархий и монастырей на принадлежавшие им исторические территории, на которых располагаются места общественного отдыха. Конфликт отразил новую сторону культурных претензий патриархии и был связан с проблемой возвращения прихрамовых территорий. В ноябре 2005 г. возник конфликт между Саратовским отделением ВООПИК и епископом Саратовским и Вольским (Корчаиным), только что ставшим членом общественной палаты при президенте. Епархиальное управление и Троицкий собор обвинялись в «захвате сквера», вырубке деревьев и начале несанкционированного строительства на Музейной площади в Саратове. В своем открытом письме местной общественности епископ отвечал, что территория, прилегающая к храму, была передана ему в бессрочное пользование постановлением мэрии №790-405 от 30 октября 2001 г. Тогда же было выдано разрешение на проектирование церковно-административного здания и благоустройство территории. Епископ писал о недостатке служебных помещений при храме и о необходимости их строительства в виде «малозэтажного здания, в котором могли бы разместиться культурно-просветительский и социальный центры». Он упомянул, что два здания, находящиеся на Старособорной, ныне Музейной, площади, занимаемые сегодня Музеем краеведения и классической гимназией, до октябрьского переворота принадлежали церкви. Одновременно епархия выразила обеспокоенность строительством на Музейной площади торгово-развлекательного центра и возможным искажением ее облика, обвинив власть и общество в разрушении находившегося здесь памятника истории и культуры «Дом Акимова». К тому же, геологические особеннос-

ти местности, в частности — рост Соколовой горы и наличие карстовых пустот, в процессе строительства могут негативно сказаться на устойчивости собора».

А.Е. Мусин. Церковная старина в современной России, 2010, стр. 179.

К событиям вокруг конфликта между саратовскими общественниками и руководством местной епархии в связи с намерениями церковной застройки сквера на Музейной площади мы еще вернемся. Здесь же стоит лишь напомнить, что здание классической гимназии, о котором в своем письме упоминает Владыка Лонгин, уже в конце 19-го века церковникам не принадлежало. А именно, 27 августа 1897 года уполномоченный Саратовского городского управления, купец Владимир Коробков выкупил это здание у представителя местной епархии. И с тех пор оно уже никогда не использовалось для церковных нужд и не принадлежало епархиальным структурам. Я уже упоминал об этом в главе «Блеск и нищета православного образования» (см. «ОМ» №8 (155) за август 2012). Говорю здесь об этом лишней раз, чтобы обратить внимание читателей на уникальную способность нашего архиерея передергивать и искажать факты. Это виртуозное умение превратилось в своеобразное оружие, с помощью которого происходит отсуждение в пользу епархии лакомых кусков земли и недвижимости. По мере развития нашего повествования мы еще не раз встретимся с аналогичными и даже более вопиющими фактами подобного рода. Пока хотелось бы отметить, что случившийся осенью 2005 года скандал, связанный с захватом церковниками сквера на Музейной площади Саратова, был отнюдь не первым таким инцидентом.

По-видимому, в масштабах России приоритет внедрения в практику ноу-хау по строительству православных культовых объектов на земле городских парков и скверов действительно принадлежит епископу Саратовскому и Вольскому Лонгину. Однако, если говорить о Саратове, первый громкий «садово-парковый» скандал с участием церковников случился в конце 2003 года, то есть буквально спустя пару месяцев после появления в нашем городе нового архиерея. Речь идет о начале строительства на территории Детского парка сооружения, которое спустя несколько лет превратилось в так называемый Княже-Владимирский храм.

Первый опыт по «переселению ангелов»

Так вышло, что дом, в котором я живу, находится в непосредственной близости от Детского парка. Так что не стоит удивляться, что именно вашему покорному слуге, откликнувшемуся на просьбы обеспокоенных соседей, пришлось оказаться в эпицентре самого первого в городе захвата земель общественного пользования под церковную застройку. И, в силу своих профессиональных обязанностей, даже начать небольшое журналистское расследование. Его результаты были опубликованы в еженедельнике «Богатей» в январе и марте 2004 года. Будет уместно вкратце рассказать о той давнишней истории хотя бы потому, что это один из первых захватов церковниками зем-

ель парка на территории Российской Федерации.

Чтобы у читателей не возникло подозрений, что автор силен и смел только «задним числом», или же участвует в «массированной атаке на церковь со стороны ангажированных СМИ», я буду использовать цитаты из своих статей в «Богатее».

В декабре 2003 года главный вход в Детский парк, расположенный на пересечении улиц Советской и Пугачева, был закрыт для посетителей. Сразу же за аркой, которую долгие годы украшал комсомольский значок, вырыли котлован. В нем начали забивать сваи. По всему было видно, что в парке началось масштабное строительство. Причем так торопились, что даже не озаботились соблюдением элементарных правил техники безопасности. В частности, строительная территория не была обнесена даже забором. Естественно, подобное развитие событий в одном из немногих в городе мест детского досуга озаботило родителей, дедушек-бабушек и гуляющих здесь пенсионеров. Дело в том, что по своим размерам Детский парк — один из самых маленьких в Саратове. Естественно, завсегда обращались с вопросами к строителям. А те, в свою очередь, и не думали скрывать, что занимаются «нулевым циклом» на сооружении нового православного храма.

Из письма читателя Ю.М. Стальгорова в редакцию газеты «Богатей»:

«Я пенсионер и моя работа вот уже 4 года — это уходжение за внуком, начиная с его рождения. Я няня для своего внука. Живем мы на площади Кирова через дом от цирка. Внука в детсад не определяли. Где же нам играть, гулять на свежем воздухе? В скверике на площади перед домом? Там прогуляли все собаки, а дальше торговые ряды. Мы все четыре года гуляли в Детском парке. Там проводят время достаточно большое количество детей с мамами (неработающими), бабушками, профессиональными нянями. У детей и взрослых сложились свои компании знакомых, друзей. Все мы очень заинтересованы в хорошем состоянии Детского парка...»

О том, что там начали строить церковь, мы узнали в прошлом году, в самом начале строительства. По-

БОГАТЕЙ
 Вся Информация Для Достойной Жизни

Переселение ангелов
 Лучшее подвечье для в Благослав, которое только купили на Детской парк

Гость должен
 За речкой правды нет
 Особенности права
 От мольберта
 стриптиза
 Громкие фальши
 Что
 имеет среди нас

Зимой 2003-2004 гг. в Детском парке появился неогороженный строительный котлован с вбитыми сваями. В масштабах России это был один из первых прецедентов церковной застройки в местах общественного пользования, на который откликнулась газета «Богатей».

Тайны паркового храмостроительства

Александр КРУТОВ

В конце января «Богатей» уже обращался к теме начавшейся застройки территории Детского парка (см. статью «Переселение ангелов» в № 3 от 23.01.04). Наша публикация не осталась незамеченной. После ее выхода неизвестным, как теперь выясняется, строители в Детском парке проверили спешившего Правительского ГУ Флид Гостров, инспекции Госархстройнадзора и прокуратуры Фрунзенского района.

Схема размещения объектов на территории Детского парка

В ходе прокурорской проверки церковной застройки в Детском парке были найдены документальные свидетельства двулчия правящего архиерея. В газете «Богатей» воспроизводилась «схема расположения часовни» с письменным благословением Владыки Лонгина. В реальности же это было начало стройки большого храмового комплекса.

верьте, ни один взрослый человек не одобрил это строительство. Я не пишу от имени всех, посещающих этот парк, я высказываю свое мнение.

По-моему, Саратовское епархиальное управление приняло непопулярное решение. Большевики разрушали церкви, взрывали. Использовали для хозяйственных нужд, в т.ч. и для детских учреждений. Я это осуждаю. Это безнравственно. Но, по моему глубокому убеждению, а я верующий, строить церковь на очень маленькой территории Детского парка — это также большевистское решение, чем бы оно ни было аргументировано.

Еще у меня законный вопрос: как бы поинтересоваться в городской администрации и епархии, на каком основании отведена часть территории парка под строительство церкви? По-моему, федеральный закон запрещает подобное. Запрещена продажа парков в целом или по частям, разрешается только сдача в аренду для строительства объектов, выполняющих или дополняющих отдельные функции парка, например, строительство спортивных сооружений. А если это оформлено незаконно, может быть, нужно обратиться к прокурору? А епархии должно быть стыдно отнимать у детей часть территории их парка в любом случае, законно это или незаконно. Мне стыдно за епархию».

«Богатей», №3 (233), январь, 2004 г.

Данное тревожное письмо было опубликовано в газете одновременно с моей статьей, являющейся попыткой ответить на поставленные читателем вопросы и ставшей первой частью начатого журналистского расследования. Как и следовало ожидать, никакого официального землеотвода части территории Детского парка под строительство храма никто не давал. Хотя при этом должностные лица местной епархии и не думали скрывать тот факт, что в Детском парке ведется церковное строительство. В подтверждение своих слов приведу цитату из своей статьи:

«За информацией я обратился к руководителю управления землепользования администрации Саратова Андрею Алешину, без ведома которого, по идее, в городе не может начаться ни одна стройка. Как выяснилось, никакого согласования землеотвода инициаторы не получали. Каково же было мое удивление, когда ответственный за связь с общественностью Саратовского епархиального управления священник отец Нектарий полностью подтвердил информацию строителей и сообщил кое-что дополнительно. По информации отца Нектария, вырытый котлован — это начало стройки Князя-Владимирского храма. Одноименный собор в конце XIX — начале XX века существовал на территории Детского парка. Однако в 30-е годы прошлого века он был снесен, а на его месте сооружен существующий и поныне и примыкающий к ул. Астраханской стадион. Настоятелем строящегося собора (?) назначен священник Николай Логинов. Вместе с корреспондентом СарБК мы связались с отцом Николаем и узнали, что батюшке обещан храм вместимостью до 200 прихожан, строится он на средства ОАО «Газбытсервис». Отметим, кстати, что эта же фирма выступает заказчиком другой крупной стройки, начатой на территории Детского парка осенью прошлого года — теннисных кортов. Карты, как можно прочесть на вывешенном здесь же щите, строятся под патронатом мэра Аксененко и губернатора Аяцкова.

Мы задали отцу Николаю вопрос относительно его странно звучащей должности — «настоятель строящегося храма». Ведь по логике, вначале должна возникнуть община, которой и надлежит взять попечительство над строящимся храмом.

Однако батюшка дал понять, что про общину говорить пока что рано вато, поскольку соответствующие документы еще не прошли регистрацию.

Мне вспомнилось, что в годы восстановления мэром Москвы храма Христа Спасителя появилась публикация с обоснованием, почему этот храм нужно строить именно на месте плавательного бассейна. Объяснялось, что на месте прежнего собора, несмотря на его разрушение и поругание, продолжают обитать ангелы и прочая метафизическая благодать. Переселение ангелов вышеже некогда храма на другое место — дело хлопотное, не предусмотренное канонами. А потому храм Христа Спасителя воссоздавался на прежнем месте. В случае же с нашим Детским парком храм воссоздается совершенно в другом месте, где его никогда не было. Есть еще одно обстоятельство, вызывающее удивление. Строительство нового православного храма традиционно сопровождается торжественным молебном и публичной установкой за-

кладного камня. Однако со стройкой в Детском парке от этой традиции почему-то отошли. Узнать причину этого, выяснить причину переноса храма на новое место, а также лично взглянуть на письменное благословение Владыкой Лонгином начавшейся стройки я рассчитывал с помощью упомянутого выше отца Нектария.

Узнав о вопросах, которые я хотел прояснить в ходе нашей беседы, отец Нектарий не только отказался от встречи, но и заявил, что «запрещает касаться этой темы в газете». На мой недоуменный вопрос, на каком основании церковь может запрещать писать на ту или иную тему сузубо светскому журналисту, последовал ответ: «В противном случае мы вас будем преследовать...». И после секундной паузы — «в установленном законом порядке».

«Переселение ангелов», «Богатей», №3 (233), январь, 2004 г.

Это сегодня я человек достаточно закаленный и морально подготовленный ко всяческим эквивокам, выпадам и интригам «православных революционеров» из десантной бригады Владыки Лонгина. А в то время поведение и недружественные высказывания батюшки Нектария вызвали у меня бурю эмоций. Дело в том, что к тому моменту я испытал немало всякого — доброго и недоброго, связанного со своей профессиональной деятельностью. Пережили три бандитских нападения, а после них следовали публикации, которые не желали видеть заказчики этих преступлений. В активе были награждение почетным знаком губернатора области «За стойкость и выживание», несколько престижных журналистских премий, в том числе премия журналистского конкурса, проводимого уполномоченным по правам человека в РФ. Но вот что характерно — прежде никто и никогда не пытался мне запрещать заниматься в журналистике какой-либо темой. Причем, надеясь достигнуть этой цели с помощью банальных угроз, даже лица, подсылавшие ко мне громил с кастетами и обрезками металлических труб, никогда не позволяли себе ничего подобного. И вот свершилось — на этот шаг пошел православный священник и, к тому же, наш бывший коллега-журналист. По всему ясно, что отец Нектарий решил на подобное либо от небольшого ума, либо от большого отчаяния. Причем, как показало дальнейшее развитие событий, второй вариант был более вероятен.

Месяцем позже, когда началась прокурорская проверка по факту незаконной церковной стройки на территории Детского парка, я как журналист, занимающийся данной темой, познакомился с рядом документов, представленных в надзорный орган. Так вот, первый по времени документ, попавший в материалы прокурорской проверки, — «Схема размещения часовни в Детском парке г. Саратова». Называю эту схему документом потому, что под ней стояли письменные резолюции согласования тогдашнего главного архитектора Саратова Владимира Вирича и «благословение» епископа Лонгина. Причем обе резолюции датированы одним и тем же числом — 12 ноября 2003 года. То есть светлая мысль развернуть культовое строительство на территории саратовских скверов и парков пришла в голову епископа Лонгина буквально

через пару месяцев после появления его в нашем городе. При этом видно, что изначально реальные планы храмового строительства в официальных документах не только не афишировались, но даже не упоминались. Размер часовни, обозначенной на схеме, был сопоставим с размерами обычного коммерческого киоска. Причем появиться эта гипотетическая часовня должна была вовсе не там, где спустя месяц вырыли котлован.

Похоже, этот документ и его последующая передача в прокуратуру должны были убедить сотрудников надзорного органа, что никакого строительства в Детском парке изначально не предполагалось — просто проводится небольшая ландшафтная реконструкция. И здесь будет новая часовня, которую письменно благословил епископ Лонгин. То есть всем проверяющим данная «схема размещения часовни» демонстрирует, что Владыка как должностное лицо «подписывался лишь на часовню», а

А то, как начиналось строительство храма в Детском парке Саратова, было верхом строительного беспредела. Любый мало-мальский сведущий человек скажет, что начинать стройку без землеотвода, без проекта, без разрешения на строительство просто преступно. И будет прав. Но именно так, как было установлено в ходе проведенной в начале 2004 года прокурорской проверки, начиналось строительство Княже-Владимирского храма. Пожалуй, пришло время пояснить, почему это стало возможно и назвать имена тех, кто прямо или косвенно был причастен к этому безобразию. Но прежде еще одна цитата:

«Помимо Детского, в центре Саратова существуют еще два парка — «Липки» и Городской парк культуры и отдыха. Для обслуживания парка «Липки» и зеленой зоны Набережной космонавтов существует МУП «Садово-парковое». В Городском парке также существует свое МУП.

В начале 90-х годов, возглавляя Саратовский район, Юрий Аксененко нередко посещал православные храмы на «подведомственной территории». А в начале нулевых на посту мэра Саратова способствовал началу строительства культовых объектов в парках и скверах Саратова.

начало стройки не имеет к архиерею никакого отношения. Но как тогда объяснить официальное церковное назначение «настоятеля строящегося храма». Очевидно, что против воли Лонгина назначение священника Николая Логонова на упомянутую должность невозможно. Выходит, что Владыка одной рукой благословлял появление часовни, которую в реальности никто и не собирался строить, другой — назначал «настоятеля строящегося храма», который не фигурировал ни в каких официальных документах, но строился полным ходом. Как можно охарактеризовать подобное поведение уважаемого епископа? Как церковное фарисейство или банальное жульничество? Однако, вне зависимости от ответов на поставленные вопросы, для меня остается очевидным и бесспорным один факт. Без надежной прокурорской крышки и поддержки высокопоставленных чиновников все строительные махинации церковников никогда бы не воплотились в жизнь. Но даже соблюдение двух упомянутых выше условий, хотя и необходимо, но не всегда достаточно для успешного осуществления незаконной стройки.

И только Детский парк остается на положении «нелюбимого пасынка» городских властей. Как сообщил мне заместитель руководителя аппарата администрации Фрунзенского района Анатолий Караван, в настоящее время в ведении муниципальных властей на территории Детского парка находится лишь старинное двухэтажное здание бывшей церковно-приходской школы. Сейчас в этом доме располагаются детская художественная студия «Театралика» и МУДО «Детско-юношеская спортивная школа №8». По балансовой стоимости это составляет около 30 процентов от всех существующих на территории парка сооружений. Все остальное, как пояснил мне господин Караван, находится в ведении некоего ООО «Культурно-спортивный комплекс «Юность». Каким образом муниципальное имущество досталось этой коммерческой фирме, Анатолий Иванович не знает. Сказал только, что случилось это при прежнем руководителе районной администрации Евгении Ускове.

«Переселение ангелов», «Богатей», №3 (233), январь, 2004 г.

Кто такой Владимир Жидков и как он стал хозяином Детского парка

К началу рыночных реформ и приватизационных процессов земля парка и многие социально-культурные объекты на его территории находились в муниципальной собственности. Однако к середине 90-х годов прошлого века перед городскими чиновниками встала проблема нехватки средств для содержания объектов существующей социальной инфраструктуры. Вместе с осознанием этой истины появились варианты выхода из ситуации, казавшиеся вполне безобидными и приемлемыми. С целью привлечения спонсорских средств создали нечто вроде благотворительного фонда или некоммерческого партнерства с громким названием «Культурно-спортивный комплекс (КСК) Фрунзенского района». Инициатором выступала районная администрация во главе с его тогдашним главой Евгением Усковым. При этом за каждым из привлеченных к участию в КСК бизнесменов были закреплены объекты социальной сферы. В частности, за предпринимателем Владимиром Жидковым — спортивный комплекс «Юность» на улице Рабочая. Благодаря этому «закреплению» вскоре возник самостоятельный «КСК «Юность», который взял под опеку и другие, расположенные поблизости, соцобъекты. Спустя некоторое время между этим новым КСК и администрацией Фрунзенского района был заключен договор о совместном использовании Детского парка. Как вспоминает Евгений Усков, одним из важных начинаний, за которые, согласно этому договору, брались Жидков и подконтрольные ему коммерческие структуры, была реконструкция пришедшего в упадок кафе «Ромашка». В результате построенное еще в 80-е годы кафе было разрушено вплоть до фундамента. Та же участь постигла и находящуюся в непосредственной близости от кафе летнюю концертную площадку. На месте возвышавшихся амфитеатром зрительских мест в конце 90-х пытались открыть летнее пивное кафе. Однако из-за специфики основных посетителей Детского парка данный вид бизнеса успеха не имел, и очень скоро руины летней эстрады вернулись в прежнюю стадию запустения. Что же касается развалин «Ромашки», на ее месте вырыли котлован и начали что-то строить. К концу века стало очевидно, что это долгострой. И только к середине «нулевых» начал вырисовываться некий контур — возник двухэтажный особняк с затененными окнами. Поначалу думалось, что некто возвел элитный ресторан с отдельными кабинетами. Но через некоторое время на здании появилась надпись — «Русская община». Мы же пока расскажем о Владимире Жидкове и основных вехах его предпринимательской деятельности.

Стоит сказать, что в саратовской элите Владимир Жидков считался одним из самых богатых людей региона. Помню, как меня однажды поразило признание Владимира Евстафьевича Родионова — в то время владельца перспективных нефтяных скважин в Самарской области и крупного пакета акций саратовского НПЗ «Крекинг», недвижимости типа «Экспериментальной фабрики спортивного трикотажа» с со-

путствующей социальной инфраструктурой или санатория «Шиханы-2».

Так вот, Владимир Евстафьевич как-то между делом заявил: «По сравнению с Володи Жидковым я нищий». Но вот ведь парадокс — упоминаний о саратовском предпринимателе Жидкове и принадлежащей ему фирме «Газсбытсервис» вы практически не найдете даже во всзнающем интернете. Люди, которые близко сталкивались с Владимиром Викторовичем в Саратове, утверждают, что внешне в нем очень трудно было заподозрить «крутого бизнесмена». Ходил наш герой в кургузом пиджачке, ездил почти всегда на автомобиле «Нива». Но при этом к началу «нулевых», помимо своей основной фирмы — ОАО «Газсбытсервис», контролировал коммерческий банк «Саратов», рынок «Владимирский» в Заводском районе Саратова (на кольце 9-го трамвая) и множество магазинов. Имел элитную недвижимость в Москве и две виллы на южном берегу Крыма, в которых часто отдыхал мэр Саратова Юрий Аксененко. Как же наш герой шел к вершинам бизнеса и наживал богатства?

По воспоминаниям одного из высокопоставленных чиновников советского времени, пожелавшего сохранить конфиденциальность, Владимир Жидков начинал свою карьеру с должности младшего продавца в одном из магазинов Саратова. Это стало неплохим стартом для карьеры работника советской торговли, где представители сильного пола составляли подавляющее меньшинство. К началу 80-х годов наш герой уже возглавлял крупную плодовоовощную базу на Сокурском тракте, в Ленинском районе Саратова. Вскоре последовало решение областных властей о создании аграрно-промышленного объединения «Саратовплодоовощхоз». Для советских времен структура с единым процессом производства овощей и фруктов от грядки до прилавка выглядела достаточно прогрессивно. Правда, в народе ее называли «Морковкин трест». Однако это ничуть не мешало руководителям «Саратовплодоовощхоза» в условиях тотального дефицита стать некоронванными королями жизни. Возглавить АПО «Саратовплодоовощхоз» доверили известному руководителю-аграрнику Николаю Семеновичу Лопачу, одним из заместителей Лопача стал Владимир Викторович Жидков.

У старых саратовцев фамилия «Лопач» прочно ассоциируется с одним из самых громких уголовных дел 80-х годов. Дело рассматривалось коллегией областного суда под председательством В.И. Вислогузова, насчитывало около 50 томов, по нему были допрошены более 200 свидетелей. Помимо самого Николая Лопача на скамье подсудимых оказались и 9 его подчиненных. С позиций сегодняшнего дня мне трудно сказать, был ли Николай Лопач родоначальником местной торговой мафии либо передовым руководителем коммунистом, намного опередившим время. Судя по газетным публикациям и воспоминаниям очевидцев, обвинение строилось на противоправных взаимоотношениях руководства «Саратовплодоовощхоза» и бригад корейцев, выращивавших лук на полях энгельских совхозов. Во-первых, подсудимые обвинялись в том, что переплатили корейцам за все время их работы на «Морковкин трест» около 1 миллиона

рублей. По советским временам — колоссальная сумма. Во-вторых, сам Николай Лопач обвинялся в получении взятки в размере 5 тысяч рублей за то, что предоставил часть полей совхоза тем же корейцам для самостоятельного выращивания лука и реализации его по коммерческим ценам.

Тот, кто хоть раз сталкивался с работой овощных совхозов в советские годы, прекрасно знает о чудовищно низких расценках, сохранявшихся едва ли не со сталинских времен. Такие совхозы могли жить лишь с помощью полурабского труда студентов и старшеклассников либо тех же корейцев. Последние приходилось стимулировать, то есть доплачивать им помимо установленных норм и предоставлять земли для частного производства лука в промышленных масштабах. В противном случае саратовцы остались бы на зиму без лука и вынуждены были бы покупать этот продукт у рыночных коммерсантов из южных республик. То есть, нарушая закон, Лопач и его коллеги попросту спасали город и область. И жестоко поплатились за это. Приговор областного суда был довольно суров: Николай Лопач получил 13 лет лишения свободы в колонии усиленно-го режима.

И хотя Владимира Жидкова в числе подсудимых по «делу Лопача» не было, его по праву можно считать одним из виновников возбуждения данного уголовного дела. Дело в том, что возбуждению одного из самых громких в Саратовской области экономических дел способствовала банальная драка, произошедшая на свадьбе дочери Лопача. Вот что писала об этом центральная газета «Правда» в октябре 1985 года:

«Все, за что брался, Лопач делал с размахом, по-купечески. Хеэстливо сыграл он и свадьбу дочери. Ломились столы от дорогих яств и напитков, сыпались подарки-взятки умпомрачительной стоимости. В разгар пиршества подгулявшие дружки Лопача устроили дебош, изувечили парня, случайно оказавшегося поблизости от развеселой компании. Управу над виновными пострадавшему удалось найти с великим трудом».

«Бал вне контроля», «Правда», 29 октября 1985 г.

Одним из непосредственных участников той достопамятной драки как раз и был Владимир Жидков. К сожалению, тогдашний собкор «Правды» Воротиных не сообщает, в чем заключалась управа над виновными. По слухам же, история закончилась возбуждением уголовного дела и обвинительным приговором. Правда, в отличие от его патрона Лопача закон не был суров к Владимиру Викторовичу. По воспоминаниям нашего источника, вероятно, наказание было условным, поскольку через некоторое время Жидков трудоустроился на должность скромного снабженца в фирму «Югтрансгаз». Эта новая должность позволила Владимиру Жидкову познакомиться с Рэмом Вяхириным и другими влиятельными лицами из «Газпрома». На дворе уже великие ветры перестройки, за которыми грянула приватизация. Продвинутые граждане старались обменять свои ваучеры на акции «Газпрома», но г-н Жидков пошел еще дальше. Новые знакомства в аппарате «Газпрома» позволили Владимиру Викторовичу приватизировать

«кусочек газовой трубы», что открыло перед ним неисчерпаемые финансовые ресурсы. Появившиеся средства надо было где-то аккумулировать и направлять в дело. Так возник «кооперативный» банк «Саратов», учредителями которого, помимо структур Жидкова, стали «Саратовский авиационный завод» и Завод имени Ленина. Именно эти два некогда крупнейших, а ныне не существующих предприятия сосредоточивали в банке свои оборотные средства. Основой для финансового альянса была крепкая дружба между Владимиром Жидковым и генеральным директором ЗАО «САЗ» Александром Ермишиным. В итоге под контроль г-на Жидкова перешли многие важные объекты соцсферы, ранее принадлежавшие авиационному заводу, — здание поликлиники, бывший магазин «Сказка» на 4-м жилищном участке и еще один магазин в самом начале проспекта Энтузиастов, ныне благополучно превратившийся в рынок.

Важными качествами в стиле работы Владимира Жидкова стали привлечение и использование в интересах своего бизнеса чиновников — отставных и действующих. В частности, бывший начальник областного ОБХСС Геннадий Федотов возглавлял одно из крупных торговых предприятий империи Жидкова. Близкие деловые и дружеские отношения сложились у Жидкова и с главой Саратовского района, а затем — мэром областного центра Юрием Аксененко. Благодаря тесной дружбе с Николаем Владимировым, министром собственности и банкротства в правительстве Дмитрия Аяцкова, в 90-е годы г-н Жидков приобрел Крановый завод на улице Шелковичной, бывшую правительственную гостиницу в Балаково на берегу реки Тихой и две охотничьих базы. Одну — в Воскресенском районе неподалеку от села Елшанка, вторую — в Саратовском районе неподалеку от села Поповка. Частым гостем здесь был мэр Саратова Юрий Аксененко. Более того, для предпринимателя Жидкова эти базы стали своеобразной гарантией от актов вероятного «недружеского поглощения» бизнеса или «наездов» силовиков. По утверждению нашего источника, охотничья база в Воскресенском районе последнее десятилетие активно эксплуатируется как корпоративное место отдыха для высокопоставленных прокурорских работников. Скорее всего, «первоотколком» для крепкой дружбы между Владимиром Жидковым и «прокурорскими» послужили моя статья и последовавшая за ней прокурорская проверка. О результатах этой проверки и том, что за ней последовало, я расскажу чуть позже. А пока хотелось бы коснуться роли бывшего мэра Саратова Юрия Аксененко и членов его «команды» во всей этой гнусной истории.

«Торчащие уши»
Юрия Аксененко

К настоящему времени новопостроенный Княже-Владимирский храм в Детском парке Саратова успешно функционирует около трех лет. В церкви служат четверо батюшек во главе с отцом-настоятелем Михаилом Богатыревым. Храм во имя святого равноапостольного великого князя Владимира имеет сайт в интернете, где я обнаружил сведения, буквально повергшие меня в шок. Оказывается,

начало противоправного церковного строительства на территории Детского парка — результат давнишнего тайного сговора мэра Саратова Юрия Аксененко и епископа Лонгина. Чтобы не быть голословным, приведу цитату:

«В начале 2000-х годов между Саратовской епархией и городской администрацией была достигнута договоренность о строительстве нового храма в юго-восточной части Детского парка. Община Владимирского храма была зарегистрирована 10 июня 2005 года. Спустя четыре месяца, 23 октября, епископ Саратовский и Вольский Преосвященный Лонгин

— на землях Детского парка, где гуляют и отдыхают родители с детьми. Но главная «фишка» в том, что информация была размещена на сайте Княже-Владимирского храма после 14 апреля 2010 года. То есть в то время, когда ктитор этого храма Юрий Аксененко получил реальный тюремный срок в 4 года за злоупотребление служебными полномочиями, связанными с незаконным выделением земельных участков, а также за получение взятки. Так вот, перед тем, как в отношении экс-мэра Саратова было возбуждено уголовное дело, фигурировавшие впоследствии в этом деле земельные выделения были признаны незаконными арбитражным

нов его команды к «парковому храмо-строительству» приходилось буквально по круплицам и в условиях активного чиновничьего противодействия. Начал же я с попыток прояснить суть юридических взаимоотношений городской администрации Саратова и бизнес-структур предпринимателя Жидкова:

«В то время из частных разговоров с бывшими сотрудниками ООО «КСК «Юность» мне удалось узнать, что Детский парк сдан в аренду этой фирме сроком на 15 лет. Подтвердить или опровергнуть эту информацию по официальным каналам не представлялось возможным. Начальник отдела использования муниципального имущества городского КУИ Андрей Шуклин, сославшись на своего шефа — тогдашнего руководителя КУИ Саратова Александра Суетова, отказался беседовать на эту тему. Уговорить Суетова дать указание своему подчиненному пообщаться с журналистом не смог даже его коллега — председатель комитета по общественным отношениям, анализу и информации городской администрации Андрей Ежов».

«Переселение ангелов», «Бога-тей», №3 (233), январь, 2004 г.

Впрочем, вскоре городская администрация невольно выступила в качестве «ньюсмейкера» по теме храмового строительства на территории Детского парка. И хотя сам Юрий Аксененко лично в описываемых выше событиях вроде бы не участвовал, но то, как грубо действовали подчиненные мэра, отчетливо являло «торчащие уши» градоначальника. Приведу еще одну цитату из статьи «Переселение ангелов»:

«23 января под руководством заместителя мэра Саратова Николая Ольхова в городской администрации было намечено провести совещание по вопросу строительства в Детском парке. В мэрии, наконец-то, проснулись и решили разобраться в происходящем. Но делали это как-то странно. К участию в совещании предполагалось привлечь все заинтересованные стороны, в том числе и представителей церкви. Однако мои настойчивые попытки уточнить время и место совещания натолкнулись на стену отчуждения. Господин Ежов заявил мне, что это совещание будет закрытым для прессы. Причину этой «закрытости» руководитель информационного комитета мэрии сообщить мне не смог, а потому пришлось обратиться за помощью к руководителю индустриального комитета облдумы Леониду Писному».

При мне Леонид Александрович связался с Ольховым и узнал, что тот вместе с руководителем ЗАО «УМ-24» Александром Осиповым (именно эта строительная организация вырыла в парке котлован) работает над восполнением недостающей строительной документации. Сегодня, когда вы читаете эти строки, возможно, уже получено согласие на землеотвод. Причиной для чиновничьего аврала, как сообщил Ольхов Писному, является обращение по данному вопросу Владыки Лонгина, под которым стоят благоприятные резолюции губернатора и мэра, а потому полуподпольная ныне стройка в любом случае будет узаконена и продолжена.

В промежутке между трудами праведными неплохо отдохнуть с пользой для души и тела. Успешный церковный застройщик саратовских парков и скверов, протоиерей Михаил Богатырев на отдыхе с друзьями.

совершил Чин закладки нового храма. 12 ноября того же года в парке было освящено временное помещение для совершения богослужений. Строительство длилось четыре года, и 14 апреля 2010 года было совершено Великое освящение храма. Новое здание не являлось копией исторического. Престол в нем один, во имя святого князя Владимира. Нет четырех башен вокруг центрального купола, в отличие от старого новый храм имеет колокольню. В церкви хранятся старинный образ Владимирской иконы Божией Матери XIX века и написанный в 1909 году образ преподобного Серафима Саровского».

Хочу обратить внимание читателей на два момента, мною подчеркнутых. Это необходимо нам для того, чтобы на примерах отношения саратовских церковных иерархов к своим ктиторах продемонстрировать истинную сущность РПЦ.

Ктитор — человек, который деньгами и делами на протяжении долгого времени помогал в создании данного храма. Официальное признание, что «в начале 2000 годов между Саратовской епархией и городской администрацией была достигнута договоренность о строительстве храма в юго-восточной части Детского парка», фактически подтверждает, что городская администрация во главе с Юрием Аксененко осуществила землеотвод под строительство на землях общественно-пользования. Если более конкретно

судом. Основа для такого судебного вердикта — незаконные землеотводы осуществлялись именно в местах общественного пользования, то есть в ущерб интересам большого круга жителей Саратова. Как видим, информация на церковном сайте напрямую свидетельствует сотрудникам прокуратуры и следственного комитета еще об одном факте земельных злоупотреблений бывшего мэра.

Не хочу давать никаких моральных оценок действиям Юрия Николаевича Аксененко, какими бы мотивами он ни руководствовался. Меня в данной ситуации интересует позиция клириков (священников) Княже-Владимирского храма. С одной стороны, отцы церкви ежедневно пользовались плодами неблаговидных деяний бывшего мэра Саратова. С другой — сообщали о противоправном, как я полагаю, соглашении с участием городской администрации Саратова на своем сайте. Отговорка, что подобный логический и нравственный парадокс объясняется банальной правовой безграмотностью служителей культа, здесь «не катит»: настоятель Княже-Владимирского храма протоиерей Михаил Богатырев имеет высшее юридическое образование.

Впрочем, в начале 2004 года, когда я впервые занялся журналистским исследованием обстоятельств церковного строительства на территории Детского парка, участие городских чиновников во всей этой истории казалось не столь очевидным. Поэтому выявлять факты причастности Юрия Аксененко и чле-

Из неофициальной беседы с пожелавшим сохранить анонимность сотрудником мэрии удалось узнать еще об одном аспекте начавшейся стройки. Кое-кто в мэрии рассматривает этот объект как предмет культурного «соцсоревнования» между губернатором и мэром. Пока губернатор будет собирать меценатов и устраивать совещания по вопросу восстановления храма на территории стадиона «Динамо», близкие к градоначальнику бизнесмены возведут культовое сооружение на территории избирательного округа мэра аккурат к муниципальным выборам. Только одобряют ли подобную богоугодную деятельность избиратели? Лично я в этом глубоко сомневаюсь».

Там же.

Прокуратура начинает свою игру

Как ни странно, несмотря на благоприятные резолюции губернатора и мэра, в начале 2004 года происходящим в Детском парке строительством заинтересовалась прокуратура. Возможно, это была реакция на мою первую статью «Переселение ангелов». Или же в строительном беспределе тогдашней прокуратуры Саратовской области Анатолий Бондар увидел великолепную возможность «подцепить на крючок» Юрия Аксененко. Таким незамысловатым способом главный региональный блюститель закона надеялся получить от градоначальника под прокурорский элитный дом лакомый участок земли во Фрунзенском районе Саратова — на улице Рахова, в непосредственной близости от здания местного офиса Сбербанка. Правда, на облюбованном прокуратурой месте в то время располагалась двухэтажное здание детской областной инфекционной больницы. Однако в начале 2004 года больницу молниеносно снесли, после чего там развернулась стройка элитной многоэтажки. По завершению строительства в нижние этажи переехали прокуратура Фрунзенского района и магазин «Богемия», принадлежащий фирме с красноречивыми корнями. Многие элитные квартиры заселили высокопоставленные прокурорские сотрудники.

Однако обратимся к материалам прокурорской проверки, которую проводила Полина Панченко. На тот момент Полина Валентиновна трудилась в должности старшего помощника районного прокурора. Поскольку ваш покорный слуга являлся автором публикации, послужившей поводом для этой проверки, госпожа Панченко любезно согласилась познакомить меня с результатами своей работы. Формальным итогом проверки законности церковного строительства в Детском парке стало возбуждение 18 дел административного производства. Мне как журналисту наиболее забавным и любопытным оказался алгоритм махинаций, с помощью которого церковники цинично отбирали у саратовцев часть парка и возводили на «отвоеванном» участке культовое сооружение. Так родилась новая статья в «Богатее» с изложением сути прокурорских изысканий. Выдержки из нее привожу ниже:

«Как следует из материалов проверки Фрунзенской районной прокуратуры, 6 ноября прошлого (2003. — Авт.) года генеральный директор

ОАО «Газсбытсервис» Владимир Жидков отправил на имя мэра Саратова Юрия Аксененко письмо, в котором просил «дать соответствующие указания службам города по отводу земельного участка» под строительство часовни на территории парка. Просьба была мотивирована необходимостью «реконструкции Детского парка г. Саратова». По-видимому, мэру Аксененко и одновременно депутату от округа, непосредственно примыкающего к парку, было хорошо известно, что представляет собой грядущая реконструкция. Немедленно, с резолюцией «для решения», мэр переправил письмо своему заместителю по строительству Николаю Ольхову.

Поначалу аппетиты людей, затевающих на территории парка новое строительство, были скромны. Изначально предполагалось построить не храм на 200 прихожан, о чем впоследствии заявил журналистам священник отец Николай Логинов, а всего лишь небольшую часовню. Уже 12 ноября, не дожидаясь официального решения по землеотводу или отказа в таковом, заинтересованные лица получают согласование месторасположения часовни на территории Детского парка у главного архитектора Саратова Владимира Вирича и церковное благословение.

Если верить статье Владислава Боровицкого, опубликованной в №4 епархиальной газеты «Православная вера», сам «епископ Саратовский и Вольский Лонгин не только благословил доброе начинание, но и обратился к городским властям с просьбой дать согласие на землеотвод под храм». Следует отметить, что никаких документальных подтверждений данного утверждения прокурорская проверка не выявила, а почему оставим его на совести господина Боровицкого».

«Тайны паркового храмо-строительства», «Богатей», №10 (240), март, 2004 г.

Впрочем, прокурорская проверка не сопровождалась выемкой документов в городской администрации и епархиальном управлении. Старший помощник прокурора района Полина Панченко ограничилась лишь теми бумагами, которые ей предоставили в КСК «Юность» и «Газсбытсервисе», то есть фирмах, выполняющих функции арендатора и застройщика Детского парка. Именно в этих бумагах присутствовала так называемая «Схема расположения часовни в Детском парке Саратова», на которой имелись подписи согласования от Владимира Вирича и благословения от Владыки Лонгина. Что же касается публикации Владислава Боровицкого в «Православной вере», здесь, скорее всего, имелось в виду письмо Лонгина, о котором упоминал в беседе со мной в январе 2004 года депутат Писной. Именно данное письмо и стало предметом рассмотрения на закрытом совещании 23 января у заместителя мэра Саратова Николая Ольхова. Однако помимо этой переписки были и конкретные действия, о которых я также рассказал в своей второй статье:

«В конце декабря (2003 г. — Авт.) некая строительная фирма вырыла в Детском парке котлован совсем в другом месте, нежели это было согласовано на первоначальной схеме.

12 ноября новый участок значительно превышал первоначальные планы, поскольку в январе речь шла уже не о часовне, а о Княже-Владимирской церкви. Размеры этого храма предсказать сложно, поскольку его полного проекта не существует до сих пор. В январе же не существовало даже эскизных проектов будущей церкви. И, тем не менее, это ничуть не помешало гендиректору «Газсбытсервиса» Жидкову заключить 4 января договор подряда на забивку свай с ЗАО «Управление свайных работ и нулевых циклов», контролируемым известным саратовским строителем Березовским.

В январе, пока копры «Управления свайных работ...» уродовали один из немногих парков в центре Саратова, в нашей запутанной истории появляется еще одно таинственное юридическое лицо — Саратовская региональная общественная организация «Русская община». Именно СРОО «Русская община» заказывает в ООО «Ремстройпроект» эскизный проект уже вовсю строящегося храма. Копию договора между «Русской общиной» и «Ремстройпроект» не удалось получить даже в ходе прокурорской проверки. В ходе проводимой проверки старший помощник прокурора Фрунзенского района Полина Панченко побеседовала с заместителем директора ОАО «Газсбытсервис» А. Левиним и узнала от него много интересного относительно перспектив церковного строительства в Детском парке. Оказывается, фирма «Газсбытсервис» отказалась от первоначальных намерений оформить на себя землю под планируемый храм. Зато теперь на другой участок земли (надо думать, тот, где вбиты сваи) подала заявку СРОО «Русская община». Причиной подобной переориентации стали, по-видимому, сложности с городским архитектором Виричем, которого не вдохновила история с самовольным изменением места строительства часовни-храма по сравнению с первоначально согласованным в ноябре.

Перенос «центра тяжести» будущего строительства с ОАО «Газсбытсервис» на СРОО «Русская община» имеет еще один примечательный аспект. Если верить последней публикации Владислава Боровицкого в «Православной вере», генеральный директор «Газсбытсервиса» В. Жидков одновременно возглавляет и «Русскую общину». Но в управлении по информации и общественным отношениям мэрии Саратова мне сообщили, что по их данным лидером СРОО «Русская община» значится Валентина Семеновна Жукова — директор городской библиотеки на Зарубина. А Владимир Жидков значится лишь как один из учредителей данной организации. Таким образом, ему не угрожают возможные административные взыскания по фактам будущих строительных нарушений. А в том, что таковые будут, убеждают штабеля красного кирпича, складированного возле неогороженного котлована».

«Тайны паркового храмо-строительства», «Богатей», №10 (240), март, 2004 г.

Как видим, публикация в «Богатее» и начатая прокурорская проверка заставили Владимира Жидкова сменить

заказчика-застройщика для будущего храма в Детском парке. Вместо голодной фирмы «Газбытсервис», имеющей солидное финансовое положение и пользующейся доверием в структурах «Газпрома», основная тяжесть «паркового храмостроительства» была перенесена на мало кому известную общественную организацию. Возможно, у Жидкова к тому времени был достигнут консенсус с «прокурорскими», что, в случае дальнейших возмущений прессы и общественности, дальше наложения административных штрафов блюстители закона не пойдут. А можно ли взять большие штрафы с традиционно нищих общественных организаций?

Месть потревоженных ангелов

Самое время рассказать, как закончилась эта невеселая история. После двух моих статей в «Богатее» и последовавшей за ними серии проверок надзорных и контролирующих органов незаконное строительство было приостановлено примерно на год. За это время в Саратовской области сменился губернатор — в марте 2005 года этот пост занял Павел Ипатов. А в самом конце 2005 года Юрий Аксененко покинул пост мэра. После всех этих политических пертурбаций строительство храма возобновилось с новой силой. К тому времени Владимир Жидков сумел настолько отстроить отношения с прокурорским руководством, что прокурор Саратовской области Евгений Григорьев по своим каналам помогал Владимиру Викторовичу доставать иконы для его детища. Об этом свидетельствует одна из записей в рабочем ежедневнике Григорьева. В это же время у СРОО «Русская община» появился новый лидер — им стал бывший вице-мэр Саратова, а затем вице-губернатор и министр энергетики Саратовской области Анатолий Соколов. Впрочем, помимо коммерческих структур Владимира Жидкова, у строящегося Княже-Владимирского собора были и иные богатые спонсоры. Как сообщается сегодня на сайте «Народный каталог православной архитектуры», «главными жертвователями нового Княже-Владимирского храма стали гендиректор ЖБК-3 Константин Колесниченко, гендиректор ЗАО «УМ-24» Александр Осипов и ныне покойный Владимир Жидков, гендиректор ОАО «Газбытсервис».

Привожу эту цитату и невольно ловлю себя на мысли, что какой-то трагический рок или возмездие свыше обрушилось почти на всех, кто так или иначе был причастен к происходящему в Детском парке в 2003-2010 годах процессу по «переселению ангелов». Кто-то ушел из жизни раньше времени и не по своей воле, кто-то бесславно закончил некогда блестящую карьеру, кого-то постиг распад семьи или тяжелая болезнь близкого человека.

Весной 2010 года в возрасте 60 лет скоропостижно скончался Владимир Жидков. Владимиру Викторовичу так и не суждено было увидеть свое детище — действующий Княже-Владимирский собор. Как уже сказано выше, процедура торжественного открытия храма состоялась 14 апреля 2010 года. Это был сорококовой день со дня смерти Владимира Жидкова. По

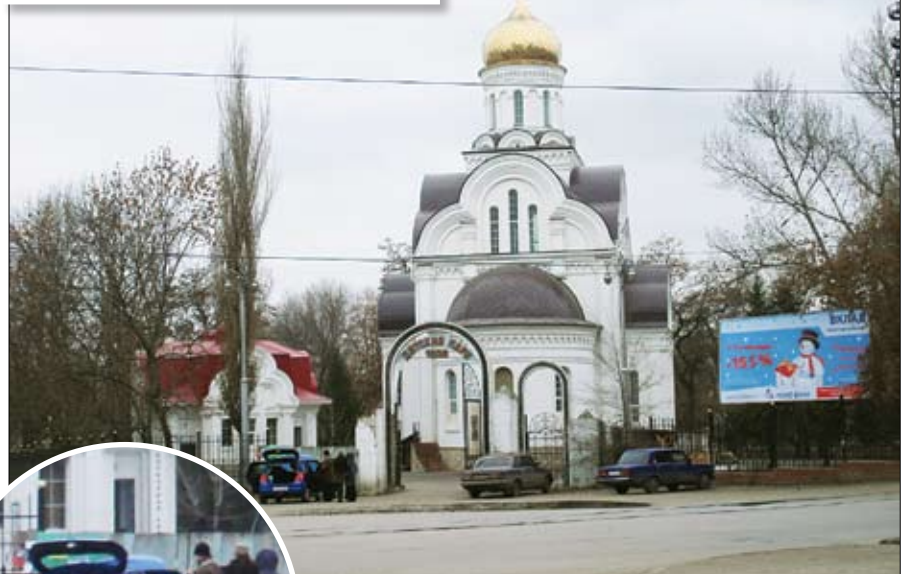
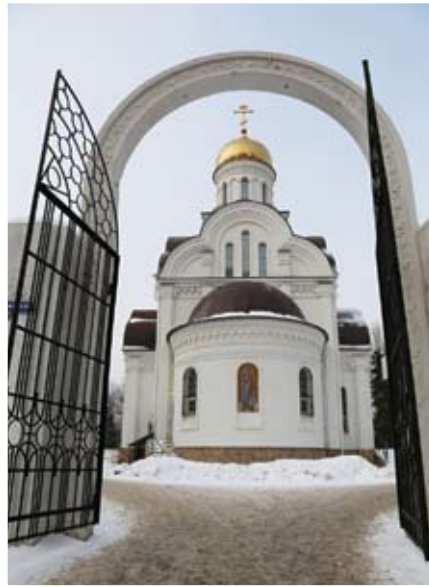
православной традиции такие дни считаются днями поминовения усопшего и скорби по нему. В приличном обществе в дни траура все торжества и увеселительные мероприятия отменяются. Однако эти неписанные правила, видимо, существуют где-то вне Саратовской епархии. По крайней мере, торжественная церемония открытия и освящения нового храма состоялась в день «сороковин» его главного ктитора.

Раньше, чем Жидков, не по своей воле ушли из жизни православный журналист Владислав Боровицкий и прокурор области Евгений Григорьев. У другого крупного благотворителя нового храма — руководителя ЖБК-3 Константина Колесниченко произошел скандальный развод с женой, переросший в череду изматывающих судебных процессов по разделу совместно нажитого имущества. Мэр Саратова Юрий Аксененко, как известно, лишился не только поста, но и свободы. Назначенные ему судом 4 года Юрий Николаевич отсидел от звонка до звонка. А когда в марте 2012 года он вышел на свободу и пожелал отдохнуть душой на любимой охоте, эти планы натолкну-

лись на неожиданное препятствие. Как утверждает наш источник, наследники Жидкова дали понять, что прежняя охотничья база давно облюбована прокурорскими работниками и появление в их компании бывшего зэка нежелательно. Лишились своих постов Александр Суетов — бывший начальник городского КУИ времен Аксенева — и директор библиотеки Валентина Жукова. Правда, через некоторое время старая номенклатурщица Жукова «всплыла» на должность директора музея Федина. Удивительно, но данное учреждение культуры оказалось вне зоны досягаемости ангелов из Детского парка.

Примечательно, что гнев потревоженных ангелов распространился и на отцов-настоятелей нового храма. Протоиерей Николай Логинов был снят со своего поста и переведен служить в церковь в районе Елшанки. По информации, циркулировавшей в церковных кругах, Владыка Лонгин был очень недоволен затягиванием сроков строительства храма в Детском парке и винил в этом настоятеля. Поэтому заслуженный священник, соратник архиепископа Пимена (Хмелевского) и лишился своего поста. На его место был назначен относительно молодой епархиальный юрист Михаил Богатырев. Судя по всему, отец Михаил хорошо справился с миссией. По крайней мере, мне неизвестно, чтобы руководство Саратовской митрополии имело к нему какие-либо претензии. Однако и на протоиерея Богатырева обрушился ангельский гнев. Именно ему митрополит Лонгин доверил возведение еще одного нового храма в сквере на Ильинской площади Саратова. То есть благодаря неумным аппетитам местных церковников в самое ближайшее время саратовцы лишатся еще одного городского сквера. И одним из главных виновников этого запланированного безобразия будет дипломированный юрист Михаил Богатырев.

(продолжение следует)

Центральный вход в Детский парк православные батюшки превратили в площадку для освящения автотранспорта. Несоответствие формы и содержания было устранено лишь недавно — с арки центрального входа исчезло всякое упоминание о любимом месте отдыха саратовской детворы.

Скелеты в музейных шкафах

Казалось бы, первый публичный музей в российской провинции, цитадель культурной жизни Саратовской губернии, СГХМ им. А.Н. Радищева должен заслуживать одних лишь похвал в части несения широкой публике всевозможного прекрасного. Особенно сегодня, когда культуре в обществе отведена второстепенная роль. Однако происходящие события определённо свидетельствуют, что негативные явления затронули и храм искусства.

Крепкое слово и высокие материи

Недавно в «ОМ» обратился музейный библиограф (а также автор публикаций в ряде СМИ) Дмитрий Ульянов, результатом чего стало письмо главного редактора Алексея Колобродова на имя председателя Саратовского отделения Союза журналистов России Лидии Златогорской:

«Обратиться к вам меня заставила печальная и довольно постыдная история.

Дмитрий Ульянов (творческий псевдоним — Вадим Ревич) работает в Радищевском музее с 1989 г. — сначала экскурсоводом, затем в библиотеке музея (отдел хранения книжного фонда); последние годы — в должности библиографа. Атрибутировал некоторые графические работы из фонда, в т. ч. знаменитого живописца Каспара Давида Фридриха; за время службы в адрес Дмитрия не поступало никаких нареканий от руководства музея.

Дмитрий Ульянов — журналист, пишущий на темы культуры: изобразительного искусства и академической музыки. Опубликовал около 50-ти материалов в центральной (газета «Культура») и местной прессе (газеты «Саратов» — в разных инкарнациях этого издания; «Богатей», «Новые времена», «Саратовский репортер», журнал «Общественное мнение»).

Дмитрий — вдовец, один воспитывает ребенка 12-ти лет.

Казалось бы, одно это обстоятельство должно было заставить работодателя и коллег относиться к Дмитрию корректно и бережно.

Однако в последнее время по основному месту работы у нашего това-

рища начались серьезные проблемы. Настоящая травля — и, насколько я могу судить, происходит она при прямом попустительстве администрации музея; ирония судьбы в том, что Радищевский у нас считается своеобразным эталоном «культурной» жизни и «высоких» отношений.

Приметы «выдавливания» неугодных сотрудников слишком известны, в этом плане проблемы Дмитрия вполне характерны: лишение 13-й зарплаты и надбавок (сегодня он остается на голой «минималке»), отключение от интернета и общемузейной сети, контроль пребывания на рабочем месте (при всеобщем свободном графике) и одновременно запрет приходит на работу в выходные дни, провоцирование неадекватных высказываний. Словом, сотрудник ведет к увольнению «по собственному». Притом что человек интеллигентный, тонкий и порядочный совершенно не в состоянии выдерживать подобного давления и волчьих нравов «офисных войн».

Уважаемые коллеги, мне представляется, что нам в этой ситуации нет смысла разбираться в причинах и кулуарных свойствах корпоративной интриги. По моему мнению, обязанность профессионального сообщества — поддержать коллегу и незаурядного человека, пребывающего в тяжелой жизненной ситуации.

К сожалению, сложилась традиция, в русле которой некоторые учреждения культуры, а в большей степени — их руководство, в результате вполне безудержного пиара предстают в глазах общества эдакими «священными коровами». А потому любая попытка заглянуть дальше музейного (театрального, филармонического

и т.д.) фасада воспринимается как сокрушение основ.

Однако в данном случае профессиональная и человеческая судьба мне кажется важнее пропагандистских нагромождений.

Вполне возможно, для решения проблем г-на Ульянова было бы достаточно предания гласности обстоятельств его истории и четкая позиция журналистского сообщества».

После публикации письма сотрудники музея в лице его директора Тамары Гродсковой, замдиректора Людмилы Калининой и начальника юридического отдела Юлии Лесной принялись обвинять Дмитрия в том, что он, находясь на службе неполный рабочий день, и дисциплину не соблюдает, и постоянно хамит коллегам, и, вообще, порнуху на работе смозрит вместо выполнения трудовых обязательств. То есть абсолютно отрицательный тип. Непонятно только, как такой «тунеядец», «хам» и «порнохам» без конфликтов и претензий со стороны начальства проработал в музее более двух десятков лет.

При личном знакомстве с Дмитрием не сложилось впечатления, что он какой-то грубиян или дебошир. Напротив, человек весьма вежливый и воспитанный.

Впрочем, обо всём по порядку.

Как рассказал г-н Ульянов, источником трудового конфликта стала обычная ссора с коллегами в декабре прошлого года: «Я как-то сказал, что они, выражаясь фигурально, преклоняются перед начальством. Они очень удивились, для них, видимо, было весьма неожиданным, что я не благоговею перед ними как перед старшими по званию. Дошло до громких слов, но слова эти были безотносительны по отношению к кому бы то ни было.

А у нас «девушки» (среди которых я, кстати, едва ли не самый младший) работают весьма своеобразные. Слово «жопа» выносить не могут, причём не могут выносить до такой степени, что готовы буквально меня за руку вывести, дабы при них не произносил такого. Им представляется, что где-то существует циркуляр, согласно которому за употребление просторечного слова в приватной обстановке человека должны чуть ли не к суду привлечь. В общем, выяснение отношений подчиненного с начальником, как правило, заканчивается травлей. Хотя я полагаю, что если тот или иной человек поступил плохо, назвать его подлецом — всего лишь адекватно содеянному. Но на меня пожаловались в службу безопасности, руководитель которой с порога заявил, что я обыгваю коллег, угрожаю им, и если это ещё раз повторится, меня выведет под руки наряд милиции».

Кулуарная оптимизация мизера

Как удалось узнать, задолго до этого инцидента появились слухи о новой политике федерального Минкульта в части финансирования бюджетных учреждений (каковым является СГХМ) и изменения оплаты труда их сотрудников. В музее много говорили об отмене единой тарифной сетки и переходе к дифференцированной оплате труда федеральных бюджетников в зависимости от стажа, индивидуальных особенностей и прочих показателей, устанавливаемых коллективными договорами и соглашениями. Зарплата в таких условиях складывается из базовой, как правило, минимальной, ставки, к которой приплюсовываются те или иные стимулирующие и прочие надбавки.

Музейщики активно обсуждали, что государство, поступательно отказываясь от социальных обязательств, будет финансировать лишь базовый мизер. К тому же, спустив соответствующую разрядку федеральным учреждениям, заставит руководство последних «крутиться», в том числе и пойти на уменьшение числа сотрудников. «Об этих нововведениях я тоже слышал неоднократно. В музее я работаю уже 23 года, и ещё полгода назад моя скромная персона никого в принципе не беспокоила и даже устраивала (да и сейчас устраивает всех, кто не работает в нашем отделе из пяти человек). Где-то полгода назад всё и началось. Мне стали говорить, что я получаю огромные деньги, что есть люди, которые работают больше меня etc... И это притом, что тогда, до декабря 2012 года, я получал поистине «гигантскую» зарплату в 12 тысяч рублей!» — говорит г-н Ульянов.

В январе Дмитрию выплатили только половину от его прежнего заработка — 6 тысяч. Руководство отдела написало служебную записку о нелицеприятных высказываниях в адрес коллег, с содержанием которой Ульянова не то что не ознакомили, но даже не поставили в известность о её написании.

«Всё делалось абсолютно молча. Только в последних числах декабря я узнал из «расчётки», что получаю свои 12 тысяч, в то время как всем остальным, помимо основной выплаты, выдали ещё по окладу и премии. Так было на протяжении последних

лет — перед Новым годом нам давали премии в размер зарплаты, которыми наше руководство всегда гордилось; правда, многие подозревали, что это никакая не премия, а всего-навсего 13-я зарплата, полагающаяся по умолчанию. В декабре мне не выплатили премию, а в январе урезали вдвое зарплату, прекрасно понимая, что у меня на иждивении находится несовершеннолетний ребёнок», — продолжает г-н Ульянов.

По словам его непосредственного руководителя — зав. отделом хранения книжного фонда СГХМ им. А.Н. Радищева Натальи Стародубцевой, Дмитрий Ульянов в неполной мере выполнил свои обязанности и вместо 300 книг, которые должен был ввести в электронный каталог, ввёл всего 140. Сам же Ульянов подтвердил эту информацию (с уточнением, что каталогизировал не 140, а 170 книг) и добавил, что база данных, о которой идёт речь, — это база внутреннего пользования, предназначенная только для отдела: «Она никому не доступна и существует только для того, чтобы нам облегчить поиск книг. Что же касается читателей, то им весьма часто бывает лень пользоваться даже бумажным каталогом. Введи я не 150 и не 300, а 700 книг, что бы изменилось? В общем, на мой взгляд, это лишь повод сэкономить на мне. Они прекрасно понимают, что выжить просто так меня не могут из-за несовершеннолетнего ребёнка, и если бы журналисты не подняли шумиху, я бы сразу уволился. Года три назад я уже собирался сделать это и перейти в БТИ, где мне предложили возглавить технический архив. Но мой близкий друг, сотрудник музея Елена Дорогина пообещала поговорить с руководством, чтобы мне повысили зарплату. Стародубцева была против, но в обмен её зарплату повысили, и я остался».

Сегодня, напротив, Ульянову создали все условия для увольнения по собственному желанию. В декабре ему отключили интернет, потом — локальную сеть. По его признанию, «от «локалки» отключили только за то, что я написал там о моей заведующей, написал, какая она «молодец», молча лишившая меня и моего ребёнка 13-й зарплаты». Кроме того, в разгар конфликта без какого бы то ни было предупреждения был полностью очищен рабочий компьютер Дмитрия: «Из-за того, что я якобы просматривал порносайты. Сделано это было спустя два месяца после отключения интернета; то есть «зачистили» мой компьютер, видимо, исходя из того, что, не отформатировав его, не смогут избавиться от навешивших на них ужас адресов «запрещённых» сайтов. Даже если меня таким образом хотели «зачистить», более чем наивно, по-моему, полагать, что при том море «порнухи» в интернете, которое сейчас есть, на музей вдруг с чего-то обрушатся карательные органы. Почему нельзя было сказать: «Дорогой друг, мы для твоего же блага собираем тебе помочь и почистить компьютер. Ты заведи всё, что тебе надо». На мой взгляд, это какой-то бред, способный вызреть лишь в головах престарелых ханжей, для которых «порно», «сионистский заговор» и «мировой империализм» — явления одного порядка и вообще главное зло этого мира».

«Клубничка» раздора

Что касается «порнухи», на сайте «Четвёртая власть» приведён комментарий директора музея Тамары Гродсковой, в котором она заявляет: «Во время рабочего дня смотрел в присутствии молодых сотрудниц. Не стеснялся!». С этим утверждением можно поспорить, как минимум, в связи с тем, что Ульянов, как уже сообщалось выше, — самый молодой из сотрудников отдела. Следовательно, «молодым сотрудницам» должно быть не меньше 44 лет (столько лет Ульянову). К тому же, даже если он и смотрел что-либо, способное сильно задеть неокрепшую психику «молодых» коллег, последние этого бы не увидели, поскольку монитор Дмитрия стоит тыльной стороной ко всем прочим обитателям рабочего помещения и всем входящим.

На утверждение, что опальный библиограф не находится на рабочем месте полный рабочий день с 9 до 18 часов, а приходит и уходит «когда вздумается», Ульянов заявил: «Действительно, я стал приходить на работу в половине одиннадцатого, один раз ушёл в четыре вечера, потом стал уходить в пять, но после того, как узнал, что меня лишили половины зарплаты в январе. В отделе кадров меня ознакомили с докладными, что я, дескать, не соблюдаю трудовой распорядок. Совершенно очевидно, что почти все в музее пользуются своим рабочим временем так, как им удобно. Музей — это не завод, у нас проходных нет, и многие, а далеко не только я (и не только в нашем музее, но и в других учреждениях такого рода), располагают своим рабочим временем так, как им удобно. У нас, например, есть дизайнер, который на работу приходит вообще в четыре вечера, несмотря на то, что весь музей от этого стонет. Но поскольку он не может целый день сидеть за те гроши, что здесь платят, он где-то работает и прямо заявил: либо уходит, либо будет работать по свободному графику».

В общем, несмотря на официальные обвинения г-на Ульянова со стороны руководства музея, конфликт вокруг его скромной персоны, похоже, возник из-за каких-то личных «тараканов», поселившихся отнюдь не в его голове. В условиях, при которых бюджетные учреждения (и Радищевский музей — не исключение) постоянно находятся в ожидании всевозможных оптимизаций и секвестров, поиски возможных «внутренних врагов» как кандидатов на вылет запросто могут заменить справедливое негодование федеральной политикой. Иначе как объяснить, что за предыдущие десятилетия работы в адрес Дмитрия не было нареканий, что он по линии музея даже стажировался в США? Ах да, мы и забыли: в одном из комментариев г-жа Гродскова сказала про Ульянова, что «долгое время закрывали глаза на его прогулы и поведение».

Цепочки, поводы и «архитектурные тромбы»

Любопытно, что другие небезынтесные моменты руководство СГХМ предпочитает не замечать. Сотрудники музея рассказали нам несколько забавных историй, проливающих некоторый свет на то, что происходит в стенах ле-

гендарного и, безусловно, очень уважаемого учреждения и о чем не принято говорить во всеуслышание.

Согласно данным сайта museum.ru, СГХМ им. А.Н. Радищева не входит в 100 российских музеев по количеству посетителей и по экспозиционной площади и находится за пределами другой сотни — по объему основных фондов (по этому показателю в сотню входят другие саратовские музеи — краеведения и Федина).

«В музее, по состоянию на 17 января, работают 226 сотрудников, из которых 100 — научных. Из этой сотни только пятеро — кандидаты наук, и только один — кандидат искусствоведения. Нет ни одного доктора наук. Фактически, действительно профессиональный искусствовед и заслуженный эксперт в этой области — уважаемый заведующий отделом русского искусства Ефим Исаакович Водонос», — свидетельствуют наши источники.

Юридическим отделом руководит Юлия Лесная: она активно комментировала историю с Дмитрием Ульяновым. Как выяснилось, г-жа Лесная супруга одного из руководителей крупной строительно-архитектурной фирмы — ООО «Экспертиза Поволжья» — Сергея Лесного. В базах данных юрлиц указано, что основными видами экономической деятельности ООО «Экспертиза Поволжья» являются «деятельность в области архитектуры; инженерно-техническое проектирование; геолого-разведочные и геофизические работы; геодезическая и картографическая деятельность; деятельность в области стандартизации и метрологии; деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях; виды деятельности, связанные с решением технических задач, не включенные в другие группировки».

Для справки стоит привести и информацию, размещенную на официальном сайте этой организации: «В 2011 году экспертами «Экспертизы Поволжья», по заявкам государственных и муниципальных органов власти, юридических и физических лиц, проведено более 50 экспертиз документов и научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия на территории московского региона, а также Волгоградской, Курганской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Свердловской областей и Пермского края».

Кстати, в статье «Архитектурные тромбы», опубликованной 25 октября 2012 года в газете «Взгляд» (как известно, входящей в холдинг местного олигарха и лоббиста интересов строительного бизнеса Сергея Курихина), указано, что ООО «Экспертиза Поволжья» единственная в регионе организация, обладающая фактически монополией «правом на проведение экспертиз». Речь идет об экспертизе оценки того или иного архитектурного объекта, в том числе и в части его включения или исключения из реестра памятников истории и культуры. Далее в статье идут долгие рассуждения о том, как плохо себя чувствуют застройщики в нашей области (для разбирающегося в политической и градостроительной специфике Саратова и области это выглядит как симптоматичная оговорка; дескать, как мало у застройщиков полномочий

безраздельного определения, какому памятнику быть, а какому уготована судьба сгинуть под натиском всевозможного новодела). Но мы, собственно, не об этом. По словам сотрудников музея, муж Юлии Лесной чуть ли не числится подрядчиком СГХМ по части строительных работ. «В штате музея он не состоит, но все строительные работы, как в старом корпусе, так и в новом, не проходят без его участия», — отмечают осведомленные граждане.

Можно предположить, что в таком случае конторой г-на Лесного могут осваиваться весьма нехилые средства, пока ещё выделяемые федеральным бюджетом на ремонт музейных объектов. Достаточно вспомнить сообщение ИА «Версия-Саратов» в июле прошлого года, в котором говорилось, что музей готов потратить 85 миллионов на ремонт одного из своих структурных подразделений в Энгельсе. Без ремонта, конечно, нельзя, но как показывает практика, иногда огромные деньги, выделяемые на это благое и нужное дело, исчезают в неизвестном направлении. Впрочем, мы уверены, что чета Лесных — не чета всевозможным разрушителям закона и коррупционерам. Просто есть некоторые моменты, заставляющие задуматься.

К примеру, ООО «Экспертиза Поволжья» зарегистрирована в Саратове, на ул. Чернышевского, 88. По этому же адресу располагается ряд структурных подразделений ГУ МВД по Саратовской области (управление «К», управление собственной безопасности, ОБЭП). Здесь же располагается и зарегистрированное в Татищевском районе ООО «Слав-строй», занимающееся оптовой реализацией строительных материалов и (что важно в связи с местом дислокации по соседству с полицией) руководимое бывшим начальником антитеррористического отдела областного УБОП Вячеславом Шмельковым. Последний был замечен в истории с попыткой застройки многоэтажным домом участка в Ленинском районе Саратова, на месте которого раньше располагался детский садик, с 1990-х годов выведенный из действующей сети (как небезосновательно отмечали некоторые наблюдатели, для дальнейшего полного уничтожения и освоения земельного участка). В ряде СМИ про г-на Шмелькова сообщается, что, ещё работая в правоохранительных органах, он был связан с упоминаемым выше Сергеем Курихиным. Разумеется, вполне вероятно, что вышеописанное — всего лишь цепочка совпадений. Поэтому мы перейдём к той информации, которую нам предоставили источники в Радищевском музее.

Они подтвердили, что не только Дмитрий Ульянов и упомянутый им дизайнер нарушают рабочий график. Оказывается, этим грешит и сама генеральный директор музея Тамара Гродскова. Злые языки поговаривают, что она может не появляться на работе неделями, а когда появляется, проводит там не более 3-4 часов. (Стоит напомнить, что Тамара Викторовна работает в СГХМ с 1953 года. С 1976 по 1987 годы она уже возглавляла музей, после чего ушла на пенсию. Но в 1999 году вновь вернулась с почётного отдыха, заняв место Г.М. Кормакулиной, которая с возвращением Тамары Гродсковой была по каким-то причинам по-

нижена до должности замдиректора по научно-просветительской работе.)

Воздух застоя

Безусловно, г-жа Гродскова заслужила уважение своей длительной службой в культурном учреждении. Но судачат, что нередко разные документы визирует заместитель директора Людмила Калинина, что финансами Радищевского управляют главбух Людмила Питько и замдиректора по ремонту и реконструкции Аркадий Медведчук. Ходят очень неприятные слухи, которым не стоит верить: Медведчук якобы регулярно отвозит «наверх», в федеральный Минкульт, картины и иные ценности из музейного фонда. Возможно, по бартерному обмену, либо из благодарной щедрости. Также не стоит обращать внимания на разговоры о приобретениях закупочной комиссией произведений искусства у друзей и знакомых Тамары Гродсковой. Даже если и так, это не более чем случайные совпадения в персонах художников или скульпторов.

Люди врут, что в музее определённые проблемы с внесением части объектов фонда в государственный реестр произведений искусства. Дело в том, что если те или иные экспонаты музея федерального подчинения не внесены в реестр, на них взыскивается имущественный налог. Чтобы этого избежать, культурные ценности можно отдавать в частное хранение. Учитывая специфику учета и контроля государственных средств в нашей стране, эта «новация» таит в себе коррупционную составляющую и банальное разбазаривание ценных предметов и коллекций. Все эти прелести, к сожалению, никак не способствуют экономическим показателям работы СГХМ. Наш музей зарабатывает очень мало: на 100 условных миллионов рублей госдотаций его автономные заработки составляют всего 4 миллиона в год. Для сравнения, возглавляемый экс-министром культуры Саратовской области Михаилом Брызгаловым Музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки (гораздо меньшего формата и статуса) имеет собственные доходы 68 млн рублей. Ярославский художественный музей функционирует исключительно автономно, из бюджета получает минимальные средства и обеспечивает себя сам.

Можно подумать, что г-жа Гродскова прикрывается тратами на бесконечную реставрацию и выжимает деньги из бюджета. Этим она, видимо, пытается объяснить недостаток площадей и скудость значимых выставочных мероприятий. Клеветники говорят, что одно из туристических агентств Саратова пыталось сотрудничать с Радищевским музеем, предложив платные экскурсии заезжих гостей. Но, как сказали нам в музее, безразличие руководства пересилило желание вдохнуть свежий воздух.

В качестве же эпилога немного успокоим Дмитрия Ульянова: он отнюдь не единственный, кто подвергается музейному измору. Регина Носкова и Анна Селиванова, два опытейших работника учреждения, испытывают параллельное давление по поводу увольнения по собственному желанию. Видимо, тоже увлеклись просмотром непристойной «клубнички» и сквернословием в адрес начальства.

Шаг вперед, два назад

Система среднего профессионального образования претерпела существенные изменения. И не в лучшую сторону. С момента начала реструктуризации и слияний училищ, техникумов, лицеев и колледжей многие преподаватели были сокращены или вынуждены уйти из-за понижающейся оплаты труда. Кроме того, в последние 5 лет в Саратовской области наметилось устойчивое падение численности выпускников. И это несмотря на то, что в дальнейшем нехватка квалифицированных рабочих и технических специалистов будет только нарастать.

Кадровый голод

С момента реализации нацпроекта «Образование» начальное и среднее профобразование фактически осталось вне его рамок. Более того, за 20-летие экономических реформ уровень подготовки квалифицированных кадров — специалистов и инженеров для отраслей промышленности — опустился до нулевой отметки. Это породило ворох проблем, которые в существующей системе координат никогда не будут решены, несмотря на все декларации и популизм.

Во-первых, налицо неудовлетворительное состояние материально-технической базы профессиональных училищ, техникумов и лицеев Саратовской области. Большинство учебных комплексов имеет возраст свыше 30-35

лет. Об износе основных фондов нам сказали все опрошенные. Так, в профессиональном училище №22 бюджетное финансирование назвали крайне скудным. Коллектив выживает лишь за счет платных курсов сварщиков и автошколы. Более того, с 1 сентября училища упраздняют — они станут образовательными организациями. Что за этим последует — туманная неизвестность.

— *К сожалению, у нас старое оборудование, а предприятия требуют квалифицированных работников, имеющих опыт работы на современных станках,* — говорят в профтехучилище №80 (г. Ртищево). — *Тем не менее, без нас сегодня нельзя — мы сдерживаем массу ребят опасного возраста 15-17 лет.*

Преподавательский состав также «изнашивается»: доля сотруди-

пред- и пенсионного возраста составляет более 70%. Плюс неизменные разрыванность поколений, потеря интереса и мотивации к техническим наукам и педагогике.

Во-вторых, — неблагоприятная демографическая ситуация. За 12 последних лет в профессиональные училища Саратовской области поступили 205,6 тыс. ребят, из них получили среднее профобразование 164,8 тыс. человек. Больше всего выпускников пришлось на 2007 год — 14,4 тыс.; самый низкий показатель в 2012-м — 9,6 тыс. человек. Причем число выпускников за пять лет неуклонно снижается, и эта тенденция будет усугубляться. Следует учитывать и сложный социальный состав учащихся: более 70% — это дети из многодетных, малообеспеченных и социально неблагополучных семей.

Что касается форм обучения, очную форму в прошлом году предпочли 10,5 тыс. студентов, заочную — 2 тыс., вечернюю — всего 400 человек. Если с 2000 по 2012 годы наблюдается волнообразная динамика количества поступивших на очное отделение, то на заочном заметен равномерный спад. Так, в 2000 году на «заочку» пошли 3,5 тыс. человек, а в 2012-м — всего 2 тысячи.

Особая проблема — квалификация выпускников профессиональных училищ. 70% из них выпускают кадры 3-го разряда, то есть с низким качеством подготовки. Существующая система подготовки специалистов рабочих профессий морально устарела и не в состоянии удовлетворять требования промышленности. Если ничего не делать и оставить все как есть, уже в ближайшие годы система утратит свое место на рынке образовательных услуг и уступит его центрам подготовки, которые будут вынуждены создавать сами предприятия.

По словам декана машиностроительного факультета СГТУ Олега Давиденко, сегодня существует проблема подготовки работников станочного профиля, владеющих высокотехнологичным оборудованием с ЧПУ и имеющих навыки работы в обрабатывающих центрах:

— Да, рабочих сегодня не хватает, поэтому такие кадры мы готовим в колледже при СГТУ. В прошлом году выпустились 65 человек по дополнительному образованию. Эти выпускники наиболее востребованы в отраслях, где есть металлообработка.

Среди дефицитных рабочих профессий на рынке труда можно выделить станочников (токарей, фрезеровщиков, шлифовальщиков), наладчиков станков с ЧПУ и слесарей-ремонтников, электриков, электросварщиков.

Еще один негативный фактор — неготовность основной части работодателей к активному взаимодействию с системой профессионального образования. К сожалению, сегодня отсутствуют эффективные правовые и экономические механизмы (к примеру, налоговые льготы), которые бы стимулировали работодателей к инвестированию в систему профобразования.

Реальный путь взаимодействия — это, прежде всего, совместная организация производственной практики учащихся училищ и техникумов на современной технике и оборудовании.

Это либо организация учебно-производственных участков на территории самого предприятия с максимальным включением в производственный процесс, либо передача оборудования профучилищу в безвозмездное пользование на договорной основе.

Сокращения через оптимизацию

На сегодняшний момент на территории Саратовской области работает 59 учреждений среднего профессионального образования. Сюда входят колледжи, техникумы, училища и лицеи.

Внедряется перспективное направление реструктуризации — отраслевая интеграция начального и среднего профессионального образования, когда в одном учреждении готовят и рабочие кадры, и специалистов среднего звена, а также проводят повышение квалификации и переподготовку. Выпускник такого отделения сможет пойти работать на производство или, если выдержит вступительные испытания, поступит на отделение среднего профучреждения и продолжит обучение.

Как говорит главный специалист ГОУ «Саратовский областной учебный центр» Наталия Коптеева, стоимость подготовки по большинству рабочих профессий составляет 3-3,5 тыс. рублей за два месяца. Наиболее востребованы специальности — оператор ко-

тельной, кочегар, слесарь по газовому оборудованию, электрогазосварщик, водители-погрузчики. Несколько снизилось количество желающих на место машиниста крана.

Кроме государственных, существуют и частные учреждения дополнительного профобразования. В одной из таких организаций — «Саратовнедра» — готовят квалифицированных рабочих по 100 специальностям, а также действует программа повышения квалификации. В 2012 году в учреждении обучались 4,5 тыс. человек.

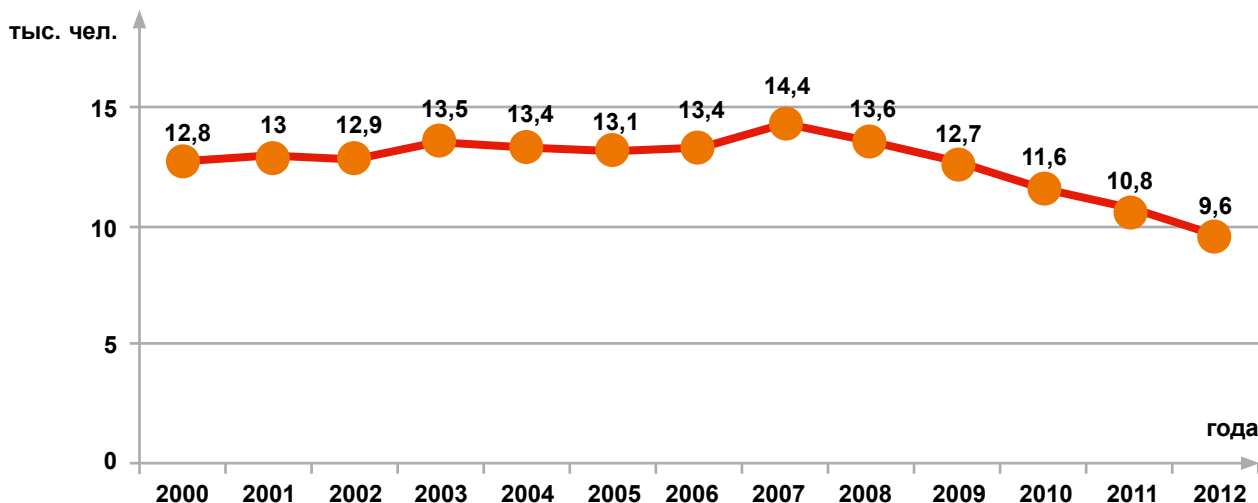
Областное министерство образования активно проводит реструктуризацию: происходят слияния или преобразования самостоятельных учреждений — училища присоединяются к лицеям, а малокомплектные сельские ПУ входят в структуру базовых профучилищ как филиалы. Повышается и статус образовательных учреждений — училища реорганизуются в лицеи, лицеи — в техникумы. Так, в 2011-2012 учебном году повышен статус профучилищ в профессиональные лицеи лицеев №75 в Озинках и №64 в Красном Куте.

В этом году появятся учебные центры профессиональных квалификаций. Они будут создаваться как в качестве самостоятельных организаций, так и структурных подразделений профобразовательных учреждений. Предусмотрено создание 5 центров-подразделений — в Саратовском техникуме про-

В 2012 году 66,1% выпускников дневных отделений учреждений среднего профессионального образования Саратовской области получили направления на работу, что соответствует уровню 2011 года. 15% студентов продолжили обучение в вузах области (в 2011-м — 17,2%) и 13,3% были призваны в ряды вооруженных сил (5,5%).

Что касается выпускников начального профессионального образования, в прошлом году было трудоустроено 5 707 человек (94%), в том числе на предприятия и в организации — 4 163 (68,3%). Обучение в вузах и учреждениях СПО продолжили 558 человек (9,1%). На военную службу призваны 986 юношей (16%). Нетрудоустроенными остались 391 человек, что составляет 6,4% от выпуска.

Выпуск студентов со среднепрофессиональным образованием в Саратовской области

мысленных технологий и автосервиса, Саратовском техникуме строительных технологий и сферы обслуживания, Поволжском колледже технологий и менеджмента, Энгельском политехникуме и лицее №46 в Марксе.

По официальным данным, в прошлом году в системе профобразования Саратовской области существенно выросла оплата труда преподавателей и мастеров обучения. Так, в училищах и лицеях зарплата сегодня составляет 21,9 тыс. рублей, в техникумах и колледжах — 18,2 тыс. рублей.

Но не все так гладко оптимизируется и поощряется, как кажется на первый взгляд. В профтехучилище №22 нам красноречиво заметили: «Хоть зарплату и повысили, сегодня она составляет не более 11 тыс. рублей в месяц».

— *Я против оптимизаций и слияний в системе начального и среднего профобразования, —* говорит замдиректора профучилища №77 (Советский район) Татьяна Голубева. — *Хотелось бы выжить самостоятельно. Тем более что в районе мы единственное НПО. Отрадно, что правительство обратило внимание на нехватку рабочих специальностей. Сегодня как никогда нужна агитация к профобразованию. Считаю, что подросток должен поэтапно пройти все пути обучения, как это было в СССР. Рабочая профессия всегда пригодится в жизни, а в высшую школу должны идти только способные.*

Приведем другой пример — с саратовским профучилищем №3, которое присоединили к колледжу строительства мостов и гидротехнических сооружений.

— *Когда существовало самостоятельное училище, у нас обучались по самым разным востребованным профессиям: столяр, портной, автослесарь. И после повышения оплаты труда преподаватели получали 14 тыс. рублей плюс часы и «министерские». У директора выходило порядка 30 тыс. рублей. Сегодня после присоединения нашего учреждения к колледжу ставка заведующим упала до 9 900 рублей. Теперь никто не хочет работать в начальном профобразовании, многих сократили. Ученки остаются без специалистов-сварщиков и мастеров обучения. Никто не хочет работать по ставке 7 тысяч! А ведь это мастера с 6-м разрядом! Везде пресловутая «оптимизация» и нелогичные слияния и присоединения. Года три назад в Заводском районе*

52-е училище соединили с химикотехнологическим техникумом. Люди протестовали. Ну и что? — рассказывает сотрудник учреждения, не желавший представиться по вполне понятным причинам.

Сколько подобных сценариев разворачивается по губернии, остается лишь догадываться. Опытные преподаватели и мастера покидают свои места, замены им не наблюдается. И на них элементарно экономят бюджетные средства.

— *Происходит реорганизация профобразования, многие учреждения находятся в подвешенном состоянии, и скоро системы начального профобразования не будет вовсе, —* уверен председатель Саратовской областной организации общероссийского профсоюза образования Николай Тимофеев. — *Начальное профобразование как самостоятельная система упраздняется. Оно вольется в систему среднего профобразования. В каком качестве — все будет определяться до 2016 года. Часть НПО реорганизуется в техникумы и вольется в среднеспециальные учебные заведения в качестве филиалов. То есть будет одна система среднего профобразования с соответствующей программой подготовки рабочих кадров. Разумеется, этот не виртует, и педагоги пребывают в неведении.*

Среди объективных причин спада учащихся г-н Тимофеев отмечает демографическую яму и непрекращающееся желание школьников поступать в вузы. Также Николай Тимофеев акцентирует внимание на отсутствии положительных изменений в укреплении материальной базы. Из бюджета выделяются средства лишь на защищенные статьи, такие, как зарплата и стипендии. В отличие от высшей школы стипендия в НПО вот уже несколько лет остается неизменной и мизерной — порядка 400 рублей. Создание учебных центров профессиональных квалификаций г-н Тимофеев также считает малозначительным вкладом в улучшение ситуации.

К тому же, сейчас фактически отсутствует четкая система мониторинга и прогнозирования потребности экономики области в трудовых ресурсах. Прогнозирование часто вменяется в обязанность самой системе образования, но она одна не в состоянии это сделать. И такие прогнозы всегда будут ошибочными, что приводит к значительной диспропорции в подготовке кадров по уровням образования и секторам экономики. В ближайшие годы экономика региона будет нуждаться в еще большем количестве квалифицированных работников, из которых наибольший спрос будет на специалистов с начальным профобразованием, меньший — со средним профобразованием. И уж совсем низкий — с высшим. •

Программы довузовского профессионального образования на территории области реализуются в 32 государственных учреждениях начального профобразования; 42 самостоятельных учреждениях среднего профобразования, включая 40 государственных учреждений областного подчинения и 2 негосударственных учреждения СПО. Также функционирует 14 структурных подразделений СПО вузов, 20 филиалов учреждений СПО (в том числе 4 филиала в иногородних вузах).

В области действуют также негосударственные внутрифирменные и отраслевые учебные центры, в которых осуществляется профессиональная подготовка по рабочим профессиям, не сопровождающаяся изменением образовательного ценза обучающихся.

Прямая речь

7 февраля слушатели Центра коммуникационных технологий, созданного ООО «Медиа-группой» «ОМ» и СГТУ, встретились с писателем, поэтом и журналистом Дмитрием Быковым. Импровизированная пресс-конференция прошла в формате дружеской беседы. Г-н Быков отвечал на самые разнообразные вопросы — от Блаженного Августина до протестных митингов, говорил о цензуре, власти, современном образовании и литературном процессе. Помимо всего прочего, обсуждали политику, общественные настроения и культурные приоритеты.

Татьяна Красавцева: Вы в качестве кого себя увереннее чувствуете — журналиста, писателя, телерадиоведущего или, может быть, учителя?

Д.Б.: Школьного учителя, конечно, потому что могу ребенка быстро подготовить к ЕГЭ, а могу ли я подготовить к жизни читателей моих текстов — для меня сложный вопрос. Преподавание литературы — единственное, в чем я профессионал; и я, честно, только бы этим и занимался.

Юлия Павлова: Считается, что у нас ни в журналистике, ни в литературе нет цензуры: пиши, что хочешь и о чем хочешь. Так ли это на самом деле и ощущаете ли вы за свои сатирические памфлеты, стихи давление со стороны власти?

Д.Б.: Есть такой хороший анекдот: может ли водитель на скорости 120 километров круто повернуть в горах? Может, но один раз. Так и здесь. Существует ли в русской журналистике цензура? Конечно, нет. Вы можете сделать все, что хотите, но только один раз, а дальше уже вы будете это делать или в интернете, или еще где-то — это вопрос вашего личного выбора. Есть два пути. Первый — самый очевидный:

адаптация к подлости, к существующим условиям, то есть овладение эзоповой речью, намеки. Есть второй вариант, при котором вы не хотите мारаться и пишете или в блоге, или где-то еще, но говорить, что в России нет свободы слова, конечно, нельзя. В России она есть — в строго отведенных рамках. Но я просто хочу напомнить, что долгая ложь очень плохо влияет на здоровье. Слишком долгое поведение против собственной воли, против правды нас разрушает, поэтому лучше, я думаю, эзопова речь или уж логи, нежели бессмысленное саморазрушение.

Ирина Цыбина: Вы когда-то сказали, что для вас одной из самых гениальных книг является «Исповедь» Блаженного Августина. Вы не могли бы рассказать, как «Исповедь» повлияла на ваше мировоззрение и повлияла ли вообще?

Д.Б.: Очень трудно говорить о христианстве как об опыте, потому что тот, кто понял, тот уже понял и ему объяснять ничего не надо; а тот, кто еще не понял — в нем не произошли еще важные подвижки, и теоретически это объяснить нельзя. Блаженный Августин настраивает ваши глаза, слух,

речь, чтобы по-христиански думать и действовать, настраивает именно на огненную сущность христианства. Есть две фразы, за которые, я думаю, Блаженного Августина надо объявить лучшим писателем, когда либо писавшим: «Господи, как мне было увидеть тебя, если я не видел себя?!». И вторая, она очень хорошо помогает, когда вас собираются бить или вы идете на трудный разговор с начальством: «Если Бог за нас, кто против нас?!». Эта фраза обладает силой мантры, потому что она заряжает верой. Вы становитесь храбры, вас перестает что-либо волновать. Христианство — это же не сю-сю какое-нибудь, это не проповедь сплошной любви и смирения. Это достаточно радикальная вера, самурайская абсолютно, жестокая. А Блаженный Августин нас на это и настраивает — на духовную силу, самосожжение, на то, чтобы швырять свою жизнь в лицо врагу. И делать это весело, радостно, обаятельно, потому что Блаженный Августин очень обаятельный автор, все время рассказывающий о себе все худшее и рассказывающий Богу как вот такому живому собеседнику — уважительно, любовно, но просто, без каких-то лишних эпилотов. Очень приятно читать «Исповедь»: начинаешь понимать, что и сам ты немного блаженный Августин, и все мы немножко блаженные августины. В русской духовной литературе, к сожалению, не могу привести таких аналогов, кроме, может быть, нескольких пушкинских стихов 1836 года.

Эдуард Андранов: В одном из эховских эфиров вы сказали, что власть обречена хотя бы потому, что появление в ней патриотически мыслящих интеллектуалов исключено. А что для вас патриотически мыслящий интеллектуал и каковы условия его попадания во власть?

Д.Б.: Условия попадания его во власть — не каковы, как уже было сказано, потому что здесь присутствует слово «мыслящий». А что касается патриотически мыслящего интеллектуала, это человек, который ориентирован на максимальную эффективность функционирования России. А максимальная эффективность этого функционирования возможна только там, где есть вертикальная мобильность, свобода, нет вранья и нет воровства. Где люди ощущают страну своей, а своей они ее ощущают, где между ними не выстраиваются стена отчуждения, искусственные оппозиции. Патриотически мыслящий интеллектуал — это не тот, который ненавидит жидов-евреев, кавказцев; призывает к погромам и, уж тем более, экстремизму. Это человек, который хочет свободно трудиться на своей земле, и чтоб ему не плевали в рожу постоянно, не ставили на голову сапог. А иначе он не хочет трудиться на своей земле и уезжает в Силиконовую долину, как уже и сделали большинство патриотически мыслящих интеллектуалов.

Ульяна Завьялова: Насколько актуально, по вашему мнению, высказывание Викентия Вересаева: «Чем угодно добывай средства к жизни, только не писательством?»

Д.Б.: Я считаю, что Вересаев прав в одном: нельзя делать литературу единственным заработком. Вторая профессия писателю нужна, потому что он иначе просто жизни знать не будет. Вот из врачей писатели хорошие получают-ся...

Всеволод Колобродов: Что вы думаете о современной системе образования? Есть ли у нее какие-нибудь большие недостатки или преимущества?

Д.Б.: Современный школьник страшно недогружен. Он должен уходить в восемь утра, приходиться в десять вечера. Школа должна быть моделью вуза и лучше срастаться с вузом. И надо там торчать весь день, много читать, проводить время в кругу единомышленников, заниматься научной работой. Ребенок сегодня недоучитывает, недослушивает, быстро устаёт, страдает от смены впечатлений. Раньше синдром дефицита внимания считался диагнозом, сегодня это уже нормальная черта поколения. Как сделать, чтобы ребенок читал? Можно, например, сказать: «Дети, я должен вас научить читать Гончарова, но понимаю, что ваш уровень — это «Колобок». Как минимум, через неделю роман прочитан. Или сказать: «Жизнь Клима Самгина» — очень грязное произведение, там очень много прямой порнографии, но ничего не поделаешь, это серьезная книга». Разумеется, они обязательно прочтут его. Я не вижу в школьных учителях готовности зазечь, готовности увлечь ученика. Мало экспериментов, мало научного поиска.

Глеб Хрусталеv: Вы говорили, что координационный совет оппозиции создан с целью принятия первоочередных мер по спасению страны, и в то же время отмечали, что данный совет ничего на данный момент не решает. Но тогда как же он может спасти страну, если на данный момент решить ничего невозможно?

Д.Б.: Первоочередная мера по спасению страны — это разрядить обстановку ненависти, которой в стране сейчас очень много. А когда все начинают дружно ненавидеть координационный совет, количество этой ненависти сильно уменьшается, она вся фокусируется на координационном совете — это во-первых; во-вторых — в координационном совете разные люди учатся договариваться друг с другом. Представить себе за одним столом Немцова и Бондарика довольно интересно, ничего из этого, конечно, не получится, но они, по крайней мере, выучатся разговаривать о чем-то кроме политики, может быть, о любви. Третья вещь тоже очень значимая: координационный совет — это срез общества, мы видим, какое оно сегодня, потому что других способов его увидеть нет. Есть вещи, с которыми нельзя справиться, с которыми надо жить. И вот координационный совет как раз призван научить жить со многими вещами.

Глеб Хрусталеv: То есть координационный совет — это своего рода громоотвод?

Д.Б.: Это и громоотвод, и лаборатория, и дискуссионный клуб. На человеке сидят верхом, зажав ему рот, при этом в него регулярно втыкают булавки, фиксируют все его реакции и все время спрашивают: «А что ж ты ничего не делаешь?». Вот это и есть координационный совет. Что делает человек в этой ситуации? Орет, и это тоже очень показательно.

Эдуард Андрамонов: Вы всерьез полагаете, что либералы, левые и националисты хоть о чем-то смогут хоть когда-нибудь договориться?

Д.Б.: Абсолютно реальная вещь, все эти оппозиции устарели, все их пора снимать. В чем разница между либералами и патриотами? Разве патриот не может быть либералом? Я не вижу, почему бы хорошим людям не договориться. Хорошие люди всегда договариваются, это злодеи не могут договориться, потому что у них всегда самомнение больше прагматики. Между мужчиной и женщиной такие колоссальные различия, но как-то же мы договариваемся.

Эдуард Андрамонов: У мужчины и женщины есть потребность друг в друге, а у либералов с левыми какая потребность?

Д.Б.: Огромная, потому что либералы без левых не сделают ничего сегодня.

Эдуард Андрамонов: Вы сказали, что ничего не нужно доказывать тупому врагу. Вы поэтому на встрече с Путиным не ходите, даже когда он вас приглашает?

Д.Б.: Нет, там другая история. Меня пригласили два раза. Один раз, когда эту встречу перенесли на день рождения, но я в поздравительном формате себя не вижу, я только к очень близким людям хожу на день рождения, и то не люблю. Вторая история была, когда я был в Воронеже, и мне вдруг сказали, что я должен завтра быть в Пензе на встрече с Путиным. Как лететь? Это отменять встречу с читателями, отменять лекцию... И я

отвратительна, массовые нападки отвратительны. Вот и все, а остальные принципы — уже по обстоятельствам. Наверное, я все-таки стараюсь защищать людей, которые в меньшинстве, которым трудно. Но это тоже не абсолютная вещь, иногда мне и Путина хочется защитить, потому что он под страшным прессингом находится. Я только не могу понять, почему он не откажется никак от этого прессинга. Но я ему сочувствую очень глубоко.

Татьяна Красавцева: По вашему мнению, какими пороками страдает современное общество?

Д.Б.: Наверное, теми же, что и первобытное: слава Богу, нравственный процесс очень медленно идет. В наибольшей степени — это тупость, конечно. Неназначанность, неосведомленность, непонимание простых вещей.

Сергей Алдаркин: А чем отличаются правители, к которым у вас были вопросы (Ельцин, Горбачев), от тех, к которым у вас вопросов нет?

Д.Б.: Если человека интересует самосохранение власти, к нему вопросов нет, если у человека есть своя концепция развития России — к нему вопросы есть. Власть сейчас озабочена только самосохранением, консервацией. Ну и нет никаких вопросов, и так все понятно.

Глеб Хрусталеv: Скажите, вы одинаковое удовольствие от написания прозы и стихов получаете?

Д.Б.: Стихи — это счастье, стихи приходят откуда-то, их где-то берешь и после написания стихов всегда чувствуешь себя счастливым. Прозу делаешь из себя, и это

не полетел. Но если он еще раз пригласит и это будет возможность что-то сказать, для меня это будет серьезный нравственный выбор. Я все равно, конечно, не пойду, но я очень долго буду колебаться, потому что всегда же есть надежда, что ты скажешь и будешь услышан, но этот человек, к сожалению, заэкранирован, как очень точно сказал Шендерович. Он слышит то, что хочет слышать. Как женщина: вы ей говорите, что она дур-ра, а она слышит, что она прелесть, какая глупенькая. Условно говоря, так.

Сергей Алдаркин: Вы говорите, что журналист выше писателя, но у журналиста должны быть какие-то принципы, через которые он никогда, ни при каких обстоятельствах не переступит. Вот для вас что это?

Д.Б.: Я никогда не буду разжигать низменные инстинкты, вроде гендерных или национальных, и никогда не буду организовывать травлю просто из инстинкта самосохранения. Травля

процесс мучительный, из своего опыта. В прозе никогда не знаешь, хорошо ты написал или плохо. И поэтому ужасные сомнения: перечитываешь, думаешь то слово убрать, это слово убрать...

Юлия Павлова: Как рождаются сюжеты ваших книг? Это результат труда или они приходят сами?

Д.Б.: Если честно, есть несколько мест, где они приходят всегда, я даже думаю, что оттуда бьют какие-то невидимые фонтаны сюжетов. На улице Правды, где поворот к железнодорожным путям, придумано было очень много сюжетов почему-то. Рядом очень мощный фонтан сюжетов бьет на улице Беговой, почему — не знаю. В Крыму, в Артеке — всегда в огромном количестве. Всякий раз, когда приезжаю в Саратов, придумываю здесь пару-тройку стишков. Может, это такая мощная энергетическая точка, породившая Федина и Чернышевского. Вообще, это не труд, это большое удовольствие. •

Делу время, минутам счет

Не так давно начали открываться заведения, где платят не за позицию в меню и обслуживание, а за проведенное время. Во всех так называемых «антикафе» действует одно общее правило: там нет сигарет и спиртного. По сути, это место для общения, где можно выпить чашечку чая или кофе. В Тюмени, например, в антикафе «Freedom», помимо денег, можно рассчитываться добрыми делами. В Москве в «Хорошей республике» на входе всем гостям выдают «визу», где каждый визит больше часа отмечается специальным штампом, а в «Циферблат» посетители ходят с именным будильником. Подобные тайм-клубы появились и в Саратове.

Другая сторона

На данный момент в нашем городе два антикафе. «Темная сторона» открылась 10 сентября прошлого года. Владельцы заведения — Анна Уразова и Валентина Степанова — исходили из таких соображений, что в Саратове не хватает мест, где можно занять себя чем-то необычным и интересным.

Найти «Темную сторону» можно на Большой Казачьей. Работает антикафе с десяти утра до десяти вечера. На входе вас встречает администратор Ольга Зыкина и объясняет правила заведения. Посетителям выдается специальная карта, в которой фиксируется время визита, а когда вы надумаете уходить, вас рассчитают по количеству проведенных минут. Цена первого часа пребывания фиксированная — 120 рублей. Каждая следующая минута будет стоить один рубль. В неограниченном количестве можно потреблять чай, кофе, печенье и пряники. Действует принцип самообслуживания: чай себе налил, за собой убрал. Посуду мыть, разумеется, не надо. Есть безлимитный Wi-Fi. Если нужно поработать в спокойной обстановке, администратор предложит отдельный столик. Пришли без ноутбука — тоже не проблема: девайсы предоставляются бесплатно. Есть еще одна интересная

фишка — Free Books: книги, которые разрешается не только читать на месте, но и брать домой. Если книга очень понравилась, можно без проблем оставить ее себе и не возвращать. Для любителей настольных игр в антикафе более 40 развлечений — от простых головоломок до стратегических. Это и популярные «Монополия», «Миллионер», «Мафия», «Манчкин», «Клуэдо», и пр. *«В преддверии наступления года Змеи у нас всю неделю была тематика Дальнего Востока», — рассказывает Ольга. — В связи с этим прошел день маджонга. Это китайская настольная игра, сложная, но очень интересная. Кто не умел в нее играть, быстренько обучили».*

Из подвижных игр — «Твистер» и «Икс бокс Кинект». Что касается последнего, это весьма забавная штука, когда вы своим телом управляете мультяшным героем: игровая приставка ловит ваши движения и проецирует их на персонаж на экране. То есть можно попрыгать, поразбивать кирпичи или, например, подражаться. Что касается «Мафии», она проходит обычно по понедельникам, и к ней специально готовятся, а ведут игру администраторы.

Для всех желающих в клубе имеются музыкальные инструменты: гитара, бонги и маракасы. Как-то раз, говорит Ольга, к ним заглянул гость из Пен-

зы, который должен был выступать в «Golden Place». Немного посидев, он достал гитару и начал петь. Народ постепенно окружил его. На третьей песне посетители уже аплодировали. Так получился импровизированный концерт.

В одном из залов «Темной стороны» проходила выставка перографики. До этого была выставка художницы, которая работает гелиевыми ручками. Популярны и кинопоказы. Жанры самые разнообразные. Например, смотрят Ким Ки Дука, а на «вкусной» неделе смотрели «Джули и Джулию: Готовим счастье по рецепту».

И так каждый день в «Темной стороне» что-нибудь да происходит. О предстоящих мероприятиях в основном можно узнать через группу в социальной сети либо посредством анонса, который еженедельно вывешивается в заведении. Также здесь проходят различные семинары, мастер-классы и тренинги. Все это делается абсолютно бесплатно, посетители платят по старому тарифу. Если же коуч хочет заработать денег, он арендует малый зал и назначает определенную цену для слушателей и участников. Касательно тематики семинаров действует правило: табуируются религиозная пропаганда, сетевой маркетинг и все, что противоречит закону. Контингент самый разный, все зависит от формата мероприятия. Большой зал вмещает до 50-ти, малый — до 15 гостей.

Раз в две недели в «Темной стороне» встречаются молодые мамочки с маленькими детьми. По субботам проходят мастер-классы для тех, кому от 3 до 7 лет. Поэты и писатели читают свои стихи и прозу, музыканты поют песни. На мастер-классы по hand made приходят школьники и студенты, на лекциях по психологии можно встретить людей и за 50. *«Нас иногда называют «детский сад для взрослых». Ведь это место, где можно почувствовать себя ребенком», — смеется администратор. Действительно, посетителям разрешается все, вплоть до рисования на столах. Приходят компании девушек, молодых людей, знакомятся, садятся за один стол и начинают играть во что-нибудь».*

Здесь можно отпраздновать день рождения. Для этого нужно просто позвонить и предупредить, в какое время вы желаете собраться и сколько будет человек. Другими словами, зарезервировать столик. С собой разрешается приносить еду. В заведении есть микроволновка, где в случае необходимости все это можно подогреть. Запрещаются только алкоголь и табак, ну и, разумеется, наркотики.

По словам г-жи Зыкиной, саратовцы готовы платить за время. *«На сверх-прибыль никто и не рассчитывал, ведь это новый и необычный формат, к которому люди еще не привыкли», — рассуждает администратор.*

Что касается владельцев традиционных кафе, они, как говорит Ольга, пожимают плечами и считают, что долго подобные заведения не продержатся, так как нет дорогой кухни и алкоголя. *«Если хозяева антикафе захотят прибыли, за нее придется очень сурово бороться. А если для души,*

то все получится. Тем не менее, наш город в этом направлении малоперспективен, хотя я могу ошибаться, — признается наш собеседник. — Такие места нужно открывать в первую очередь на энтузиазме и не думать о них, как о бизнесе».

Добавить в друзья

«Дружба» начала работать 19 октября прошлого года в здании «Пионера» на проспекте Кирова. Учредители — супруги Цветковны. Хотели открыть что-нибудь альтернативное и открыли. Заведение позиционирует себя и как дневной клуб. Аудитория от «Темной стороны» несколько отличается: в «Дружке» основной контингент — молодежь от 18 до 25 лет, много школьников и студентов. Вместимость заведения — около 70 человек.

Работает клуб ежедневно с 12:00 часов до полуночи, в пятницу и субботу — до 3 часов ночи. Минута проведенного времени стоит 1,5 рубля. По словам администратора Елены Сониной, люди могут просидеть и часов пять, и дольше. Первоначально необходимо взять будильник, чтобы зафиксировать время, которое потом нужно будет оплатить. У входа имеется велопарковка. Припарковались, взяли будильник — теперь можно попить чай со сладостями, которые входят в стоимость проведенных минут-часов. «Американо» предоставляется бесплатно, остальной кофе — 35 рублей. Есть и дополнительное меню: это сэндвичи и чизкейки по цене не выше 40 рублей, а также молочный коктейль — 50 рублей. Однако тариф меняется, когда проходят такие мероприятия, как винилклуб или киноклуб. В этом случае минута оценивается уже в один рубль. В «Дружке» имеется коллекция виниловых пластинок, которые приносят в подарок в том числе и посетители. Собирается аудитория, рассказывают о группе, которую будут слушать, об истории создания, а затем следует прослушивание, после чего обсуждение продолжается. Это, собственно, и есть винилклуб.

Для киноклуба отведен дальний зал, где стоит плазма; ведет его Григорий Гришин из Дома кино. Перед каждым просмотром он рассказывает об обратившемся о фильме, далее — просмотр и обсуждение. Встречи в основном проходят вечером, в 19:00, чтобы всем было удобно.

В клубе путешественников гости обсуждают ту или иную страну; те, кто там бывал, делятся впечатлениями. Обязательное правило клуба — знание 10 слов из языка жителей страны, о которой идет речь. На мероприятие приглашается гость, способный подробно рассказать о культуре, традициях, кухне данного государства. Кстати, посетители могут принести национальное блюдо.

«У нас была дегустация экзотических блюд из Таиланда, — рассказывает Елена. — Гости пробовали различных насекомых, личинки. Некоторые остались довольны и сказали, что похоже на жареные семечки». Тариф на таких мероприятиях остается стандартным, никаких входных билетов приобретать не нужно.

Чтобы отметить день рождения, необходимо заранее заказать столик или арендовать малый зал за 1 260 рублей в час независимо от количества гостей.

Можно приносить еду; алкоголь и табак запрещены.

Как и в «Темной стороне», здесь можно поиграть в «Монополию», «Активити», «Иманжинуариум», «Мафию» и пр. Популярностью пользуется и игровая приставка Sony Playstation 3. К услугам бесплатный Wi-Fi.

Недавно проходил чемпионат по кикеру, в котором могут участвовать все желающие, независимо от возраста. Получилось 16 команд по 2 человека. Победители получили призы: торты от радио Energy и от 5 до 10 часов бесплатного времени — от заведения.

Также в «Дружке» устраивают выставки, в том числе и международные. В такие дни в кафе аншлаги.

«Есть люди, которые любят это заведение и приходят сюда часто, — говорит г-жа Сониная. — Есть уже и постоянные клиенты. Таким образом, мы медленно, но верно разрастаемся. У нас можно, например, развалиться на диване и посмотреть, скажем, «Доктора Хауса» или другие сериалы. Конечно, некоторые относятся скептически к такому формату заведения, но если отследить посещаемость, можно с уверенностью сказать, что антикафе выживут. К тому же, мы еще не работали в летний сезон, так как открылись только в октябре».

Вполне возможно, Елена Сониная права, и в скором времени антикафе станут гипервостребованным форматом в нашем городе. Впрочем, судить еще рано и сложно, так что посмотрим. А еще мы обратились к саратовским рестораторам, чтобы узнать их точку зрения на сей счет.

Андрей Таболяков, владелец сети кофеен «Кофе и Шоколад», Ирландского паба PAPA'S IRISH PUB, французской кондитерской PÊCHÉ MIGNON:

Сказать, что антикафе — очень серьезный бизнес, который должен развиваться, я не могу. Наверное, есть люди, которым это нравится. Будет ли расти количество их посетителей или нет, покажет только время. На мой взгляд, таких заведений должно быть одно-два на город, но никак не десяток. Если бы это было невыгодно владельцам, они бы не работали, потому что любой бизнес подразумевает получение прибыли. Нет прибыли — должна быть

благотворительность, в данном случае, полагаю, это не благотворительность. Я всегда отношусь положительно к людям, которые делают что-то новое, необычное и не мешают другим. Молодцы, что делают! И дай Бог, чтобы у них получилось. Что касается меня, я бы, наверное, таким бизнесом заниматься не стал.

Анна Надежкина, управляющий рестораном «Москва»:

Все новое всегда интересно. Поэтому пока данный формат будет популярен. В большей степени — это клуб по интересам, но не общепит. Людям сейчас не хватает общения друг с другом, а туда, как правило, идут познакомиться, посидеть в интернете, поиграть, но никак не за едой. Место больше подходит для молодежи. Обычные заведения также сейчас стараются придумывать различные развлекательные программы для своих клиентов, устанавливая игровые приставки, проводят Wi-Fi. Конкуренцию антикафе нам не составят, потому как это совсем другое направление. К нам приходят, чтобы насладиться кухней, обстановкой и т.д., а там другой формат — более молодежный, клубный.

Дмитрий Шминке, совладелец ресторанов «Мандарин», «Али-Баба», «Джонка»:

О таких заведениях, сказать честно, ничего не знаю. Мне рассказали, что туда можно прийти и во что-то поиграть, посидеть в интернете. Это клуб по интересам, чтобы прийти поболтать? Ну пусть и такие будут. Почему бы и нет? Пусть пробуют, открываются. Должен заметить, что проекты затратные, но шансы на развитие есть всегда.

Андрей Цой, управляющий кафе «Сеул»:

Сомневаюсь, что данный формат получит дальнейшее развитие. Понятно, что качество продукции там не высшее. Если посетители не платят за чай, значит, само собой, он будет низкого качества, дешевый. То же самое касается и кофе. Это чисто мое мнение. Потому что реально выжить на этом невозможно. Основной контингент там, наверное, студенты. Хотя и студенты в наше время очень разборчивые. Конечно, возможно, антикафе займут свою нишу, но я все же сомневаюсь. •

Жить в твоей голове | 2013

Есть музыканты, которые входят в сознание масс сразу и надолго. Безусловно, их громкое появление — во многом заслуга продюсеров. Группу «Земфира» раскручивали мощно: в молодую певицу вливались серьёзные средства, заработанные на другом, ещё более коммерческом проекте — «Мумий Тролль». Её творчество продавали настолько активно, насколько это возможно. И если в поездах кассеты не раскладывали, то в салонах связи диски на кассе продавали, подкручивая интерес

нетривиальным названием «Спасибо».

Впрочем, Земфира Рамазанова, будучи личностью загадочной и порождающей немало слухов, не только ярко появилась, но и не менее впечатляла, а подчас и шокировала. Кстати, часть сплетен всё же неизменно оказыва-

годами активной музыкальной деятельности, то ли трехлетним перерывом, который завершился этой новой пластинкой.

Композиции с нового альбома — мелодичный поп-рок. Музыка вообще зачастую где-то на втором плане, просто фон для вокала. Лёгкие

ра Цоя. Особенно эти нотки улавливаются в аранжировках — в частности, на треке «Деньги». Однако есть и совершенно нойзовые вещи, как, например, «Без шансов» — одна из открытых ран лирического героя «Без шансов/Без вариантов/Безотносительно именно к вам».

Несмотря на достаточно длительный творческий перерыв, пластинка получилась плотной, насколько это возможно при нескольких сменившемся векторе в творчестве Земфиры. Певица уже на протяжении многих лет остается неординарной фигурой на российской рок-сцене. Определить коллектив в поп-сегмент не получится, как минимум, из-за текстов, которые едва ли могут быть осмыслены потребителями популярной музыки.

Коротко говоря, Земфира Рамазанова по-прежнему вызывает бурный интерес поклонников и просто неравнодушных, как это было и в самые первые годы её музыкальной карьеры.

Земфира

лась истиной. И приписывать заслуги только продюсерам, пожалуй, будет неверно: творчество Земфиры всегда было пропитано откровениями и претендовало на то, чтобы быть чем-то сугубо личным для каждого.

В начале 2013 года вышел новый релиз «Жить в твоей голове».

Музыка получилась много мягче прежней и уж тем более свойственной «классическому» для Рамазановой этапу творчества. Рок-н-рольная спесь немного сбита — то ли

ударные сбивки, приятное уху «тренькание» гитары погружают в заданную исполнителями атмосферу и до предела заостряют внимание на текстах.

С очередным новым альбомом кажется, что лирический герой Земфиры раскрылся уже полностью и больших откровений мы не дождемся, но каждый последующий трек то до предела лиричен, то, напротив, открывается гнойным фурункулом.

Как и прежде, отчётливо слышится увлечение Рамазановой творчеством Викто-

The Savage Playground | 2013

Не могут не восхищать группы, работающие в жанрах, пик популярности которых уже прошёл. И особенно в жанрах, вызывающих ассоциации с определённой десятилеткой. Например, сейчас стали появляться соул-исполнители, старательно пытающиеся передать атмосферу 50-60-х; можно отметить некоторый подъём интереса к диско. А не так давно выпустили свой новый альбом классики глэм-метала KISS. Старички оказались далеко не единственными, кто на излёте нулевых, почувяв то ли прилив сил, то ли популярность, которую можно обернуть в коммерческую выгоду, выкрикнули «Viva La Glam!», сделали начёс и удалили по струнам.

Ещё раньше — в 2000 году так поступила шведская

группа Crashdiet. Музыканты начали творить под впечатлением от классиков жанра — тех же KISS, Guns N' Roses, Mötley Crüe, Skid Row и Hanoi Rocks. При этом нужно отметить, что Crashdiet всегда очень хорошо удавалось попадать в стилистику 80-х даже в клипах. Казалось, что группа живёт

бом The Savage Playground — третий после гибели Лепарда. Одна пластинка была записана с новым вокалистом Оливером Твистедом, который, правда, продержался в группе всего год. Затем его сменил нынешний вокалист Саймон Круз. В остальном состав неизменен с 2000 года.

отменял Guns N' Roses и тех же пресловутых KISS, но ведь вдвойне приятно, что их дело продолжает жить.

Треки Crashdiet, как и положено в глэм-метале, буквально напичканы так называемыми хуками — кусочками, которые должны больше всего понравиться слушателю, зацепить его. Это то, что глэмеры взяли у поп-музыки и при помощи чего смогли поднять популярность метала в 80-х. Не зря до сих пор песни неоднократно вышеупомянутых Guns N' Roses и KISS есть в ротации почти всех радиостанций вне зависимости от их формата.

Кто знает, может быть, растущая популярность глэм-метала — определённый знак, свидетельствующий о потребности современного слушателя в музыке потяжелее, нежели тот «среднячок», который устаканился в последние годы.

Возможно, с Crashdiet и начнётся это самое утяжеление, а главное — усложнение музыки, поскольку глэм-овые хуки не так уж просты, а промежутки между ними заполнены достаточно сложными рифмами и партиями ритм-секции. И ещё один немаловажный элемент — рок и метал традиционно остаются музыкой, которая играет вживую.

Егор Харитонов

Crashdiet

в каком-то параллельном измерении, где действительно ещё модны кожаные лосины. Однако коллектив, выпустивший в начале этого года очередную пластинку под названием The Savage Playground, уникален не только этим. Дело в том, что через год после выпуска своего первого релиза, в 2006 году, на пике своей карьеры покончил жизнь самоубийством вокалист и лидер группы Дейв Лепард.

На всех своих сайтах музыканты заявляют: «Мы хотели бы продолжать наследие Crashdiet, которое хранило бы память Дейва долгое-долгое время. Было бы стыдом НЕ распристрастить его слова по всему миру, и пусть все знают, как должна звучать настоящая музыка!». Собственно, аль-

Про музыку можно сказать одно — это настоящий глэм, в том самом виде, в котором его играли кумиры шведов, и в каком он, по большому счёту, существовал в Crashdiet до смерти Дейва. Коллективу удалось сохранить и свою индивидуальность, и не переформатироваться в несколько проектов и, тем самым, логично продолжить своё существование.

Трудно сказать, почему глэм вновь популярен, но такие группы, как Crashdiet, позволяют его поклонникам следить за выходом новых альбомов в этом жанре, а также погружаться в любимую атмосферу, не только изучая архивные записи, но и просматривая новые клипы, захаживая на концерты, где можно услышать это живую. Естественно, никто не

Производство: Южная Корея, 2012
 Жанр: драма
 Режиссёр: Ким Ки Дук
 В ролях: Чо Мин Су, Ли Чжон Чжин, У Ки Хон и др.

Ким Ки Дука со всей уверенностью можно назвать классиком современного южнокорейского параллельного кино (интересно, существует ли такое в КНДР?). Во всяком случае, для российского искушённого зрителя он один из самых известных и «смотрибельных». Его новая, 18-я по счёту, картина «Пьета» стала первым фильмом корейского производства, получившим главный приз на одном из трех крупнейших международных кинофестивалей — «Золотого льва» в Венеции. Через месяц после награды, в октябре прошлого года, Ким Ки Дук привёз свою ленту в Россию, на кинофестиваль «2morrow/Завтра».

«Пьета» — жестокая социальная драма о людях, задолжавших местному ростовщику. Главный герой картины, тридцатилетний сеулец Ли Кан До, выколачивает из них деньги весьма своеобразным образом — изуверски калечит, дабы заполучить полагающуюся страховку в качестве возвращения долга. У Ли Кан До нет семьи и, похоже, даже друзей. Находясь в «сферическом вакууме» отчуждения, он беспощадно причиняет

боль своим невольным «клиентам», поскольку мало что связывает его с внешним миром, а, следовательно, над его головой взошли все 13 лун равнодушия. Его должники — отнюдь не представители «креативного класса» и прочие мелкие хозяйчики, которые на всяческие кредиты закупаются гаджетами, отпускными путёвками и прочими благами общества потребления, но простые и бесправные «маленькие человечки» большого мира, которым деньги нужны ни-

его мать, которая в конечном итоге меняет отношение радикального «коллектора» к жизни. Нет, он не надевает сари мира и дружбы, напротив, мамаша даже помогает Ли Кан До в его работёнке. Но это лишь часть большой игры женщины, которая таким образом, как Мадонна из библейской истории, оплакивает своего сына...

«Эта история держится на трех главных идеях. Первая — это деньги. В современном мире всем управляет капитализм, и

что в современном обществе зачастую невозможно понять, кто виновник, а кто жертва», — рассказал Ким Ки Дук во время премьерного показа фильма в Москве.

А лет десять назад в одном из интервью режиссер как-то отметил, что «жестокость на экране — это не использование насилия лишь ради эмоционального шока, это выражение спрессованной боли, которую все мы носим внутри». В «Пьете» певец старого-доброго ультранасилия Ким Ки Дук не изменил своей манере изображения ада, присутствующего в нашем мире не как чай в стакане, но как сахар в чае — невидимого, но повсеместного. Минималистская, без модных спецэффектов, картинка только подчёркивает, что кинематограф может спокойно обходиться и без визуальных примочек, если, конечно, автору есть что сказать. А Ким Ки Дуку определённно сказать есть что, как Алексею Балабанову и Пьеру Паоло Пазолини, с творчеством которых у южнокорейского классика артхауса наблюдаются определённые параллели. Только в отличие от итальянской и русской Преисподней, корейский ад густо напичкан изощрённым женоненавистничеством, физиологическими пытками, страстью к самурайскому самоубийствованию и суициду. Это можно объяснить целым рядом внешних и внутренних раздражителей — экономической потогонкой, сложными отношениями с КНДР, наследием войны и колониализма, традициями, наконец. На последние, собственно, наложились вышеозначенные факторы, выцарапав кровавые иероглифы в коллективном бессознательном. На периферии социальные гнойники чётче, нежели в странах Первого мира. В этой связи Ким Ки Дуку проще — розовые очки там не в моде.

«Пьета»

как не на излишества. Жертвы «кредитных историй» «Пьеты» — работяги из маленьких цехов и мастерских, расположенных где-то на окраине Сеула. По сути, главный герой — это Раскольников наоборот: его «топор» — орудие бессмысленной и беспощадной мести не старухе-процентщице, но её экономическим заложникам.

Однажды на пороге дома Ли Кан До появляется особа, утверждающая, что она

мне было важно показать связь человека и денег, как деньги взаимодействуют с людьми и влияют на них. Вторая тема — это тема семьи. Люди ли рождаются злыми, такими их делает окружающая обстановка. И вопрос, который я ставлю, — можно ли сохранить семью в сегодняшних капиталистических условиях? Третий момент — религиозного характера: в финале фильма я хотел показать,

Таинственный «Гарлем»

Дрейф по Саратову на трамвае — занятие, с одной стороны, увлекательное, с другой — сложное. Увлекательное, поскольку этот транспорт идет в такие закоулки городского пространства, куда иначе просто не добраться. А если и добраться, то не увидеть всех прелестей. Сложное потому, что трамвай выживает в наши дни чудом и вопреки политико-экономическим реалиям: старые вагоны плохо ходят по старым рельсам, регулярно встают из-за автомобильной колонизации города или поломок, вследствие чего трамвайные экспедиции (особенно в морозные зимы) сродни экстремальным видам путешествий.

Вот и мы с краеведами и музейщиками недавно отправились в Поливановку. Проехали через похожие на пригородные жилые и дачные массивы, рассечённые пересыхающими ручьями, текущими с покрытых лесом гор. Когда-то, в начале XX века, здесь проходила «дачная» ветка прогулочного трамвая, на котором с мая по сентябрь саратовцы катались на Кумысную поляну. В лесу за 10-й Дачной, рядом с нынешней автотрассой, идущей к лагерям «Берёзка» и «Дубки», до сих пор встречаются артефакты в виде сохранившихся бетонных опор и прочих сооружений...

Встретившись на 6-й Дачной, мы решили погрузиться в трамвай №4, чтобы на нём добраться до живописной 10-й Дачной, где Поливановка заканчивается и начинается природный парк «Кумысная поляна». Но не тут-то было! Трамваи встали из-за поломок, и нам пришлось почти по шпалам идти

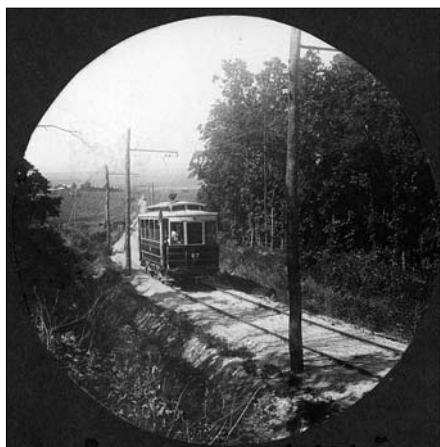
до ближайшего родника в расщелине Савельевских гор. Официально — безымянного, а согласно надписи на импровизированном «гроте» — имеющего название «Пионерский». Следует пояснить, что предметом нашего исследования в рамках проекта «Атлас Рима. Руководство саратовскому водохлёбу» были родники, колодцы и гидросооружения, которых в окрестностях Поливановки великое множество. Об этом косвенно свидетельствуют даже названия улиц: Родниковая, Речная, Мостовая, Елшанская и Елшанские тупики (видимо, в честь реки Елшанки, притоки которой как раз текут по посёлку), Ключевые проезды etc.

Неофициально же наша экспедиция стала похожей на миссию Шурика в фильме «Кавказская пленница»: сбор фритч и легенд, которые из поколения в поколение передают жители этого, без преувеличения, сказочного посёлка. Сказок в Поливановке масса. Взять

хотя бы происхождение самого топонима. Некоторые знатоки полагают, что название «Поливановка» связано с первым саратовским губернатором Иваном Поливановым, при котором в конце XVIII века якобы и возникло здесь поселение. Но в газете «Не за тридевять земель», редактируемой ветераном саратовского краеведения Дмитрием Сергеевичем Худяковым (кстати, проживающим совсем рядом с Поливановкой — в лесопарке «Кумысная поляна»), это утверждение оспаривается. «*Есть очень большой соблазн связать название посёлка с фамилией генерал-майора Ивана Игнатьевича Поливанова, который был первым саратовским губернатором с 1781 года. Но в те времена губернатор не мог иметь недвижимость, поэтому вопрос остаётся спорным*», — сообщается в одной из статей газеты за 2007 год.

У аборигенов имеется альтернативная точка зрения. Дескать, в позапрошлом веке, ещё при крепостном праве, жил в этих местах помещик по фамилии Поливанов. Жить он любил на широкую ногу. Если гулял, то медовуха текла рекой, чуть ли не пробивая русло к одному из многочисленных здешних ручьёв, а если играл в карты, то последней ставкой были крепостные, которые не один раз переходили от старого барина к новому и наоборот...

А ещё здесь с незапамятных времён бытует топоним «Замоткино». Так именуют то остановку 4-го трамвая, официально называемую «Новый проспект»,

то её окрестности. Среди жителей ходит легенда, что это название связано с фамилией хозяев одной из дач, которые и по сей день здесь отдыхают, но вроде бы собираются участок продавать и даже развесили повсюду объявления. Объявлений «куплю/продам дом/дачу/огород» действительно много, но имеет ли отношение хотя бы одно из них к мифологизированному Замоткиным, остается загадкой. Впрочем, скорее всего, людей с такой фамилией тут давно нет. А вот в конце XIX или начале XX веков где-то было какое-то владение семьи саратовских купцов Замоткиных, известных тем, что предоставляли они свои особняки под университетскую библиотеку, первый в городе кинотеатр и даже под синагогу. Забавно, что топоним «Замоткино» сохранился до наших дней с незапамятных времён. Как, к примеру, и «Разъезд». Так называется остановка трамвая №4: память о том, что когда-то рельсы были однопутными и на определённых участках существовали разъезды — места «раздвоения» путей, где встречные трамваи, соблюдая график, разъезжались. Разумеется, в Поливановке темп жизни чуть помедленнее, чем в центре Саратова, поэтому народная память хранит местные предания, о которых в других, более урбанизированных, частях города просто забыли бы.

О современных «веваниях» здесь напоминает лишь коттеджный новодел, угрожающе подбирающийся к лесным массивам и ручьям. Так, на 10-й Дачной несколько лет назад, на участках природного парка «Кумысная поляна», хотели строить элитное жильё, но местные не дали застройщикам реализовать свои планы. Тогда, в 2007-2008 годах здесь развернулась целая герилья. Жильцы проводили сходы, митинговали, угрожали перекрыть трассу, лишь бы не началось строительство теремов, способное уничтожить не только лес, но и родник с загадочно-языческим названием «Поющий». В итоге, низовая солидарность победила, и в память о днях обороны леса остались цифры, которыми жители пронумеровали деревья с тем, чтобы вырубке не подверглись ни одна липа и ни один клён.

В общем, «Поющий» родник «поёт» по-прежнему. Некогда он был одним из главных источников питьевой воды для Поливановки. Рядом с родником проходит улица Старая Поливановка. Ещё два десятилетия назад она была довольно широкой, но сегодня «раздвоилась» — посреди неё выросли коттеджи: уплотнительная застройка дошла и до малоэтажных массивов. Судя по всему, когда-то здесь и растянулась небольшая деревушка с одноимённым названием. Дореволюционные и раннесоветские карты саратовских предместий подтверждают это предположение. В царские годы, рядом с селом, в лесу стали возводиться дачи. На Кумысной поляне до сих пор сохранились руины дачи П.А. Столыпина. Активным освоением здешних мест на рубеже XIX-XX веков занимался Крестьянский поземельный банк. Как модно говорить сегодня, с целью привлечения клиентов (читай — зажиточных дачников и отдыхающих) банк занимался не только арендой земель под дачное строительство, но и благоустройством территории. В частности, ручьёв, родников и колодцев.

До своего присоединения к Саратову, Поливановка входила в границы Ворошиловского района Саратовской области (позже переименованного в Саратовский); здесь был свой сельсовет, возглавляемый в 1940-е годы Фёдором Алексеевичем Андреевым. Его дочь — Людмила Фёдоровна — до сих пор проживает здесь. Она рассказала нам историю ещё одного поливановского топонима, заявив, что и расположенные неподалёку от Поливановки пруды называются «Андреевскими» именно в честь её отца, много сделавшего для их сохранения. Речь идёт о прудах на 9-й Дачной, которые когда-то, с лёгкой руки третьего ректора Саратовского университета, профессора Владимира Зёрнова, назывались «Штафовскими» — от имени промышленника Александра Штафа, разбившего водоёмы в начале прошлого века. Вот что писал Владимир Дмитриевич в своей книге «Записки русского интеллигента»: *«Лето 1919 года. ...Мне удалось получить на лето несколько дач около Малой Поливановки — так называемые Садоводские дачи, и мы всё лето провели там в очень хорошей компании. <...> Дачи стояли у самого устья Штафовского ущелья с чудесными ключевыми прудами. Струя воды толщиной в руку, бившая из горы, была необыкновенно чистая и холодная. Горы все были покрыты лесом, а перед дачами расстилалась широкая степь».*

В 1945 году Поливановка вошла в состав Ленинского района Саратова, после чего стала активно развиваться, разделившись на Большую («нижняя» часть от линии трамвая №4) и Малую (на склоне Савельевских гор, почти примыкающая к Андреевским прудам). В то время планировкой индивидуальной застройки Большой Поливановки (как, собственно, и всего Ленинского района) занимался архитектор Николай Усов. С его лёгкой руки в посёлке появилось 18 новых прямых улиц: число их к сегодняшнему дню существенно выросло за счёт коттеджного строительства и перевода в жилую зону садоводческих товариществ, проезды в которых ранее были безымянными...

Ну а сегодня, если верить исследованию Н.И. Свешниковой «Неофициальные микротопонимы Саратова (способы номинации)», у Поливановки есть «альтернативное» название — «Гарлем». Правда, местные жители об этом не знают. Хотя... Затерянная во времени и пространстве Поливановка чем-то похожа на одноимённую резервацию чернокожих в Манхэттене. Хотя бы тем, что живут здесь люди обособлено, вроде бы в городе, но и одновременно в другом измерении, скрытом таинственными лесами, горами и ручьями.

«Венцом» нашего путешествия стала находка «царского» колодца, сооружённого Крестьянским поземельным банком больше века назад. Обнаружили мы его в диких местах, чем-то смахивающих на страшноватые антуражи ужасика «Ведьма из Блэр», — на задворках Поливановки, в лабиринте полузаброшенных садовых участков, огороженных жидкими заборами из ветоши и перемежающихся густыми зарослями кустарника и чёрной ольхи в долине речки Разбойщина

(получившей название от расположенной неподалёку одноимённой деревни, на месте которой нынче посёлок Сокол). Бетонный портал с надписью «Кр. Поз. Банк» хорошо сохранился до наших дней, как и сам колодец с зелёной металлической крышкой. Воду из него берут до сих пор. Правда, теперь её используют преимущественно для полива огородов...

Исследовав дореволюционное гидротехническое сооружение, мы решили выбираться к «цивилизации». Извилистая дорога вывела нас из гущи ольхи и дикого винограда к бывшему кинотеатру «Спутник» и 52-й школе — центру Большой Поливановки, где находится конечная остановка трамвая №6. Наша экспедиция в саратовский «Гарлем» завершилась.

Авторские десерты от «Pêché Mignon»

8 февраля в кофейне «Кофе и Шоколад» на Волжской, 23 прошел завтрак в стиле «Pêché Mignon». В гостях у кондитерской «Pêché Mignon» был шоколатье, специалист высшего класса по выпечке и мороженому, преподаватель национальной кондитерской школы в Руане, преподаватель и создатель школы Pizzailo, один из лучших кондитеров Франции — Кристиан Бартоломо. Совместно с Кристианом были разработаны новые направления, среди которых французская выпечка, заварные пирожные и различные десерты.

Традиционно в приготовлении изделий используются только натуральные продукты.

Г-н Бартоломо поблагодарил за радужный прием не только Андрея Таболякова и его замечательную команду, но и весь Саратов. «У вас очень красивый город и гулять по нему — настоящее удовольствие. Этот визит позволил мне познакомиться с вашей культурой и поделиться знаниями», — отметил французский гость. Все присутствующие смогли по достоинству оценить изделия из заварного теста с ароматами кофе, ванили и шоколада, легкие кремы и муслины с карамелью, фисташками и малиной, пирожные с фруктами, ореховые торты и эклеры.

Это первая профессиональная выставка Кристиана Бартоломо в нашей стране. Как заметил сам кондитер, он с удовольствием приедет в Россию в следующий раз и, скорее всего, у него еще будут новые проекты.

Подарочные сертификаты в SPA к 8 марта!

2 Садовая, 42/46
24-00-24

ул. Провиантская, 26/28
22-75-75

Victoria

Салоны красоты, здоровья & SPA

www.SALONV.RU

Мы интересуемся «открытиями» наших респондентов в литературе, музыке, кино и их впечатлениями от наиболее запомнившегося события последнего времени.

Литература

Сейчас читаю «Прощание с иллюзиями» Владимира Познера. Есть замечательные места. Интересно следить, как с возрастом меняется восприятие окружающей действительности. Надись перечитывал Бабея. Это, я вам так скажу, вещь!

Кино

Пересмотрел «Двое в городе» с молодым Делоном. Рекомендую, особенно молодым. «Зацепило» кино «Третья звезда» Хэтти Далтона с Бенедиктом Камбербачем и др. Рекомендую всем.

АНДРЕЙ БАШКАЙКИН, главный редактор sarbc.ru

Литература

В силу специфики профессии ежедневно читаю много периодики, и на книги, к сожалению, остается совсем мало времени. Люблю английскую классику, последнее из прочитанного – роман «Карусель» Сомерсета Моэма.

Кино

С интересом посмотрела новый фильм Стивена Спилберга о президенте Линкольне. Сложный период завершения гражданской войны и внесения в Конституцию США 13-й поправки не обошелся без грязных политических технологий. До этого не сопоставляла исторические даты двух стран, а в России крепостное право было отменено раньше, чем рабство в Америке.

ЕЛЕНА КУРБАНОВА, зам. гендир. филиала ОАО «БАТ-СТФ» по корпоративным отношениям

Литература

Недавно перечитала в очередной раз «Алхимика» Пауло Коэльо и «Крестного отца» Марио Пьюзо. Очень нравятся эти книги. Меня, в принципе, тяжело сподвигнуть на прочтение современной литературы, больше доверяю классике... хотя, возможно, и зря. :) Из любимых писателей еще и О. Генри, люблю его рассказы.

Кино

Из новинок последним был мультфильм «Снежная королева». На него мы пошли из-за младшей сестренки: обычно мы ни одну премьеру мультфильмов не пропускаем. А из того, что меня заинтересовало и впечатлило, — «Аноним», «Кожа, в которой я живу» и «Вавилон» с Кейт Бланшетт и Брэдом Питтом: картина давно не новая, но посмотрела я ее не так давно.

АЛЬВИНА ГАСАНОВА, аспирант ФИУ им. П.А. Столыпина

Литература

В очередной раз перечитал Дмитрия Балашова. Цикл произведений «Государи московские», который охватывает период от смерти Александра Невского до той поры, как на престол взошел Дмитрий Донской. Это не просто история, которую мы знаем. В произведениях очень интересные перипетии, связанные с отношениями внутри княжеств: становление и начало собирания земель российских под властью Москвы. К тому же, автор замечательно владеет языком. Очень хорошо раскрыта тематика, особенно в первых произведениях, где идет погружение в историю.

Кино

«Здравствуй, мама» — фильм вышел в декабре прошлого года. Это несколько новелл о взаимоотношениях сыновей с матерями. Очень необычная, лиричная комедия с тонким, мягким юмором. Приятное российское кино.

Музыка

Какого-то одного пристрастия нет, но с удовольствием слушаю дискотеку 80-х. С одной стороны, мне кажется, это уже стало классикой, с другой — это детство, с третьей — большое разнообразие, куда я отношу все: рок, попсу, новую волну и т.д. Лично для меня это приятно и как воспоминание, и как разнообразная музыка.

ДМИТРИЙ КОМОВ, гендиректор «Карсар — центр», официальный дилер Форд

Вопрос номера

Музыка

С музыкой все просто: в приоритете по-прежнему старый рок. Хотя слушаю все, что попадется. Но при прослушивании очередного «последнего хита», неважно кого, часто ловлю себя на мысли: «По-моему, я это уже когда-то слышал». При этом порадовали ребята на последнем саратовском фестивале «Желтая гора».

Событие

Из последнего, что потрясло... Смерть пустынной тушканчиковой мыши Шреды. Она жила у нас в офисе (в клетке, конечно) с 2010 года. Животное подарил мне на 10-летие «СарБК» ныне председатель ГТРК «Саратов» Дмитрий Петров (со словами: «Пусть у тебя будет не как у всех — не одна компьютерная мышь, а две»). Я содержал Шреду в просторной клетке со всем необходимым оборудованием, в чистоте и продовольственном достатке. Но... Таков мышинный век... И все-таки подумал: наверное, не надо никого держать в клетке.

Музыка

Музыку люблю классическую, особенно хороший вокал. Открыла для себя выдающегося тенора Александра Градского уже очень давно. Стараюсь не пропускать его концерты в Москве, слушала осенью программу «Любимые песни» в зале Чайковского. Уже купила билеты на мартовский концерт Сергея Пенкина в Саратове. Каждое выступление этого певца — настоящий праздник!

Событие

Много запоминающихся событий связано с моими детьми. Сын принимал участие в велопробеге, посвященном 45-летию газопровода Средняя Азия — Центр. Проехал несколько 100-километровых веломарафонов по Саратовской области. Дочка окончила СГУ в прошлом году и устроилась на работу по специальности на НПО «Алмаз». Надеемся, что она продолжит заниматься наукой.

Музыка

Музыку слушаю самых разных жанров. В последнее время меня потянуло на «старенькое» — песни Муслима Магомаева. Просто необыкновенный баритон, ну и сами песни на слова Булата Окуджавы. Из любимых «Нам не жить друг без друга», «О море, море», «Ноктюрн». Люблю и наш фольклор. Слушаю Ларису Гаджиеву, особенно ее песни на музыку композитора Ширвани Чалаева. Из западных исполнителей нравится Шакира, из наших — Валерий Меладзе, София Ротару. У Высоцкого также есть две любимые песни «Спасите наши души» и «Я не люблю».

Событие

Наконец настал мой год Змеи. Долгожданный за 12 лет. Из событий прошлого года — поступление в аспирантуру. Очень было важно для меня. А также свадьба лучшей подруги, правда, теперь я ее редко вижу, так как она уехала из Саратова :(

Событие

Открытие компании «Карсар — центр». И не просто открытие, а с 25 ноября начало официальных продаж. Это самый главный для меня проект, которому я посвящаю практически все свое время, и надеюсь, что не зря. Первые результаты всегда незначительны, но, тем не менее, они уже есть. Надеемся достойно позиционировать себя на рынке продаж и обслуживания автомобилей и занять ведущее место среди дилеров марки «Форд» на территории Саратовской области. У нас для этого есть все: и один из самых больших салонов в Поволжском регионе, и команда, которая готова работать, и самое главное, у нас есть клиент. Надеемся, что их будет больше, так как кто к нам пришел, обычно от нас не уходит.

Организация мероприятий в пресс-центре газеты
«Коммерсант. Средняя Волга»

Со всеми вопросами, предложениями о сотрудничестве и пожеланиями обращайтесь к Федькиной Анне.
Телефоны: (8452) 23-79-65, (8452) 23-79-67(факс)
e-mail: reklama@om-saratov.ru
Адрес: 410031, г. Саратов, ул. Московская, 55, 9-й этаж.

RANGE ROVER
50% – И ВЫ ЗА РУЛЕМ**

ABOVE AND BEYOND®

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Автомоторс Премиум

г. Саратов, Чернышевского, 94а
(8452) 99-83-99, www.landroversaratov.ru

* За гранью обыденного

** Land Rover Finance. Программа «Привилегия» осуществляется в сотрудничестве с ЗАО ЮниКредит Банк, ген. лиц. ЦБ РФ № 1. Распространяется на все новые автомобили Land Rover. Условия программы: валюта кредита – рубли, первоначальный взнос 50%, срок 24 мес., остаточный платеж через 24 месяца – 50%, процентная ставка – 13% годовых. По программе «Привилегия» в течение 24 месяцев проценты начисляются на сумму остаточного платежа. Погашение кредита происходит ежемесячно аннуитетными (равными) платежами. Остаточный платеж погашается в конце срока кредита. В последний платеж включен ежемесячный и остаточный платежи. Обязательно оформление полиса КАСКО в страховой компании, авторизованной банком. Обеспечение по кредиту – залог приобретаемого автомобиля. Полное и частичное досрочное погашение возможно в любую дату при предварительном уведомлении банка за 30 календарных дней. Минимальная сумма кредита – 100 000 рублей. Максимальная сумма кредита – 6 500 000 рублей. Неустойка за несвоевременное погашение задолженности 0,5% за каждый календарный день от суммы просроченной задолженности. Условия указаны по состоянию на 01.01.2013. За детальным расчетом обращайтесь к менеджеру по кредитованию дилерского центра ООО «Автомоторс Премиум». Вся информация носит справочный характер и не является публичной офертой (ст. 437 ГК РФ).

8-800-200-80-81 – горячая линия Land Rover. Звонок бесплатный.